

Annotation

Творчество - величайший в существовании бунт. Если хочешь быть творческим, тебе придется избавиться от всей обусловленности; иначе твоё творчество будет не более чем копированием, просто копией под копирку. Ты можешь быть творческим, только если ты - индивидуальность; ты не можешь творить, оставаясь частью психологии толпы. Психология толпы не творческая; она живет тлеющей жизнью, она не знает никакого танца, никакой песни, никакой радости; она механична.

- [Бхагаван Шри Раджниш \(Ошо\)](#)
 - [Предисловие: Аромат Свободы](#)
 - [Подготовка Холста](#)
 -
 - [Три "С"](#)
 - [Расслабление в действии](#)
 - [Действие в гармонии с природой](#)
 - [Пять препятствий](#)
 -
 - [Стеснительность](#)
 - [Перфекционизм](#)
 - [Интеллект](#)
 - [Ворование](#)
 - [Игра славы](#)
 - [Четыре ключа](#)
 -
 - [Снова стань ребенком](#)
 - [Будь готов учиться](#)
 - [Найди нирвану в обычном](#)
 - [Будь мечтателем](#)
 - [Четыре вопроса](#)
 -
 - [Память и воображение](#)
 - [Послеродовая депрессия](#)
 - [Творчество и скрещивание](#)
 - [Искусство денег](#)
 - [Созидание](#)

- [Предельное творчество: смысл жизни](#)
 - [Об авторе](#)
 - [Медитационный кампус](#)
-

**Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)
Творчество. Высвобождение внутренних
сил.**

Предисловие: Аромат Свободы

Творчество - величайший в существовании бунт. Если хочешь быть творческим, тебе придется избавиться от всей обусловленности; иначе твоё творчество будет не более чем копированием, просто копией под копирку. Ты можешь быть творческим, только если ты - индивидуальность; ты не можешь творить, оставаясь частью психологии толпы. Психология толпы не творческая; она живет тлеющей жизнью, она не знает никакого танца, никакой песни, никакой радости; она механична.

Творец не может следовать проторенному пути. Он должен найти собственный путь, прорубаясь сквозь джунгли жизни. Он должен идти один; он должен вырваться из коллективного ума, из плебейской психологии. Коллективный ум - это самый низко развитый ум в мире, даже так называемые идиоты по своему развитию выше коллективного идиотизма. Но в распоряжении коллективности есть свои взятки: она уважает людей, чтит людей, которые продолжают настаивать на том, что путь коллективного ума - единственно правильный.

По сущей необходимости в прошлом всем творцам: художникам, танцорам, музыкантам, поэтам, скульпторам - приходилось отказываться от респектабельности. Им приходилось жить некоей богемной жизнью, жизнью бродяг; для них это было единственной возможностью остаться творческими. Этой необходимости не будет в будущем. Если вы меня понимаете, если вы чувствуете, что в моих словах есть правда, в будущем каждый должен жить индивидуально, и тогда отпадет необходимость в богемном образе жизни. Богема - это побочный продукт окостеневшей, ортодоксальной, традиционной, респектабельной жизни.

Мое усилие - в том, чтобы разрушить коллективный ум и сделать каждую индивидуальность свободной быть самим или самой собой. Тогда нет никакой проблемы; тогда ты можешь жить, как хочешь. Фактически, человечество действительно родится лишь в тот день, когда индивидуальность будет уважаема в своем бунте. Человечество до сих пор еще не родилось, оно все еще в зачаточном состоянии. То, что вы видите и считаете человечеством, - очень обманчивое явление. Пока мы не дадим каждому индивидуальной свободы, абсолютной свободы быть собой, существовать по-своему... И конечно, человек не должен вмешиваться ни в чью жизнь - это часть свободы. Никто не должен вмешиваться в жизнь никого другого.

Но в прошлом каждый совал нос в дела другого - даже в том, что абсолютно лично, что не имеет ничего общего с обществом. Например, ты влюбляешься в какую-то женщину - какое отношение это имеет к обществу? Это чисто личное явление, не принадлежащее рыночной площади. Если два человека соглашаются быть едиными в любви, общество не должно в это вникать. Но общество входит со всеми своими инструментами, прямо, косвенно. Между влюбленными становится полицейский, между влюбленными становится судья. А если и этого недостаточно, общества создали сверхполицейского - Бога, который позаботится о тебе.

Идея Бога - это идея любопытного Тома, который не оставляет тебя в покое даже в ванной, который продолжает подглядывать в замочную скважину, наблюдая: что ты там делаешь? Это уродливо! Все религии мира говорят, что Бог постоянно наблюдает за тобой, - это уродливо, что это за Бог? Ему что, нечем заняться, кроме как подглядывать за каждым, преследовать каждого? Кажется, это предельный детектив!

Человечеству нужна новая почва - почва свободы. Богема была реакцией, необходимой реакцией, но если мое видение будет воплощено, не будет никакой богемы, потому что не будет никакого так называемого коллективного ума, пытающегося помыкать людьми. Тогда каждый будет непринужденным с самим собой. Конечно, ты не должен вмешиваться ни в чьи чужие дела - но что касается твоей жизни, ты можешь жить ее по-своему.

Лишь тогда есть творчество. Творчество - это аромат индивидуальной свободы.

Подготовка Холста

Как только патология исчезает, каждый становится творцом. Пусть это будет понято как можно глубже: только больные люди разрушительны. Здоровые люди созидательны. Творчество - это своего рода аромат настоящего здоровья. Когда человек действительно здоров и цел, творчество становится его естеством, в нем возникает жажда творчества.

Три "С"

Человечество подошло к распутью. Мы жили жизнью одномерного человека, и она исчерпана. Теперь нам нужно более богатое, трехмерное человеческое существо. Я называю это тремя "С", точно как три "R"* (*Тремя "R" дети называют три предмета начальной школы: письмо, чтение и математику - Прим. перев.). Первое "С" - сознание, второе - сострадание, третье - созидание, творчество.

Сознание - это существо, сострадание - чувство, творчество - действие. В моем видении новый человек должен быть всеми тремя одновременно. Я даю вам наитруднейшую из задач, величайший из вызовов. Ты должен быть медитативным, как Будда, любящим, как Кришна, творческим, как Микеланджело или Леонардо да Винчи. Ты должен быть всем вместе, одновременно. Лишь тогда будет исполнена твоя тотальность; иначе в тебе чего-то будет не хватать. И то, чего в тебе не хватает, будет делать тебя односторонним, неосуществленным. Ты можешь достичь очень высокой вершины, будучи одномерным, но ты будешь лишь вершиной. Я хотел бы, чтобы ты был всем гималайским хребтом, не просто вершиной, но вершинами среди вершин.

Одномерный человек доказал свою несостоятельность. Он не смог создать красивой Земли, не смог создать рая на Земле. Он потерпел поражение, полное поражение! Он создал несколько красивых людей, но не смог трансформировать все человечество, не смог поднять уровень сознания всего человечества. Лишь немногие индивидуальности стали просветленными. Это больше не поможет. Нам нужно больше просветленных людей, просветленных трехмерно.

Вот мое определение нового человека.

Будда не был поэтом - но новое человечество, люди, которые сейчас станут буддами, будут поэтами. Когда я говорю "поэтами", я не имею в виду, что они будут писать стихи - вы должны быть поэтичными. Ваша жизнь должна быть поэтичной, ваш подход должен быть поэтичным.

Логика суха, поэзия жива. Логика не может танцевать, это невозможно. Увидеть логику танцующей все равно, что увидеть танцующим Махатму Ганди! Это выглядело бы смешотворно. Поэзия может танцевать; поэзия это танец твоего сердца. Логика не может любить. Она может говорить о любви, но не может любить; любовь кажется иррациональной. Лишь поэзия может любить, лишь поэзия может совершить прыжок в парадокс

любви.

Логика холодна, очень холодна; она хороша в том, что касается математики, но неуместна в применении к человечеству. Став слишком логичным, человечество исчезнет; тогда будут только номера, не человеческие существа - взаимозаменяемые номера...

Поэзия, любовь, чувство придают тебе глубину, тепло. Ты становишься тающим, ты теряешь холодность. Ты становишься более человеческим. Будда - сверхчеловек, это бесспорно, но он теряет измерение человечности. Он неземной. В нем есть красота неземного, но нет красоты Грека Зорбы. Зорба - такой земной. Я хотел бы, чтобы ты был и тем, и другим - Зорбой-Буддой. Человек должен быть медитативным, но не вопреки чувству. Человек должен быть медитативным, но полным чувства, переполняемым любовью. Человек должен быть творческим. Если твоя любовь - это только чувство, которое не трансформируется в действие, оно не повлияет на большую часть человечества. Ты должен претворить любовь в реальность, материализовать ее.

Вот твои три измерения: существо, чувство, действие. Действие состоит в творчестве, всевозможном творчестве - музыке, поэзии, живописи, скульптуре, архитектуре, науке, технологии. Чувство состоит во всем, что эстетично, - любовь, красота. А существо состоит в медитации, осознанности, сознании.

Расслабление в действии

Во-первых, нужно понять природу действия и его подводные течения; иначе расслабление невозможно. Даже если ты захочешь расслабиться, это будет невозможно, если ты не наблюдал, не исследовал, не осознал природы своей деятельности, потому что деятельность - это не простое явление. Многие хотели бы расслабиться, но не могут. Расслабление подобно цветению: ты не можешь вызвать его усилием. Ты должен понять все это явление: почему ты так активен, откуда такая увлеченность деятельностью, почему ты так одержим ею.

Помни эти два слова: первое - "действие", второе "деятельность". Действие это не деятельность; деятельность - это не действие. Их природа диаметрально противоположна. Действие происходит, когда ситуация того требует, и ты действуешь, откликаешься.

Деятельность происходит вне всякой связи с ситуацией; это не отклик; ты так беспокоен внутри, что ситуация является только поводом для деятельности.

Действие исходит из молчаливого ума - и это самая красивая вещь в мире. Деятельность исходит из беспокойного ума - и это самая уродливая вещь в мире. Действием можно назвать то, что адекватно; деятельность неадекватна. Действие спонтанно, от мгновения к мгновению; деятельность перегружена прошлым. Это не отклик на настоящее мгновение, это скорее выплескивание тревожности, которую ты принес из прошлого в настоящее. Действие созидательно. Деятельность очень разрушительна - она разрушает тебя, она разрушает других.

Попытайся увидеть эту тонкую ситуацию. Например, ты голоден и ешь - это действие. Но если ты не голоден, если ты не чувствуешь совершенно никакого голода, но продолжаешь есть, - это деятельность. Эта деятельность есть своего рода насилие: ты разрушаешь пищу, ты скрежещешь зубами и разрушаешь пищу; это несколько ослабляет внутреннюю тревожность. Ты ешь не из голода, но просто потому, что есть внутренняя потребность, позыв к насилию.

В животном мире насилие ассоциируется со ртом и руками, когтями и зубами; эти вещи в животном мире насильственны. Когда ты ешь, участвует и то, и другое: руками ты берешь пищу, ртом ешь ее - высвобождается насилие. Но если голода нет, это не действие, это болезнь. Эта деятельность имеет природу одержимости. Конечно, ты не можешь

продолжать есть и есть, потому что тогда ты лопнешь, поэтому люди изобрели трюки: они жуют табак или жвачку, курят сигареты. Все это ложная пища, в которой нет ничего питательного, но которая помогает в том, что касается насилия.

Когда человек сидит и жуёт жвачку, что он делает? Он кого-то убивает. У себя в уме, если он осознает, он воображает, что кого-то убивает - жуя жвачку, что само по себе - совершенно невинная деятельность. Ты никому не причиняешь вреда - но для тебя это очень опасно, потому что, кажется, ты совершенно не осознаешь, что ты делаешь. Когда человек курит, что он делает?.. очень невинным образом, вдыхая и выдыхая дым - своего рода нездоровая пранаяма, своего рода циклическая трансцендентальная медитация. Он создает мандалу: вдыхает дым, выдыхает дым, вдыхает и выдыхает - создается мандала, круг. В курении он исполняет своего рода чтение мантры, ритмическое чтение. Это успокаивает; его внутренняя тревожность немного расслабляется.

Если ты с кем-то разговариваешь, всегда помни - это почти на сто процентов верно: если человек тянется за сигаретой, это значит, что ему скучно; тотчас же уйди от него. Ему хочется тебя выгнать, но он не может, это было бы невежливо. Он находит сигарету; он говорит:

"Теперь все кончено! Мне надоело". В животном мире он набросился бы на тебя, но он не может - будучи цивилизованным человеческим существом. Он набрасывается на сигарету, закуривает. Теперь он больше не беспокоится о тебе, он полностью погружен в свою дымную мантру. Это успокаивает. Но эта деятельность показывает, как ты одержим. Ты не можешь оставаться собой, ты не можешь оставаться в молчании, ты не можешь оставаться в бездействии. В деятельности ты продолжаешь выбрасывать свое безумие, сумасшествие.

Действие прекрасно, действие приходит как спонтанный отклик. Жизнь требует отклика, в каждое мгновение ты должен действовать, но деятельность вмещивается в настоящее мгновение. Ты голоден и ищешь еду, тебе хочется пить, и ты идешь к колодезю. Тебе хочется спать, и ты засыпаешь. Ты действуешь, исходя из тотальной ситуации. Действие спонтанно и тотально.

Деятельность никогда не спонтанна, она исходит из прошлого. Может быть, ты накапливал ее много лет, и вот она взрывается в настоящем - неадекватно. Но ум коварен; ум всегда находит деятельности рациональные объяснения. Ум всегда пытается доказать, что это не деятельность, а действие; это было необходимо. Внезапно ты вспыхиваешь гневом. Все вокруг осознают, что в гневе не было необходимости, что ситуация его не

требовала, и он был просто неуместен - не можешь этого увидеть только ты. Каждый чувствует: "Что ты делаешь? В этом не было необходимости. Почему ты в таком гневе?" Но ты находишь рациональные причины, объясняешь, что это было необходимо.

Эти рациональные объяснения помогают тебе не осознавать своего безумия. Это именно те вещи, которые Георгий Гурджиев называл "буферами". Ты окружаешь себя буферами рациональных объяснений, чтобы не осознавать ситуации. Буферы используют для поездов - их помещают между двумя вагонами, чтобы во время внезапной остановки пассажиры не чувствовали резкого толчка. Буферы поглощают шок. Твоя постоянная деятельность неуместна, но буферы рационализации не позволяют тебе увидеть ситуацию. Буферы ослепляют тебя, и деятельность такого рода продолжается.

Если происходит деятельность, ты не можешь расслабиться. Как тебе расслабиться? - потому что это навязчивая потребность, ты хочешь делать что-то, все равно что. В мире есть дураки, которые продолжают говорить: "Что-то делать лучше, чем ничего". И есть круглые дураки, которые создали всемирную поговорку: "Пустой ум - мастерская дьявола". Это не так! Пустой ум - мастерская Бога. Пустой ум - это самое прекрасное на свете, чистейшее, потому что как может пустой ум быть мастерской дьявола? Дьявол не может войти в пустой ум, невозможно! Дьявол может войти только в ум, одержимый деятельностью, - тогда дьявол может взять тебя под контроль, может показать способы и средства, быть более деятельным. Дьявол никогда не говорит: "Расслабься!" Он говорит: "Почему ты тратишь время попусту? Сделай что-то, парень, живее! Жизнь проходит, сделай что-то!" А все великие учителя, учителя, пробужденные к истине жизни, осознали, что пустой ум дает пространство, в котором в тебя может войти божественное.

Дьявол может воспользоваться деятельностью, не пустым умом. Как дьяволу воспользоваться пустым умом?

Он не посмеет приблизиться, потому что пустота просто убьет его. Но если ты полон глубокого, безумного позыва к активности, дьявол возьмет тебя под контроль. Тогда он будет направлять тебя - тогда он будет единственным проводником.

Мне хотелось бы вам сказать, что эта поговорка абсолютно неправильна. Наверное, ее предложил сам дьявол.

Одержимость деятельностью нужно наблюдать. И тебе придется наблюдать ее в собственной жизни, потому что все, что я говорю, не будет иметь большого смысла, если ты не видишь сам, что твоя деятельность

неуместна, не нужна. Зачем тогда ты это делаешь?

Путешествуя, я видел, как люди снова и снова делают одно и то же. Двадцать четыре часа я еду в поезде с соседом по купе. Он раз за разом перечитывает одну и ту же газету, он не может найти, чем еще заняться. Заключение в вагон поезда, он не находит других возможностей деятельности, и вот он перечитывает одну и ту же газету. И я наблюдаю... что делает этот человек?

Газета - это не Гита и не Библия. Ты можешь читать Гиту много раз, потому что каждый раз тебе открывается новый смысл. Но газета не Гита; с ней покончено, как только ты ее увидел! Ее не стоит читать и одного раза, но люди продолжают перечитывать. Снова и снова они начинают по-новой. В чем проблема? Какая необходимость? Нет - они одержимы; они не могут оставаться в молчании, в бездействии. Для них это невозможно, это выглядит как смерть. Им приходится оставаться деятельными.

Много лет путешествий дали мне возможность наблюдать за людьми, когда они этого не знали, потому что иногда со мной в купе был только один человек... И он изо всех сил пытался заставить меня говорить, но я говорил только да или нет; и он отбрасывал эту идею. Тогда я просто наблюдал - прекрасный эксперимент, и совершенно бесплатно! Я наблюдал его: он открывал чемодан - и я видел, что он ничего не делал - смотрел в него, закрывал снова. Затем он открывал окно, закрывал окно. Снова он возвращался к газете, курил, снова открывал чемодан, перекладывал вещи, открывал окно, смотрел наружу. Что он делает?.. и почему? Внутренний зуд, что-то дрожит внутри, лихорадочное состояние ума... Он должен что-то делать, иначе он потеряется. Наверное, в обычной жизни он деятельный человек; теперь пришло время расслабиться - он не может расслабиться, продолжается старая привычка.

Говорят, что Аурангзеб, император Моголов, заключил своего старого отца в тюрьму. Отец Аурангзеба, Шах Джехан, построил Тадж-Махал. Сын заключил его в тюрьму, сверг с престола. Говорят, в автобиографии Аурангзеба написано, что через несколько дней... Шаха Джехана не беспокоило заключение, потому что ему была обеспечена полная роскошь. Это был дворец, и Шах Джехан жил точно так же, что и раньше. Его жилище не было похоже на тюрьму; у него было абсолютно все необходимое. Недоставало только одного, и это была деятельность - он не мог ничего делать. И он попросил своего сына Аурангзеба: "Все в порядке, ты обеспечил меня всем необходимым, все прекрасно. Мне не хватает только одного, и если ты это сделаешь, я буду тебе вечно благодарен - пошли мне тридцать мальчиков. Я буду их учить".

Аурангзеб не мог поверить своим ушам. "Почему отец хочет учить тридцать мальчиков?" Он никогда не проявлял никакой склонности к тому, чтобы быть учителем, и его никогда не интересовало образование; что же с ним случилось? Но он исполнил его желание. Тридцать мальчиков были посланы Шаху Джахану, и все стало в порядке - он снова стал императором для этих тридцати мальчиков. Когда тыходишь в младшие классы школы, учитель там почти что император. Ты можешь приказать ученикам сесть, ты можешь приказать им встать, и им придется встать. И он воссоздал в этой комнате с тридцатью мальчиками всю ситуацию своего двора - просто из наркотической зависимости, старой привычки распорядиться людьми.

Психологи подозревают, что учителя на самом деле - политики. Конечно, они недостаточно уверены в себе, чтобы двигаться в политику, - они идут в школы и становятся президентами, премьер-министрами, императорами. Маленькие дети - они могут отдавать им приказы и принуждать их. Психологи подозревают, что у учителей есть склонность к садизму, что им нравится мучить. И для этого не найти лучшего места, чем начальные классы школы. Ты можешь мучить невинных детей - и мучить их ради их собственной пользы, ради их собственного блага. Пойди и посмотри! Я был в начальных школах, я наблюдал учителей. Психологи подозревают - а я уверен, что они садисты! И нельзя найти более невинных жертв, совершенно безоружных, которые не могут даже сопротивляться. Они так слабы и беспомощны - а учитель возвышается над ними, как император.

Аурангзеб написал в своей автобиографии: "Мой отец, просто по старой привычке, по-прежнему хочет притворяться императором. Пусть притворяется и дурачит себя, в этом нет ничего дурного. Пусть себе управляет небольшой школой и радуется".

Деятельность происходит, когда действие неуместно. Наблюдай себя и увидь: девяносто процентов твоей энергии растрачивается в деятельности. И из-за этого, когда приходит момент действовать, у тебя нет никакой энергии. Расслабленный человек просто свободен от одержимости, и у него внутри начинает накапливаться энергия. Он консервирует свою энергию, она автоматически сохраняется, и когда приходит момент действовать, в это действие течет все его тотальное существо. Именно поэтому действие тотально. Деятельность всегда вполсилы, потому что - как тебе одурачить себя абсолютно? Даже ты знаешь, что это бесполезно. Даже ты осознаешь, что делаешь это по определенным лихорадочным причинам, которые неясны даже тебе, очень туманны.

Ты можешь переменить деятельность, но пока деятельность не

трансформирована в действие, это не поможет. Люди приходят и говорят: "Я хотел бы бросить курить". Я говорю: "Зачем? Это такая прекрасная трансцендентальная медитация, продолжай. И если ты бросишь курить, то начнешь делать что-то другое - потому что болезнь не изменишь, меняя симптомы. Тогда ты будешь грызть ногти, тогда ты будешь жевать жвачку - есть и более опасные вещи. Это невинно, потому что ты просто жуешь жвачку, жуешь ее сам. Ты, может быть, глупец, но не насильственный человек, ты не разрушителен по отношению к кому-то другому. Если ты перестанешь жевать жвачку и курить, что ты тогда будешь делать? Твоему рту нужна деятельность, он насильствен. Тогда ты будешь говорить. Ты будешь беспрерывно говорить - якети-якети-як! - и это гораздо опаснее!

Только вчера приходила жена Муллы Насреддина. (Она редко приходит ко мне, но когда она приходит, я тут же понимаю, что случился какой-то кризис). И я спросил: "Что случилось?" Тридцать минут она говорила... тысячи слов, только чтобы сообщить мне:

- Сделай что-нибудь! Мулла Насреддин разговаривает во сне. Он говорит слишком много, и мне трудно спать с ним в одной комнате. Он кричит, он говорит гадости. Что делать?

- Ничего, - сказал я. - Просто дай ему шанс говорить, когда он бодрствует.

Люди продолжают говорить, но не дают шанса что-то сказать никому другому. Говорить - это почти что как курить. Если ты говоришь двадцать четыре часа... а ты говоришь! Пока ты бодрствуешь, ты говоришь; затем тело устает, ты засыпаешь, но болтовня продолжается. Двадцать четыре часа, без остановки, ты продолжаешь говорить, говорить и говорить. Это все равно, что курить, потому что явление то же самое: рту нужно движение. Рот лежит в основе деятельности, потому что первая деятельность, случившаяся в твоей жизни, производилась ртом.

Ребенок рождается и начинает сосать грудь матери - это первая и основная деятельность. Курение все равно, что сосание материнской груди: теплое молоко течет вовнутрь... в курении вовнутрь течет теплый дым, и сигарета касается губ, точно как груди матери сосок. Если тебе не давать ни курить, ни жевать жвачку, ты будешь говорить. Это гораздо опаснее, потому что ты выбрасываешь свой мусор в умы других людей.

Можешь ли ты долго оставаться в молчании? Психологи говорят, что, оставшись в молчании на три недели, ты начнешь разговаривать сам с собой. Тогда ты будешь разделен надвое: ты будешь и говорить, и слушать. А если ты попытаешься остаться в молчании на три месяца, ты будешь полностью готов для сумасшедшего дома, потому что тогда ты не будешь

беспокоиться о том, есть кто-то рядом или нет. Ты будешь говорить, и не только говорить, но и отвечать - теперь ты полон, теперь ты ни от кого не зависишь. Вот что такое настоящий лунатик.

Лунатик - это человек, весь мир которого содержится у него внутри. Он и говорит, и слушает, он и актер, и зритель - он все, весь его мир заключен у него внутри. Он разделил себя на много частей, все стало фрагментарным. Именно поэтому люди боятся молчания - они знают, что может поехать крыша. А если ты боишься молчания, это значит, что у тебя внутри одержимый, лихорадочный, больной ум, который постоянно просит деятельности.

Деятельность - это твое бегство от самого себя. В действии ты есть; в деятельности ты бежишь от себя - это наркотик. В деятельности ты забываешь себя, а когда ты забываешь себя, нет больше ни волнений, ни тоски, ни тревог. Именно поэтому тебе нужно постоянно быть активным, делать то или другое. Но ты никогда не в состоянии, когда «не-действие» в тебе расцветает и плодоносит.

Действие хорошо. Деятельность больна. Найди для себя определение: что является деятельностью, а что действием? Это первый шаг. Второй шаг состоит в том, чтобы быть более вовлеченным в действие, чтобы энергия двигалась в действие; а когда происходит деятельность, будь более наблюдающим, бдительным. Если ты осознан, деятельность прекращается. Энергия сохраняется, та же самая энергия становится действием.

Действие медитативно. Это не что-то заготовленное, выработанное заранее. Оно не дает тебе никаких шансов подготовиться, отрепетировать. Действие всегда ново и свежо, как роса на солнце. И человек действия всегда свеж и молод. Тело может состариться, но свежесть сохраняется; тело может умереть, но молодость продолжается. Тело может исчезнуть, но человек сохранится - потому что Бог любит свежесть. Бог всегда за новое и свежее.

Отбрасывай деятельность больше и больше. Но как тебе ее отбросить? Ты можешь сделать одержимость из отбрасывания. Вот что случилось с монахами в монастырях: отбрасывание деятельности стало их одержимостью. Они постоянно делают все возможное, чтобы отбросить деятельность - молитва, медитация, йога, одно, другое. Это снова деятельность. Ты не можешь отбросить ее таким образом, она войдет обратно с черного хода. Осознавай. Почувствуй разницу между действием и деятельностью. И когда тебя захватывает деятельность - фактически, это лучше назвать одержимостью, - когда в тебя вселяется деятельность, как привидение, - когда в тебя вселяется деятельность, и ты становишься

лихорадочным, стань более осознанным. Вот все, что ты можешь сделать. Наблюдай это. Даже если тебе приходится это делать, делай это в полной осознанности, Кури, но кури очень медленно, в полной осознанности, чтобы ты мог видеть, что делаешь.

Если ты можешь наблюдать курение, однажды сигарета просто выпадет у тебя из пальцев, потому что тебе откроется вся абсурдность этой деятельности. Это глупо; это просто глупость, идиотизм. Когда ты это осознаешь, она просто падает. Ты не можешь ее бросить, потому что отбрасывание будет деятельностью. Именно поэтому я говорю, что она просто падает, как мертвый лист с дерева - падает, точно как лист. Если ты ее бросил, ты ее поднимешь снова, тем или иным образом, в какой-то другой форме.

Пусть вещи отпадают, не отбрасывай их. Пусть деятельность исчезнет, не принуждай ее исчезнуть - потому что любое принуждение - это снова деятельность в другой форме. Наблюдай, будь бдительным, сознательным, и ты придешь к чудесному явлению: когда что-то отпадает само собой, само по себе, оно не оставляет в тебе никакого следа. Если ты это принуждаешь, остается след, остается шрам. Тогда ты всегда будешь хвастаться, что курил тридцать лет, а сейчас бросил. Это хвастовство остается прежним. Говоря об этом, ты делаешь то же самое - не куришь, но столько говоришь об этом факте, что бросил курить. Твои губы снова активны, рот задействован, насилие продолжается.

Если человек действительно понимает, вещи отпадают - и тогда ты не можешь поставить себе в заслугу: "Я это отбросил". Это отпало само! Ты ничего не отбрасывал. Это не усиливает эго: И тогда станет возможным больше и больше действия.

И когда у тебя есть возможность действовать тотально, не упускай ее, не колеблись - действуй! Действуй больше, и позволь деятельности отпасть самой по себе. Трансформация придет постепенно. На нее потребуется время, созревание потребует времени, - но спешки нет.

Послушай эти слова Тилопы:

Ничего не делай с телом, но расслабь его; крепко закрой рот и оставайся в молчании; опустоши ум и ни о чем не думай.

"Ничего не делай с телом, но расслабь его..." Теперь ты можешь понять, что значит расслабление. Это значит, что в тебе нет зуда к деятельности. Расслабление не значит, что ты лежишь, как мертвец, - ты не можешь лежать, как мертвец, ты можешь только притворяться. Как ты можешь лежать, как мертвец? - ты жив, ты можешь только притвориться. Расслабление приходит к тебе, когда нет зуда к деятельности; энергия -

дома и никуда не движется. Если возникает определенная ситуация, ты действуешь, вот и все, но ты не находишь никаких предлогов, чтобы действовать. Ты в покое сам с собой. Расслабление значит, что ты как дома.

Несколько лет назад я прочитал одну книгу. Она была озаглавлена; "Ты Должен Расслабиться". Это просто абсурдно, потому что само это «должен» против расслабления - но такие книги продаются только в Америке. "Должен" означает деятельность, это одержимость. Когда есть это "должен", за ним скрывается какая-то одержимость. В жизни есть действия, но нет никакого "должен", иначе это "должен" создаст безумие. "Ты должен расслабиться" - теперь одержимостью стало расслабление. Тебе придется принять такую-то позу, лечь, сделать телу внушение с головы до пяток; сказать пальцам ног: "Расслабьтесь!" И двигаться вверх...

Почему "должен"? Расслабление наступает лишь, когда в твоей жизни нет никаких "должен". Расслабление - это не только тело, не только ум, это вся полнота твоего существа.

Ты слишком вовлечен в деятельность, и, конечно, ты усталый, рассеянный, высохший, замороженный. Жизненная энергия не движется. Есть только блоки, блоки и блоки. И когда бы ты что-нибудь ни делал, ты делаешь это в состоянии безумия. Конечно, появляется потребность расслабиться! Именно поэтому каждый месяц выходит столько книг о расслаблении. И я не видел ни одного человека, который стал бы расслабленным, прочитав книгу о расслаблении - он становится более судорожным, потому что теперь вся его жизненная деятельность осталась незатронутой, болезнь, одержимость деятельностью сохранилась, а он притворяется, что пребывает в расслабленном состоянии. Он ложится, со всем беспорядком внутри, с вулканом, готовым взорваться, и расслабляется, следуя инструкциям книги - "Как расслабиться".

Никакая книга не поможет тебе расслабиться, пока ты не прочтешь собственное внутреннее существо, и расслабление не будет никаким "должен". Расслабление - это отсутствие, отсутствие деятельности, не действия. Поэтому нет необходимости бежать в Гималаи - некоторые люди это сделали: чтобы расслабиться, они поехали в Гималаи. Какая необходимость ехать в Гималаи? Нужно отбросить не действие, потому что, отбросив действие, ты отбросишь жизнь. Тогда ты будешь мертвым, не расслабленным. В Гималаях ты найдешь мудрецов, которые мертвы, не расслаблены. Они убежали от жизни, от действия.

Эту тонкость нужно понять: деятельность должна уйти, не действие. Отбросить то и другое легко - ты можешь отбросить то и другое и убежать в Гималаи, это легко. Или, легко второе: ты можешь продолжать

деятельность и заставляя себя каждое утро и каждый вечер на несколько минут расслабляться. Ты не понимаешь сложности человеческого ума, его механизма. Расслабление - это состояние. Ты не можешь вызвать его принуждением. Ты можешь просто отбросить негативное, препятствия, и оно приходит, всплывает само собой.

Что ты делаешь, когда засыпаешь ночью? Ты что-то делаешь? Если ты что-то делаешь, значит, ты страдаешь бессонницей, движешься в бессонницу. Что ты делаешь? Ты просто ложишься и засыпаешь. В этом нет никакого "делания". Если ты "делаешь", заснуть будет невозможно. Фактически, все, что нужно, чтобы заснуть, это чтобы продолжающаяся в уме деятельность дня прекратилась.

Вот и все! Когда в уме нет деятельности, ум расслабляется и засыпает. Если делаешь что-то, чтобы заснуть, ты будешь в растерянности, тогда сон будет невозможен. Делать вообще ничего не нужно.

Тилопа говорит: Ничего не делай с телом, но расслабь его. Ничего не делай! Не нужно никакой позы йоги, никаких искажений и напряжений тела. "Не делай ничего"! - нужно только отсутствие деятельности. Как оно придет? Оно придет в понимании. Понимание - это единственная дисциплина. Пойми свою деятельность и внезапно, среди деятельности, если ты осознаешь, она прекратится. Если ты осознаешь, почему ты это делаешь, она просто прекращается. И это прекращение есть именно то, что подразумевает Тилопа: "Ничего не делай с телом, но расслабь его?"

Что такое расслабление? Это положение вещей, в котором твоя энергия никуда не движется - ни в будущее, ни в прошлое, но просто остается здесь, с тобой. Ты погружен в молчаливый водоем своей собственной энергии, в его тепло. Это мгновение - есть все. Нет другого мгновения, время останавливается - тогда это расслабление, Если есть время, расслабления нет. Просто часы останавливаются; времени нет. Это мгновение - есть все. Ты ничего больше не просишь, ты просто наслаждаешься этим. Обычными вещами можно наслаждаться, потому что они красивы. Фактически, ничто не обычно - тогда все становится необычным.

Люди приходят ко мне и спрашивают: "Ты веришь в Бога?" Я говорю: "Да, потому что все так необычно, как это возможно без глубокого сознания внутри?" Просто небольшие вещи... Идя по лужайке, когда капли росы еще не испарились, просто чувствуя себя тотально присутствующим, - текстура, прикосновение лужайки, прохлада капель росы, утренний ветер, восходящее солнце. Что еще тебе нужно, чтобы быть счастливым? Что еще возможно? Просто лежа ночью на прохладной простыне, в постели,

чувствуя ее поверхность, чувствуя, как простыня становится теплее и теплее, и тебя окружает темнота, молчание ночи... С закрытыми глазами ты просто чувствуешь себя. Что еще нужно? Это слишком много - возникает глубокая благодарность. Это расслабление.

Расслабление означает, что этого мгновения более чем достаточно, это мгновение больше, чем можно было бы просить и ожидать. Нечего просить, более чем достаточно, более чем ты можешь пожелать, - тогда энергия никуда не движется, становится безмятежным водоемом. Ты растворяешься в собственной энергии. Это мгновение есть расслабление.

Расслабление - это не тело и не ум, расслабление это целое. Именно поэтому будды продолжают говорить:

"Стань лишенным желаний", потому что они знают, что, желая, ты не можешь расслабиться. Они продолжают говорить: "Похорони мертвое", потому что, если ты слишком озабочен прошлым, ты не можешь расслабиться. Они продолжают говорить: "Наслаждайся этим мгновением". Иисус говорит: "Посмотри на эти лилии. Подумай об этих лилиях в полях - они не трудятся, и они красивые, их великолепие - более великолепия Царя Соломона. Они окутаны ароматом, прекраснее, чем когда-либо сможет создать Царь Соломон. Посмотри, подумай об этих лилиях!"

Что он говорит? Он говорит: расслабься! Для этого не нужно трудиться - фактически, все необходимое обеспечено. Иисус говорит: "Если он заботится о птицах в воздухе, животных, диких зверях, деревьях и цветах, о чем беспокоиться тебе? Разве он не позаботится о тебе?" Это расслабление. Почему ты так беспокоишься о будущем? Подумай об этих лилиях, наблюдай лилии, стань, как эти лилии, - и тогда расслабься. Расслабление - это не поза; расслабление - это тотальная трансформация твоей энергии.

У энергии есть два измерения. Одно мотивированное, направленное к чему-то, к какой-то цели; это мгновение является только средством, а цель, находящаяся где-то, должна быть достигнута. Это одно измерение твоей энергии: это измерение деятельности, ориентированное на цель. Тогда все становится средством. Кое-как это нужно сделать, чтобы достичь цели, тогда ты можешь расслабиться. Но для такого рода энергии цель никогда не приходит, потому что такой род энергии продолжает превращать каждое настоящее мгновение в средство для чего-то другого в будущем. Будущее остается целью на горизонте. Ты продолжаешь бежать, но расстояние остается прежним.

Нет, есть другое измерение энергии: измерение немотивированного празднования. Цель здесь, сейчас; цель не где-то в другом месте.

Фактически, ты есть цель. Фактически, нет осуществления другого, нежели чем это мгновение, - подумай о лилиях. Когда ты есть цель, когда цель не в будущем - когда нечего достигать, скорее, следует праздновать, все уже достигнуто, все уже есть - это расслабление, немотивированная энергия.

Поэтому для меня есть два типа людей: искатели целей и празднующие. Ориентированные на цель безумны. Мало-помалу они сходят с ума - они создают собственное безумие. И у этого безумия есть определенная инерция; мало-помалу человек движется в него все глубже - и теряется совершенно. Человек другого типа не ищет целей - он вообще не искатель, он празднующий.

Будьте празднующими, празднуйте! Уже есть слишком много: цветы расцвели, птицы поют, солнце в небе - празднуйте это! Ты дышишь, ты жив, у тебя есть сознание - празднуй это! Тогда внезапно ты расслабляешься; тогда нет ни напряжения, ни боли. Вся энергия, которая становилась болью, становится благодарностью. Все твое сердце продолжает дышать в глубокой благодарности - это молитва. В этом вся молитва - сердце, дышащее глубокой благодарностью.

"Ничего не делай с телом, но расслабь его". Для этого ничего не нужно делать. Просто пойми движение энергии, немотивированное движение энергии. Она течет, но не к какой-либо цели, она течет в празднование. Она движется, но не к цели, она движется, потому что переполняется.

Ребенок танцует, прыгает, бегаёт - спроси его: "Чего ты добиваешься?" Он ничего не добивается - ты покажешься ему глупым. Дети всегда считают взрослых дураками. Какой дурацкий вопрос: "Чего ты добиваешься?" Разве нужно чего-то добиваться? Ребенок просто не может ответить на этот вопрос, потому что вопрос неуместен. Он просто пожмет плечами. Он скажет: "Ничего". Тогда ориентированный на цель ум спросит: "Зачем же, ты тогда бегаешь?" - потому что для нас деятельность уместна, если она к чему-то ведет.

А я тебе говорю: идти некуда. Все здесь. Все существование кульминирует в этом мгновении, сходится в одной точке этого мгновения. Все существование уже изливается в это мгновение. Все, что есть, изливается в это мгновение, - здесь, сейчас. Ребенок просто наслаждается этой энергией. У него ее так много! Он бегаёт не потому, что хочет куда-то попасть, а потому, что у него слишком много энергии; он должен бегать.

Действуй без мотивации, просто от переполнения энергией. Делись ею, но не торгуй, не заключай сделок. Давай, потому что у тебя есть, не давай, чтобы получить обратно, - потому что тогда ты будешь в страдании. Все торговцы попадают в ад. Если хочешь найти всех величайших

торговцев и продавцов, ищи их в аду, ты найдешь их там. Небеса не для торговцев, небеса - для празднующих.

Христианская теология снова и снова задавалась вопросом: "Что делают ангелы в раю?" Этот вопрос важен для людей, ориентированных на цель: "Что делают ангелы в раю?" Кажется, делать нечего, в раю делать нечего. Кто-то спросил Майстера Экхарта: "Что делают ангелы в раю?" Он сказал: "Что ты за дурак? Рай - это место празднования. Они ничего не делают. Они просто празднуют - его славу, его великолепие, его поэзию, его расцвет, - празднуют. Они поют, танцуют и празднуют". Но я не думаю, что этого человека удовлетворил ответ Майстера Экхарта, потому что для нас деятельность осмысленна, только если она к чему-то ведет, если есть цель.

Помни: деятельность направлена на цель, действие - нет. Действие - это переполняющая энергия. Действие в этом мгновении, отклик, незаготовленный, неотрепетированный. Просто все существование встречает тебя лицом к лицу, и возникает отклик. Птицы поют, и ты начинаешь петь - это не деятельность. Внезапно это происходит. Внезапно ты находишь, что это происходит, ты начинаешь напевать - это действие.

И если ты становишься более и более вовлеченным в действие, менее и менее занятым деятельностью, твоя жизнь изменится и станет глубоким расслаблением. Тогда ты "делаешь", но остаешься расслабленным. Будда никогда не устает. Почему? - потому что он не делающий. Что бы у него ни было, он это отдает, переполняется.

Ничего не делай с телом, но расслабь его; плотно закрой рот и оставайся в молчании. Рот действительно очень важен, потому что именно там впервые началась деятельность; первую деятельность начали губы. Область рта является началом всей деятельности - ты вдохнул, ты закричал, ты стал искать грудь матери. И рот всегда остается в лихорадочной деятельности. Именно поэтому Тилопа предлагает: "Пойми деятельность, пойми действие, расслабься и... плотно закрой рот".

Каждый раз, садясь медитировать, каждый раз, когда ты хочешь быть в молчании, первое, что нужно сделать, это полностью закрыть рот. Если ты полностью закроешь рот, язык коснется верхнего нёба; губы будут совершенно сомкнуты, а язык будет касаться нёба. Закрой его полностью - но это можно сделать, только если ты последовал всему, что я сказал, не раньше. Ты можешь это сделать, закрыть рот не требует больших усилий. Ты можешь сидеть, как статуя, с совершенно закрытым ртом, но это не остановит деятельность. Глубоко внутри будет продолжаться мыслительный процесс, и если мышление продолжается, ты можешь чувствовать тонкие вибрации в губах. Может быть, другие не смогут их

заметить, потому что они очень тонкие, но если ты думаешь, твои губы немного дрожат - очень тонкая дрожь.

Когда ты действительно расслаблен, дрожь прекращается. Ты не говоришь, ты не производишь внутри никакой деятельности. "Плотно закрой рот и оставайся в молчании" - и не думай.

Что ты сделаешь? Мысли приходят и уходят. Пусть приходят и уходят, это не проблема. Ты не вовлекаешься; ты остаешься отстраненным, отсоединенным. Ты просто наблюдаешь, как они приходят и уходят, это не твоя забота. Закрой рот и оставайся в молчании. Мало-помалу мысли прекратятся автоматически - для их существования нужно твое сотрудничество. Если ты сотрудничаешь, они останутся; если ты борешься, тогда они тоже останутся, потому что это две формы сотрудничества - позитивное и негативное. Оба подхода являются формой сотрудничества. Просто наблюдай. Но если закрыть рот, это очень поможет.

Поэтому первое, что я предлагаю - я наблюдал многих людей, - первое, что я предлагаю, - это зевнуть. Раскрой рот как можно шире, растяни его как можно шире, зевни полностью; это будет даже немного больно. Сделай это два или три раза. Это поможет рту оставаться закрытым дольше. И тогда две или три минуты громко говори тарабарщину, бессмыслицу. Все, что приходит в ум, скажи это громко и наслаждайся этим. Затем закрой рот.

Лучше двигаться с противоположного конца. Если хочешь расслабить руку, лучше всего ее изо всех сил напрячь - сожми кулак, и пусть он будет напряжен, как это только возможно. Сделай прямо противоположное и расслабься. И тогда ты достигнешь более глубокого расслабления нервной системы. Делай жесты, строй рожи, совершай мимические движения, кривляйся, зевай, говори ерунду две или три минуты - и затем закрой рот. И это напряжение даст тебе более глубокую возможность расслабить губы и рот. Закрой рот и просто будь наблюдателем. Вскоре молчание снизойдет на тебя.

Есть два типа молчания. Первое - это молчание, которое ты можешь себе навязать. Это не очень красивая вещь. Это своего рода насилие, изнасилование ума; это агрессивно. И есть второй вид молчания, который нисходит на тебя, как сгущающиеся сумерки. Оно наступает, оно окутывает тебя. Ты просто создаешь для этого возможность, восприимчивость, и оно приходит. Закрой рот, наблюдай, не пытайся молчать. Если ты попытаешься, ты можешь силой вызвать несколько секунд молчания, но они не будут иметь никакой ценности - внутри ты будешь продолжать кипеть. Поэтому не пытайся молчать. Просто создай ситуацию, почву, посади семя и жди.

Опустоши ум и ни о чем не думай.

Что ты сделаешь, чтобы опустошить ум? Приходят мысли, наблюдай. И наблюдение должно быть осторожным: наблюдение должно быть пассивным, не активным. Это тонкие механизмы, и ты должен понимать все, иначе ты можешь упустить что угодно. И если ты упустишь малейшую тонкость, это изменит все качество.

Наблюдай - наблюдай пассивно, не активно. В чем разница?

Ты ждешь свою подружку или друга - тогда ты наблюдаешь активно. Кто-то подходит к двери, и ты вскакиваешь посмотреть, не пришла ли она. Тогда словно листья трепещут в уме, ты чувствуешь; может быть, она пришла. Ты подпрыгиваешь на месте; ум очень нетерпелив, активен. Нет, это не поможет. Если ты слишком нетерпелив и слишком активен, это не принесет молчания, о котором я говорю.

Будь пассивным - ты сидишь у реки, река течет мимо, а ты просто наблюдаешь. Нет нетерпения, срочности, экстренности. Никто тебя не принуждает. Даже если ты упустишь, ничего не упущено. Ты просто наблюдаешь, просто смотришь. Даже слово "наблюдать" не подходит, потому что слово "наблюдать" дает ощущение активности. Ты просто смотришь, не имея к этому никакого отношения. Ты просто сидишь на берегу реки, смотришь, река течет мимо. Или - ты смотришь в небо, по небу плывут облака. И пассивно - эта пассивность очень существенна. Это нужно понять, потому что твоя одержимость деятельностью может стать нетерпением, может стать активным ожиданием. Тогда ты упустишь всю суть; тогда деятельность снова вошла через черный ход. Будь пассивным наблюдателем - "Опустоши ум и ни о чем не думай".

Эта пассивность автоматически опустошит твой ум. Рябь деятельности, рябь умственной энергии мало-помалу утихнет, и вся поверхность твоего сознания придет в штиль, без всяких волн, без всякой ряби. Она станет как молчаливое зеркало.

Тилопа продолжает:

Как полый бамбук, легко отдыхай в теле.

Это один из специальных методов Тилопы. У каждого мастера есть собственный особенный метод, с помощью которого он достиг и которым он хочет помочь другим. Именно в этом специальность Тилопы: Как полый бамбук, легко отдыхай в теле - как полый бамбук, совершенно пустой внутри. Когда ты отдыхаешь, ты просто чувствуешь, что ты точно как бамбук, внутри совершенно полый и пустой. И, фактически, так и есть: твое тело как бамбук, внутри оно пусто. Твоя кожа, кости, кровь являются частями бамбука, а внутри есть пространство, пустота.

Когда ты сидишь с совершенно молчаливым умом, не активным, язык касается неба и молчит, не дрожит от мыслей - ум наблюдает пассивно, не ожидая ничего в особенности, - почувствуй себя полым бамбуком. И внезапно в тебя начнет изливаться бесконечная энергия. Ты наполняешься неизвестным, таинственным, божественным, Полый бамбук становится флейтой, и на ней начинает играть божественное. Как только ты пуст, ничто не преграждает божественному путь, чтобы в тебя войти.

Попробуй это; это одна из самых красивых медитаций, медитация становления полым бамбуком. Тебе не нужно делать больше ничего. Ты просто становишься этим - и все остальное случается. Внезапно ты чувствуешь, что нечто нисходит в твою пустоту. Ты подобен утробе, в которой зарождается новая жизнь, в которую падает семя. И приходит мгновение, когда бамбук исчезает полностью.

Как полый бамбук, легко отдыхай в теле. Легко отдыхай - не желай духовных достижений, не желай небес, не желай даже Бога. Бога нельзя желать - когда ты без желаний, он приходит к тебе. Освобождения нельзя желать - потому что желание есть рабство. Когда ты без желаний, ты освобожден. Природы будды нельзя желать, потому что желание есть препятствие. Когда преграды нет, внезапно в тебе взрывается будда. Семя у тебя уже есть. Когда ты пуст, есть пространство - и семя взрывается. Тилопа говорит:

Как полый бамбук, легко отдыхай в теле. Не давая, не принимая, позволь уму отдыхать.

Нечего давать, нечего получать. Все абсолютно правильно - как есть. Не нужно ни давать, ни получать. Ты абсолютно совершенен такой, как есть.

Это учение Востока было очень неверно понимаемо Западом, потому что люди говорят: "Что это за учение? Тогда люди не будут стремиться, не попытаются подняться выше. Они не приложат усилий, чтобы изменить свой характер, трансформировать зло в добро. Тогда они могут стать жертвами дьявола". На Западе лозунгом стало "Усовершенствуй себя!" - в контексте мира или нет, но усовершенствуй себя. Как улучшить себя? Как стать больше и величественнее?

Понимание Востока глубже: каждая попытка "стать" становится преградой - потому что ты уже носишь свое существо у себя внутри. Тебе не нужно никем становиться - просто осознай, кто ты, вот и все. Просто осознай, кто спрятан у тебя внутри. Улучшая, что бы ты ни улучшил, ты всегда останешься в тоске и тревоге, потому что всякая попытка улучшить уведет тебя в неправильном направлении. Она делает осмысленным

будущее, цель, идеал - и тогда твой ум становится желающим.

Желая, ты упускаешь. Позволь желанию стихнуть, стань молчаливым водоемом нежелания - и внезапно ты будешь удивлен, неожиданно - это здесь. И ты рассмеешься из глубины живота, как рассмеялся Бодхидхарма. Последователи Бодхидхармы говорят, что когда ты снова становишься молчаливым, ты можешь услышать рев его хохота. С тех пор он не переставал смеяться. Он смеется, потому что: "Что это за шутка? Ты уже то, чем пытаешься стать! Как ты можешь добиться успеха, если ты уже это, а пытаешься этим стать? Твое поражение абсолютно предрешено. Как ты можешь стать тем, что ты уже есть?" И Бодхидхарма смеялся.

Бодхидхарма был современником Тилопы. Может быть, они знали друг друга - может быть, не физически, но, должно быть, они знали друг друга... то же самое качество существа.

Тилопа говорит: Не давая, не получая, позволь уму отдыхать. Махамудра подобна уму, не цепляющемуся ни за какую мысль.

Ты достиг, если не цепляешься – «ничто» у тебя в руках, и ты достиг.

Махамудра подобна уму, не цепляющемуся ни за какую мысль. Так практикуя, в свое время ты достигнешь природы будды.

Что же тогда практиковать? Будь более и более расслабленным. Будь более и более «здесь и сейчас». Будь более и более в действии, менее и менее в деятельности. Будь более и более полым, пустым, пассивным. Будь более и более наблюдателем - безразличным, ничего не ожидающим, ничего не желающим. Будь счастлив тем, кто ты есть. Будь празднующим.

И тогда в любое мгновение... когда вещи созреют, и придет правильное мгновение, ты расцветешь в будду.

Действие в гармонии с природой

Творчество - это очень парадоксальное состояние сознания и существа. Это действие через не-действие, это то, что Лао-цзы называет вэй-ву-вэй. Это значит, позволить чему-то случиться через тебя. Это не делание, это позволение. Это значит, стать проходом, по которому через тебя может течь целое. Это значит, стать полым бамбуком, просто полым бамбуком.

И тогда немедленно что-то начинает происходить, потому что за человеком скрывается Бог. Просто дай ему дорогу, предоставь ему небольшой проход, чтобы он мог через тебя пройти. Это творчество - позволить Богу случиться - есть творчество. Творчество - это религиозное состояние.

Именно поэтому я говорю, что поэт гораздо ближе к Богу, чем теолог, танцор гораздо ближе. Философ дальше всех, потому что чем больше ты думаешь, тем толще стена, отделяющая тебя от целого. Чем больше ты думаешь, тем больше тебя. Это есть не что иное, как все мысли, собранные из прошлого. Когда тебя нет, есть Бог. Это творчество.

Творчество просто означает, что ты в тотальном расслаблении. Это не значит бездействие, это значит расслабление - потому что из расслабления рождается великое действие. Но это не будет твоим делом, ты будешь просто проводником. Песня начнет течь сквозь тебя - ты не ее творец, она приходит из запредельного. Когда ты ее создаешь, она просто обычна, буднична. Когда песня проходит сквозь тебя, в ней есть высшая красота, это привносит в неё нечто от запредельного.

Когда великий поэт Колридж умер, он оставил неоконченными тысячи стихотворений. Много раз в его жизни его спрашивали; "Почему ты не закончишь эти стихотворения?" - потому что в некоторых стихотворениях не хватало только одной или двух строк. "Почему ты их не закончишь?"

И он говорил: "Не могу. Я пытался, но когда я заканчиваю, что-то не так, что-то не в порядке. Мои строки никогда не бывают сонастроенными с тем, что прошло через меня. Они остаются преградой, камнем, который преграждает поток. Поэтому я должен ждать. Что бы ни текло через меня, когда он снова начнет течь и закончит эти стихотворения, они будут окончены, не раньше".

Он закончил лишь несколько стихотворений. Но в них есть великая красота, великий мистический аромат. Так было всегда: поэт исчезает,

лишь тогда есть творчество. Он одержим. Да, вот нужное слово: одержим. Быть одержимым Богом - вот что такое творчество.

Симон де Бювуар сказал: "Жизнь занята как увековечиванием себя, так и превосхождением себя; если все, что она делает - поддержать себя, - то это значит, не жить, а умирать". И человек, который не творческий, только умирает, вот и все. В его жизни нет глубины. Его жизнь еще не жизнь, а только предисловие; книга его жизни еще не начата. Он родился, это правда, но он еще не жив.

Когда ты становишься творческим, когда ты позволяешь творчеству случиться в тебе, когда ты начинаешь петь песню, которая не твоя - под которой ты не смог бы подписаться, сказать: "она моя", поставить свою подпись - тогда у жизни есть крылья, она парит вверх. В творчестве она превосходит саму себя. Иначе, самое большее, мы можем продолжать себя. Ты создаешь ребенка - это не творчество. Ты умрешь, ребенок останется, жизнь продолжится. Но продолжить недостаточно, если ты не начинаешь превосходить себя - а превосхождение случается лишь, когда с тобой приходит в соприкосновение нечто от запредельного.

В этом смысл трансценденции - превосхождение. И в превосхождении происходит чудо: тебя нет, а все же впервые ты есть.

Квинтэссенция мудрости - действовать в гармонии с природой. В этом послание всех великих мистиков:

Лао-цзы, Будды, Бахауддина, Сосана, Санаи - действовать в гармонии с природой. Животные действуют бессознательно в гармонии с природой. Человеку приходится действовать сознательно в гармонии с природой, потому что у человека есть сознание. Человек может выбрать, не действовать в гармонии с природой, отсюда его великая ответственность.

У человека есть ответственность. Только у человека есть ответственность, и в этом его слава. Ни одно другое животное не ответственно - оно просто действует в гармонии, заблудиться невозможно. Животное не может заблудиться; оно еще не способно заблуждаться, у него еще нет сознания. Оно действует, как ты действуешь в глубоком сне.

В глубоком сне ты тоже впадаешь в гармонию с природой. Именно поэтому глубокий сон так обновляет, расслабляет. Лишь несколько минут глубокого сна, и ты снова так свеж и молод, и вся собравшаяся на тебе пыль, вся усталость и скука исчезают. Ты соприкоснулся с источником.

Но это животный путь соприкосновения с источником; сон - это животный способ соприкоснуться с источником. Животные горизонтальны, человек вертикален. Когда ты хочешь уснуть, ты принимаешь горизонтальное положение. Только в горизонтальном положении ты

можешь уснуть - ты не можешь уснуть стоя, это будет очень трудно. Ты должен снова вернуться обратно на миллионы лет, стать точно как животное. Ты горизонтален, параллелен земле; внезапно ты теряешь сознание, внезапно ты больше не ответствен.

Именно из-за этого фактора Зигмунд Фрейд выбрал для пациентов кушетку. Это не для комфорта пациента, это стратегия. Как только пациент принимает горизонтальное положение, он прекращает чувствовать себя ответственным. И пока он не почувствует себя совершенно свободным, он не выскажет своего бессознательного. Если он останется ответственным и вертикальным, он будет постоянно судить: говорить это или нет? Он будет редактировать. Когда он лежит горизонтально на кушетке - а психоаналитик прячется позади, его не видно, - внезапно он становится как животное, у него нет ответственности. Он начинает бормотать и шептать то, что никогда не сказал бы никому, никакому незнакомцу. Он начинает говорить вещи, скрытые глубоко в бессознательном; эти бессознательные вещи начинают всплывать на поверхность. Это стратегия, фрейдистская стратегия сделать пациента совершенно беспомощным, как ребенок или животное.

Как только ты прекращаешь чувствовать ответственность, ты становишься естественным. И психиатрия оказывает огромную помощь; она расслабляет тебя. Все, что ты подавил, всплывает на поверхность и с поверхности испаряется. Пройдя психоанализ, ты становишься менее обремененным, более естественным, более в гармонии с природой и с самим собой. В этом смысл того, чтобы быть здоровым.

Но это шаг назад, регрессия. Это спуск в подвал. Есть другой способ превзойти, и это подъем на чердак - не путь Зигмунда Фрейда, но путь Будды. Ты можешь превзойти себя, оставаясь сознательно в контакте с природой.

И в этом суть мудрости - быть в гармонии с природой, с естественным ритмом вселенной. И когда ты в гармонии с естественным ритмом вселенной, ты поэт, ты художник, ты музыкант, ты танцор.

Попробуй это. Выбери время посидеть у дерева и сознательно сонастройся с ним. Стань одним с природой; позволь границам раствориться. Стань деревом, стань травой, стань ветром - и внезапно ты увидишь, происходит нечто, никогда не случавшееся раньше. Твои глаза становятся психоделическими: деревья зеленее, чем были когда-либо раньше, розы розовее, и все кажется сияющим. И внезапно тебе хочется спеть песню, и ты сам не знаешь, откуда она приходит. Твои ноги готовы танцевать; ты чувствуешь, как танец трепещет в твоих жилах, ты слышишь

звук музыки снаружи и изнутри.

Это состояние творчества. Это можно назвать его основным качеством - быть в гармонии с природой, быть сонатроенным с жизнью, с вселенной.

Лао-цзы дал этому красивое имя, вэй-ву-вэй - действие через не-действие. Ты можешь назвать это "творческой тишиной" - процессом, сочетающим в себе две по видимости противоположные вещи: предельную активность и предельное расслабление. В этом парадокс творчества. Если ты видишь работу художника, несомненно, он активен, предельно активен, безумно активен, он весь - действие. Или если ты видишь танцующего танцора, он весь - действие. Но все же глубоко внутри действующего нет, делающего нет; есть лишь молчание. Поэтому я говорю, что творчество - это состояние парадокса. Все красивые состояния парадоксальны. Чем выше ты поднимаешься, тем глубже парадокс реальности. Предельная активность в предельном расслаблении - на поверхности великое действие, в глубине ничего не происходит, и происходит лишь ничто. Творческая тишина есть предельная активность - эта драгоценная гибкость, простота, спонтанность и свобода, что текут из нас, или, скорее, сквозь нас, когда наши личные эго и сознательные усилия уступают силе, что не принадлежит им.

Уступить силе, которая не твоя, сдаться силе, что за пределами тебя, - и есть творчество. Медитация есть творчество. И когда эго исчезает, исчезает рана в тебе; ты исцелен, ты цел. Эго - это твоя болезнь. И когда эго исчезает, ты больше не стоячая вода, ты начинаешь течь. Ты начинаешь течь в безмерном потоке существования.

Норберт Вайнер сказал; "Мы не неизменная материя, но узоры, увековечивающие себя, водовороты в вечно текущей реке". Тогда ты не эго, но событие, процесс событий. Тогда ты процесс, не вещь. Сознание - это не вещь, это процесс - мы сделали его вещью. В то мгновение, когда ты говоришь "я", это становится вещью - определенной, разграниченной, застойной, стоячей, и ты начинаешь умирать.

Эго - это твоя смерть, а смерть эго - это начало настоящей жизни. Настоящая жизнь есть творчество.

Тебе не нужно идти ни в какую школу, чтобы научиться творчеству. Все, что нужно, - это пойти вовнутрь и помочь эго раствориться. Не поддерживай его, не продолжай укреплять и питать его. И когда эго нет, все есть истина, все есть красота. И тогда, что бы ни случилось, хорошо.

Я не говорю, что вы все станете Пикассо и Шекспирами, я этого не говорю. Некоторые из вас станут художниками, некоторые из вас станут певцами, некоторые из вас станут музыкантами, некоторые - танцорами, но

суть не в этом. Каждый из вас будет творческим по-своему. Ты можешь быть поваром, но тогда это будет твоим творчеством. Или, может быть, ты будешь уборщиком, но тогда это будет твоим творчеством.

Не будет скуки. Ты станешь изобретательным в любой мелочи. Даже в уборке будет своего рода поклонение, молитва, и что бы ты ни делал, в этом будет вкус творчества. И нам нужно не так много художников: если каждый станет художником, это очень осложнит жизнь. Нам нужно не так много поэтов; нам нужны и садовники, и фермеры, все возможные люди. Но каждый человек должен быть творческим. Если он медитативен и свободен от эго, сквозь него начинает течь Бог, согласно его возможностям, согласно его потенциалу. Бог начинает принимать формы. Тогда все хорошо.

Тебе не нужно становиться знаменитым. Действительно творческий человек ни капли не заботится о том, чтобы быть знаменитым; в этом нет необходимости. Он так невероятно осуществлен в том, что делает, что нет вопроса желания. Когда ты творческий, желания исчезают. Когда ты творческий, амбиции исчезают. Когда ты творческий, ты уже то, чем всегда хотел быть.

Пять препятствий

Каждому от природы дана энергия, которая креативна. Она становится деструктивной лишь, если ей преградить путь и остановить ее естественное течение.

Стеснительность

Стеснительность - это болезнь. Сознание - это здоровье, сознание себя (Self-consciousness. - прим. перев.) - это болезнь: что-то пошло не так. Возник какой-то узел, какой-то комплекс. Река сознания не течет естественно - в реку сознания вторглось нечто чужеродное... нечто чуждое, нечто такое, что не может быть поглощено рекой, что не может стать частью реки... нечто такое, что сопротивляется тому, чтобы стать частью реки.

Стеснительность болезненна. Стеснительность - это замороженное, заблокированное состояние. Оно похоже на грязный водоем - никуда не текущий, просто высыхающий, испаряющийся и умирающий. Конечно, он зловонен.

Поэтому первое, что нужно понять, - это разницу между стеснительностью, сознанием себя и сознанием.

В сознании нет идеи "я", эго. Оно не имеет понятия об отделенности от существования. Оно не знает никаких преград, оно не знает никаких границ. Оно едино с существованием, в глубоком единстве. Нет никакого конфликта между индивидуальностью и целым. Человек просто течет в целом, и целое течет в него. Это подобно дыханию: ты вдыхаешь и выдыхаешь - при вдохе целое входит в тебя, при выдохе ты входишь в целое. Это постоянный поток, постоянный взаимообмен. Целое продолжает делиться с тобой, а ты продолжаешь делиться с целым. Равновесие никогда не теряется.

Но у самосознательного, стесненного человека что-то не в порядке. Он принимает, но никогда не дает обратно. Он продолжает накапливать и теряет способность делиться. Он продолжает окружать себя границами, чтобы никто не мог вторгнуться на его территорию. Он продолжает вывешивать на своем существе таблички: "Вход запрещен". Мало-помалу он становится могилой, мертвой вещью, потому что жить - значит делиться.

"Я" - это мертвая вещь, живо только название. Сознание - это бесконечная жизнь, изобильная жизнь. Она не знает границ. Но обычно каждый стеснителен. Этот парадокс нужно понять: быть самосознательным, значит быть бессознательным, а быть не-самосознательным - или самобессознательным - значит быть сознательным. И когда нет "самости", когда эта маленькая, крошечная самость исчезает, ты

достигаешь настоящей Самости, с большой буквы - назови ее высшей самостью, самостью всего.

Поэтому это - то и другое: не-самость в том смысле, что она не только твоя, и предельная самость, потому что это самость всего. Ты теряешь свой крошечный центр и достигаешь центра самого существования. Внезапно ты становишься бесконечным; внезапно ты больше ничем не ограничен, твое существо не окружено никакой клеткой, и сквозь тебя начинает течь безграничная энергия. Ты становишься проводником - ясным, ничем не прегражденным. Ты становишься флейтой, и Кришна может играть на тебе. Ты становишься просто проходом - пустым, не принадлежащим тебе. Вот что я называю самоотдачей.

Самосознание - это не сдающийся подход, это подход конфликта, борьбы, сражения. Если ты борешься с существованием, ты будешь самосознательным, и, конечно, ты будешь раз за разом терпеть поражение. Каждый шаг будет шагом в большее и большее поражение. Тебе гарантировано разочарование, ты обречен с самого начала, потому что ты не можешь поддерживать эту самость против всей вселенной. Это невозможно, ты не можешь существовать отдельно. Ты не можешь быть монахом.

Это хорошее слово - "монах". Наверное, ты знаешь, что похожие слова происходят от того же корня: "монополия", "монастырь", "монолог". Монах - это тот, кто пытается быть собой, пытается определить свои границы, пытается существовать отдельно от этого целого существования. Все его усилие эгоистично. Он обречен на поражение; ни один монах никогда не добился успеха.

Ты можешь добиться успеха только с Богом, никогда не против него. Ты можешь добиться успеха только с целым, никогда не против него. Поэтому если ты разочарован, в глубоком страдании, помни: ты создаешь это страдание. Ты создаешь его посредством тонкого трюка: ты борешься с целым.

Однажды это случилось - наверное, это было в сезон дождей, как сейчас, - случилось так, что деревенская река вышла из берегов. Люди пришли к Мулле Насреддину и сказали:

- Твоя жена упала в реку. Беги скорее! Спаси ее!

Насреддин побежал к реке. Он прыгнул в реку и поплыл против течения. Собравшиеся люди закричали:

- Что ты делаешь? Твоя жена не там - течение снесло ее вниз!

- О чем вы говорите? - сказал Насреддин. - Я знаю свою жену, она может плыть *только* против течения!

Эго - это всегда усилие двигаться против течения.

Люди не любят легких вещей. Прежде чем что-то сделать, они должны сделать это тяжелым, трудным. Люди наслаждаются, делая тяжелые вещи. Почему? Потому что, если ты сталкиваешься с трудной вещью, эго становится тонким, острым - это вызов.

Когда первая группа достигла вершины Эвереста, кто-то спросил Эдмунда Хиллари:

- Почему ты пошел на такой риск? Это было опасно: многие другие погибли, но не смогли добраться до вершины.

Человек, задавший этот вопрос, не мог понять, почему люди продолжали пытаться достичь вершины Эвереста и теряли свои жизни. Какой в этом смысл? В чем достижение?

Говорят, Эдмунд Хиллари ответил:

- Мы не можем жить спокойно, пока Эверест остается непокоренным. Мы должны его покорить!

Достигать нечего, но само существование непокоренного Эвереста бросает вызов. Кому брошен вызов? - Эго.

Наблюдай свою жизнь - многие вещи ты делаешь только из-за эго. Ты хочешь построить большой дом - может быть, тебе вполне удобно в твоём доме, как он есть, но ты хочешь большой дворец. Большой дворец нужен не для тебя, большой дворец нужен для эго. Может быть, ты в полном порядке, как есть, но ты продолжаешь накапливать деньги - эти деньги не для тебя, эти деньги для эго. Как ты можешь расслабиться, пока не станешь самым богатым человеком в мире?

Но чего ты думаешь достичь, став самым богатым человеком в мире? Ты станешь более и более несчастным - потому что только несчастье получается из конфликта. Несчастье показывает, что ты в конфликте. Поэтому не перекладывай ответственность на кого-то другого. Люди очень хорошо рационализируют. Если они несчастны, они говорят: "Что мы можем сделать? - нас делают несчастными кармы прошлых жизней".

Полный вздор! Кармы прошлых жизней сделали тебя несчастным, но в прошлых же жизнях! Почему они должны были ждать до сих пор? Твои настоящие кармы делают тебя несчастным! Переложить все на прошлые жизни легко - что ты можешь сделать? Ты можешь быть только таким, как ты есть, ничего не поделаешь. Прошлого не изменишь, ты не можешь его стереть, махнув рукой. Нет никакого волшебного трюка, который избавил бы тебя от прошлого. Это случилось, и случилось навсегда; теперь это останется абсолютным, нет никакой возможности это изменить. Это освобождает тебя от бремени, и ты думаешь:

- Ладно, наверное, я так несчастен из-за прошлых карм. Ты можешь переложить ответственность на дьявола, что продолжают делать христиане. Индуисты перекалывают ответственность на прошлые кармы, христиане - на дьявола; наверное, это он расставляет тебе ловушки. Это не ты, это дьявол продолжает ловить тебя в капканы страдания, продолжает тянуть тебя в ад.

Кому ты нужен? Почему дьявол должен о тебе волноваться?

Еще есть марксисты, коммунисты, социалисты - они говорят, что социальная структура, экономическая система делает людей несчастными. Еще есть фрейдисты, психоаналитики; они говорят, что во всем виноваты отношения ребенка с матерью. Но это всегда что-то другое, никогда не ты. Никогда не ты в настоящем.

А я хотел бы тебе сказать - это ты. Если ты несчастен, ответствен ты и только ты. Никакое не прошлое, никакая не социальная структура или экономическая система - ничто не поможет. Если ты останешься собой, в любом обществе ты будешь несчастным. В любой экономической системе ты останешься несчастным, в любом мире ты останешься несчастным - если ты останешься собой.

Поэтому первая и основная перемена случается, когда ты начинаешь отбрасывать конфликт с существованием. Именно это подразумевают все великие религии, когда подчеркивают: "Отбрось эго". Они говорят: "Отбрось конфликт". Я хотел бы, чтобы ты хорошо это помнил, потому что "отбрось эго" кажется слишком метафизическим. Эго? - ...где эго? какое эго? Слово кажется знакомым, ты его слышал, но в то же время оно кажется очень туманным, непонятным. Я хотел бы сделать это более практическим: отбрось конфликт, потому что эго - это побочный продукт твоего конфликтного подхода.

Люди говорят о завоевании природы, люди говорят о покорении того или другого - как ты можешь покорить природу? Ты - ее часть. Как часть может покорить целое? Увидь, как это неразумно, глупо. Ты можешь быть вместе с целым, в гармонии; или в конфликте с целым, в дисгармонии. Дисгармония ведет к страданию, гармония ведет к блаженству. Естественными результатами гармонии становятся глубокое молчание, радость, наслаждение. Естественными результатами конфликта становятся тревога, тоска, стресс, напряжение.

Эго есть не что иное, как все напряжения, которыми ты себя окружил. Прежде всего, нет необходимости его создавать - но почему человек продолжает его создавать? Должна быть какая-то причина. Почему каждый создает "я"? Настоящее "я" неизвестно, - вот почему. И очень трудно жить

без "я", поэтому мы создаем ложное "я", заменитель. Настоящая природа не познана.

Фактически, настоящая природа никогда не становится абсолютно познанной; она остается таинственной, она остается невыразимой, неопределимой. Настоящее "я" так безгранично, что его нельзя определить, настоящее "я" так таинственно, что нельзя проникнуть в самое его ядро. Настоящее "я" - это "я" всего целого. Человеческому интеллекту не под силу в него проникнуть, о нем размышлять, раздумывать.

Я слышал, есть известная история об одном мудреце, которого позвали к Александру Великому. Александр спросил его:

- Я слышал, что ты познал, что такое Бог. Пожалуйста, скажи мне. Я искал, и люди сказали, что ты достиг. Просвети меня о Боге, о том, что такое Бог.

И говорят, мудрец сказал:

- Дай мне двадцать четыре часа, чтобы это обдумать.

Прошло двадцать четыре часа; Александр не мог дождаться. Мудрец пришел и сказал:

- Потребуется семь дней.

Прошло семь дней, и Александр пришел в большое нетерпение. Мудрец пришел и сказал:

- Потребуется год.

- Что значит год? - спросил Александр. - Ты знаешь или нет? Если знаешь, значит знаешь - скажи мне. Зачем тратить время зря? Мудрец рассмеялся и сказал:

- Чем больше я размышлял, тем более он становился непознаваемым. Чем больше я знаю, тем труднее становится сказать, что я знаю. Двадцать четыре часа я пытался и пытался, но он стал ускользать у меня из рук. Он очень обманчив - как ртуть. Тогда я попросил семь дней - это не помогло. Теперь, по крайней мере, год - и я не уверен, что смогу принести определение.

Этот мудрец поступил правильно. Наверное, он был действительно мудр, потому что нет способа определить настоящее "я". Но человек не может жить без "себя" - тогда он чувствует себя пустым! Тогда он чувствует себя, как колесо без оси; тогда он чувствует себя, как окружность без центра. Нет, жить без "себя" тяжело. Познать настоящее "я" трудно; человек должен долго путешествовать, чтобы прибыть домой. Он должен стучать во многие двери, прежде чем подойти к правильной двери. Есть и простой трюк: ты можешь создать ложного "себя". Вырастить настоящие розы трудно; ты можешь купить пластмассовые. Они не обманут тебя, но

обманут соседей. Мм? - в - этом смысл "себя", эго. Это не обманет тебя - ты прекрасно знаешь, что сам не знаешь, кто ты такой, - но, по крайней мере, это может обмануть соседей. Во внешнем мире, по крайней мере, у тебя будет определенная этикетка, на которой написано, кто ты такой.

Ты никогда об этом не думал? Если кто-то спросит, кто ты, что ты ответишь? Ты скажешь свое имя. Имя не твое, потому что ты пришел в этот мир без имени; ты пришел безымянным. Это не твоя собственность; его тебе дали. И любое имя, А-Б-В-Г-Д, будет полезным; оно произвольно. Оно ни в каком смысле не существенно.

Если тебя назвали "Рам" - хорошо; если тебя назвали "Хари" - хорошо, это не имеет значения. Любое имя может быть применено к тебе так же, как и любое другое. Это этикетка. Имя нужно, чтобы тебя как-то звать, но не имеет ничего общего с твоим существом. Или ты говоришь; "Я врач", или "Я инженер" - или бизнесмен, или художник, или кто угодно - но это ничего не говорит о тебе.

Когда ты говоришь: "Я врач", ты говоришь что-то о своей профессии, не о себе. Ты говоришь о том, как ты зарабатываешь на пропитание. Ты не говоришь ничего о жизни, ты говоришь что-то о выживании. Может быть, ты зарабатываешь на пропитание, будучи инженером, врачом, бизнесменом, - это неважно. Это ничего не говорит о тебе.

Или ты говоришь имя своего отца, своей матери, свое фамильное дерево - это тоже неважно, потому что это не определяет тебя. То, что ты родился в определенной семье, случайно; ты мог так же родиться в любой другой семье, и не заметил бы разницы. Все это утилитарные трюки - и человек становится "собой". Это ложное "я", созданное, сфабрикованное "я", самодельное.

Я читал:

Француз пересекал Великую Арабскую Пустыню с арабским проводником. День за днем араб непременно преклонял колени на раскаленном песке и молился Богу. Наконец однажды вечером неверующий сказал арабу:

- Откуда ты знаешь, что Бог вообще есть? Проводник на мгновение остановил взгляд на насмешнике и ответил: - Откуда я знаю, что есть Бог? Откуда я знаю, что мимо прошлой ночью прошел верблюд, а не человек? Не по следу ли на песке?

И, указывая на солнце, чьи последние лучи гасли на горизонте, он добавил:

- Это не след человека.

Твое "я" не может быть создано тобой, не может быть создано

человеком. Твое "я" ты принес с собой, это ты. Как ты можешь его создать? Чтобы создать его, прежде всего, ты должен быть. В этом смысл того, что христиане, мусульмане называют созданием, тварью божьей. Это значит, что человек не создал самого себя, вот и все. Создатель скрыт где-то в неизвестном. Мы пришли из какого-то таинственного источника жизни. Это "я" не твое! Это ложное "я" не твое, потому что ты его создал; твое настоящее "я" тоже не твое, потому что оно по-прежнему в Боге, ты по-прежнему укоренен в Боге.

Ложному "я", которое мы продолжаем нести по жизни подобно флагу, всегда угрожает опасность уничтожения. Оно очень хрупко, очень слабо - так и должно быть, потому что оно сделано человеком. Как может человек сделать нечто бессмертное? Он сам должен пройти через многие смерти, и все, что он может произвести, смертно. Отсюда страх, постоянный страх: "Я могу потеряться. Мое "я" может быть разрушено". Постоянный страх продолжает сотрясать твое существо - ты никогда не уверен в этом своем ложном "я", ты знаешь, что оно ложно. Ты можешь избегать этого факта, но ты знаешь, что оно ложно. Оно собрано вместе, выработано; оно механично, не органично.

Не наблюдал ли ты разницы между органическим единством и механическим единством? Ты можешь сделать двигатель машины; ты можешь купить запчасти на рынке и собрать их, и двигатель будет функционировать, как единство. Или ты можешь купить части радио и их собрать, и радио начнет функционировать, как единство. Кое-как оно обретает "я". Ни одна часть сама по себе не может функционировать, как радио, - все части вместе функционируют, как радио. Но все же это единство механично, навязано снаружи. Но когда ты бросаешь в землю семена, и семя умирает в почве, и возникает растение - это единство органично. Оно не навязано снаружи, это единство было заключено внутри самого семени. Семя продолжает прорастать, продолжает собирать тысячу и одну вещь из земли, из воздуха, от солнца, от неба - но единство приходит изнутри. Сначала идет центр, потом - периферия. В механическом единстве сначала идет периферия, потом - центр. Человек - это органическое единство. Однажды ты был семенем, как любое дерево; в утробе матери ты стал собирать периферию. Центр появился первым, центр предшествовал периферии - и теперь ты совершенно забыл центр. Ты живешь на периферии и думаешь, что это вся твоя жизнь. Эта периферия, в которой ты постоянно живешь, создает определенного рода "я", ложное "я", которое дает тебе ощущение, что да, ты кто-то. Но оно всегда дрожит, потому что в нем нет органического единства.

Отсюда страх смерти. Если бы ты знал свое настоящее "я", ты никогда не боялся бы смерти, об этом не было бы и речи, потому что органическое единство никогда не умирает. Органическое единство бессмертно. Только механические вещества складываются вместе и умирают. То, что сложено вместе, однажды развалится на части. У механического единства есть начало и конец. У органического единства нет ни начала, ни конца - это вечный процесс.

Знаешь ли ты свой центр? Если ты его не знаешь, ты будешь постоянно бояться. Поэтому самосознание, стеснительность всегда боится, всегда дрожит. И тебе всегда нужна поддержка других: кто-то должен тобой восхищаться, кто-то должен аплодировать, кто-то должен говорить, какой ты красивый, какой разумный. Тебе нужно, чтобы кто-то что-то тебе говорил, как гипнотическое внушение, чтобы ты мог поверить, что да, ты разумный, ты красивый, ты сильный. Но увидь суть: ты зависишь от других.

Глупый человек приходит и говорит, что ты очень разумен - и фактически, ты можешь казаться разумным только глупому человеку. Если он разумнее тебя, конечно, ты не будешь казаться ему разумным. Поэтому глупец приходит и подтверждает твой разум, и ты очень счастлив. Ты можешь казаться красивым только уродливому человеку. Если он красивее тебя, ты покажешься ему уродливым - потому что все относительно. Уродливые люди подтверждают, что ты красивый, и ты безмерно счастлив.

Что это за разум, который должны подтверждать дураки? Что это за красота, если ее должны подтверждать безобразные? Это идиотизм! Но мы продолжаем искать подтверждения. Мы продолжаем исследовать наружный мир в поисках поддержки для нашего эго, чтобы кто-то дал ему некую опору, подпорку. Иначе всегда есть опасность, что эго развалится. Мы должны подпереть его с той и с этой стороны, и возникает постоянное беспокойство.

Именно поэтому ты красивее, когда остаешься один, - потому что ты не обеспокоен. Нет никого, чтобы тебя увидеть. Ты более невинен, когда ты один, - в ванной ты более невинен, более подобен ребенку. Снова ты стоишь перед зеркалом и строишь рожи; и ты наслаждаешься этим. Но если ты понимаешь, что твой маленький ребенок подглядывает в замочную скважину, немедленно ты становишься совершенно другим. Теперь на карту поставлено эго. Именно поэтому люди так боятся других. В одиночестве нет никакой тревоги.

Есть известная дзэнская история.

Дзэнский мастер писал картину, и его старший ученик сидел рядом,

чтобы сказать ему, когда картина станет совершенной. Ученик был обеспокоен, и мастер был обеспокоен, потому что ученик никогда не видел, чтобы мастер сделал что-то несовершенное. Но в тот день все было не то и не так. Мастер пытался изо всех сил, но чем больше он пытался, тем хуже получалось.

В Японии и в Китае все искусство каллиграфии выполняется на рисовой бумаге, определенной, очень чувствительной, хрупкой бумаге. Если ты немного колеблешься, многие века люди будут знать, что ты колебался, - потому что на рисовую бумагу проливается больше чернил, получается клякса. Очень трудно обмануть рисовую бумагу. Ты должен продолжать течь; ты не должен колебаться. Ни на мгновение, ни на долю секунды; если ты колеблешься - что делать? - ты упустил, уже упустил. И тот, у кого острый глаз, тотчас же скажет: "Это не дзэнская картина" - потому что дзэнская картина должна быть спонтанной, текущей.

Мастер пытался и пытался, и чем больше он пытался, он покрылся испариной. И сидящий рядом ученик качал головой и говорил:

- Нет, это не совершенно.

И мастер совершал больше и больше ошибок.

Мастер сказал ученику:

- У меня кончаются чернила. Пойди и приготовь еще.

Пока ученик был снаружи и готовил чернила, мастер создал свой шедевр. Когда ученик вернулся, он сказал:

- Мастер, но это совершенно! Что произошло? Мастер рассмеялся; он сказал:

- Я осознал одно: твое присутствие, сама идея, что кто-то стоит рядом, чтобы восхищаться или осуждать, чтобы говорить да или нет, потревожила мою внутреннюю безмятежность. Теперь она никогда больше не будет потревожена. Я осознал, что пытался сделать картину совершенной, и это было единственной причиной ее несовершенства.

Пытайся сделать что-то совершенным, и это останется несовершенным. Делай естественно, и это всегда совершенно. Природа совершенна; усилие несовершенно. Поэтому, когда ты слишком в чем-то усердствуешь, ты это разрушаешь.

Вот почему это происходит: кто-то так красиво говорит - каждый оратор, люди говорят всю жизнь - но только поставь их на подиум и скажи им говорить перед толпой, и внезапно они тупеют; внезапно они забывают все, внезапно они не могут произнести ни слова. Или, даже если они что-то говорят, это не изящно, не естественно, не текуче. Что произошло? Ты знаешь, что этот человек так красиво говорил с друзьями, с женой, с

детьми. Это тоже люди, те же самые люди - почему ты боишься? Ты стал самосознающим, стеснительным. Теперь на карту поставлено это, ты пытаешься что-то изобразить.

Слушай внимательно: когда ты пытаешься что-то изобразить, ты ищешь питания для эго. Когда ты естествен и позволяешь вещам случаться, они совершенны, и нет никаких проблем. Когда ты естествен и позволяешь вещам случаться, за тобой стоит Бог. Когда ты боишься, дрожишь; пытаешься что-то доказать, ты потерял Бога. В страхе ты забыл его. Тебя больше беспокоят люди, ты забыл свой источник.

Самосознательность становится слабостью. Человек, который не самосознателен, силен, но его сила не имеет ничего общего с ним самим - она приходит из запредельного.

Когда ты самосознателен, ты в беде. Когда ты самосознателен, ты на самом деле показываешь симптомы того, что на самом деле не знаешь, кто ты такой. Сама твоя само-сознательность показывает, что ты еще не прибыл домой.

Это случилось.

Мимо прошла хорошенькая девушка; Мулла Насреддин обернулся посмотреть. Его жена надула губы и сказала:

- Каждый раз, когда ты видишь хорошенькую девушку, ты забываешь о том, что женат.

- Вот в этом ты ошибаешься, - сказал Мулла. - Ничто не заставляет меня осознавать этот факт острее!

Когда ты самосознателен, это просто показывает, что ты совершенно не сознателен относительно себя. Ты не знаешь, кто ты такой. Если бы ты знал, не было бы никаких проблем - тогда не нужно было бы искать ничьих мнений. Тогда тебя не беспокоило бы, что скажут люди - это неважно! Фактически, никто никогда не говорит ничего о тебе - все, что люди говорят о тебе, на самом деле они говорят о себе самих.

Однажды это случилось. Я был в Джайпуре, и утром ко мне пришел один человек и сказал:

- Ты божествен.

- Ты прав! - сказал я.

Он сел рядом, и пришел другой человек, который был против меня, и он сказал:

- Ты почти дьявол!

- Ты прав! - сказал я. Первый человек немного встревожился. Он сказал:

- Что это значит? Ты сказал мне: "Ты прав", и этому человеку ты тоже

говоришь: "Ты прав"? Мы не можем оба быть правы. Я сказал ему:

- Не только вы оба - миллионы людей могут быть правы, говоря обо мне, потому что, что бы они ни говорили, они говорят это о самих себе. Откуда они знают меня? Это невозможно - они еще не знают даже самих себя. Что бы они ни говорили, это их интерпретация.

- Тогда кто же ты? - спросил этот человек. - Если это моя интерпретация, что ты божествен, и его интерпретация, что ты дьявол, кто же ты тогда?

- Я - это просто я. У меня нет интерпретации относительно самого себя, и не нужно. Я просто наслаждаюсь тем, что я это я, что бы это ни значило. Я счастлив тем, кто я есть.

Никто ничего не может сказать о тебе. Что бы люди ни говорили, они говорят это о самих себе. Но тебе становится очень не по себе, потому что ты по-прежнему цепляешься за ложный центр. Этот ложный центр зависит от других, поэтому ты всегда смотришь, что скажут о тебе другие. Ты всегда следуешь другим людям, всегда пытаешься их удовлетворить. Ты всегда пытаешься быть уважаемым, всегда пытаешься украсить свое эго. Это суицидально.

Вместо того чтобы беспокоиться о том, что говорят другие, тебе следовало бы начать смотреть внутрь себя. Познать настоящее "я" не так дешево. Но люди продолжают жаждать дешевых вещей.

Это случилось.

Когда боль в спине у Муллы Насреддина стала нестерпимой, он неохотно согласился пойти к специалисту, чтобы ему поставили диагноз.

- Чтобы устранить вашу проблему, - сказал доктор, - потребуется операция, две недели в больнице и шесть месяцев в постели.

- Доктор, мне это не по карману! - закричал Мулла.

- Ладно, - предложил доктор, - за двадцать пять долларов я могу подретушировать рентгеновский снимок.

Это дешево! - подретушировать рентгеновский снимок, - но это не сделает тебя здоровым. Именно это мы делаем - постоянно ретушируем рентгеновский снимок, думая, что каким-то образом произойдет чудо. Когда ты украшаешь свое эго, ты ретушируешь рентгеновский снимок. Это никак не поможет, это не поможет тебе стать здоровым. Но это дешевле. Не нужно никакой операции, не нужно никаких расходов. Но в чем тогда смысл? Ты остаешься по-прежнему несчастным.

Ты становишься уважаемым, а твое несчастье остается прежним. Тебя высоко ставит общество - но твое несчастье остается прежним. Ты украшаешь себя золотыми медалями, но несчастье остается прежним. Эти

золотые медали не разрушат твоего несчастья, они просто подретушируют рентгеновский снимок. Все украшения эго, для эго, есть не что иное, как обман самого себя. И ты продолжаешь становиться слабее, слабее и слабее - потому что эго становится сильнее с каждым днем. Твое тело станет слабее, твой ум станет слабее, и постепенно эго, которое ты создал вокруг тела и ума, станет еще сильнее. Страх станет больше и больше; ты будешь сидеть на вулкане, который может взорваться в любой момент. Он не позволит тебе отдыхать. Он не даст тебе никакого расслабления, он не даст тебе ни мгновения покоя.

Как только ты это понимаешь, вся энергия вкладывается в другом направлении. Человек должен познать себя. Человек не должен беспокоиться о том, что скажут о нем другие.

Друг прислал мне прекрасную шутку.

Жил-был один парень, которого никто не замечал. У него не было никаких друзей. Оказавшись на конференции сейлсменов в Майами, он заметил, что все остальные, счастливые, смеются и уделяют друг другу внимание - но только не ему.

Однажды вечером он сидел, окончательно повесив нос. В разговоре с другим сейлсменом он изложил свою проблему.

- О, я знаю, как это поправить, - воскликнул другой. - Ты должен раздобыть верблюда и проехаться на нем по улицам, и ты оглянуться не успеешь, как все тебя заметят, и у тебя будет, сколько хочешь друзей.

И так сложилась судьба, что как раз один цирк закрывал бизнес, и владельцы решили продать верблюда. Этот человек купил его, проехал по улицам, и действительно, каждый уделял ему внимание и замечал его. Он чувствовал себя на вершине мира.

Но через неделю верблюд исчез. С разбитым сердцем этот человек позвонил в газету, чтобы дать объявление о розыске пропавшего верблюда.

- Это был мальчик или девочка? - спросил оператор.

- Мальчик или девочка? Откуда я знаю? - сказал взбешенный продавец. Затем он подумал: - Ах да, конечно, это был мальчик, это определено.

- Откуда вы знаете? - спросил оператор.

- Потому что, - ответил он, - каждый раз, когда я разъезжал по улицам, люди кричали; "Только посмотрите на этого шмака на верблюде!"

"Шмак" - это слово из идиш, очень красивое слово. У него два значения, очень важных значения. Первое значение "идиот", и другое, которое поначалу кажется притянутым за уши - "мужской половой орган". Но в определенном смысле оба значения глубоко взаимосвязаны. Идиоты живут только как сексуальные существа - они не знают никакой другой

жизни. Слово "шмак" красиво. Если человек знает жизнь только как секс, он глуп, он идиот. Люди говорят: "Посмотрите на этого идиота на верблюде!", но этот человек думает, что они говорят о половом органе верблюда, не о нем.

Эго очень обманчиво. Он продолжает слышать лишь то, что ему заблагорассудится. Он продолжает все интерпретировать, как ему захочется, никогда не видя фактов. Он никогда не позволяет фактам открыться тебе. Люди, живущие в эго, живут за занавесками. И эти занавески не пассивны - это активные занавески. Что бы ни прошло перед занавеской, занавеска это изменяет.

Люди продолжают жить в ментальном мире своего собственного создания. Эго - центр этого мира, фальшивого мира - назови его "иллюзией", майей, - и вокруг эго они продолжают создавать мир, который не принадлежит никому другому. Только они живут в этом мире.

Отбрасывая эго, ты отбрасываешь весь мир, который создал вокруг него. Впервые ты можешь видеть вещи такими, как они есть, - не такими, как тебе хотелось бы. И когда ты способен знать факты жизни, ты становишься способным познать истину.

Теперь дзэнская история.

Борец по имени О-Нами, "Великие Волны", был очень силен и искусен в искусстве борьбы. С глазу на глаз он победил даже своего учителя, но на людях его могли положить на лопатки даже его собственные ученики.

Со своей трудностью он пришел к дзэнскому мастеру, который остановился в близлежащем храме у моря. И попросил его совета.

- Великими Волнами тебя называют, - сказал мастер, - так останься сегодня на ночь в этом храме и послушай волны моря. Представь, что ты есть эти волны, забудь, что ты борец, и стань этими гигантскими волнами, сметающими все на своем пути.

О-Нами остался. Он попытался думать только об этих волнах, но стал думать о многих других вещах. Постепенно он стал думать только о волнах. Они накатывались все больше и больше по мере того, как истекала ночь. Они смели цветы в вазах у статуи Будды, они смели и сами вазы. Даже бронзовый Будда был смыт волнами. К рассвету весь храм был только бурлящей водой, и О-Нами сидел в нем с легкой улыбкой на лице.

В тот день он вышел на публичное состязание и победил во всех раундах, и с того дня никто в Японии не мог положить его на лопатки.

Эта история о самосознании, стеснительности и о том, как ее лишиться, как ее отбросить, как от нее избавиться. Мы попытаемся войти в нее шаг за шагом.

Борец по имени О-Нами, "Великие Волны", был очень силен...

Каждый очень силен. Ты не знаешь своей силы, это другое дело. Каждый очень силен - так и должно быть, потому что каждый укоренен в Боге, укоренен во вселенной. Каким бы маленьким ты ни казался, ты не мал - и не можешь быть по самой природе вещей.

Сейчас физики говорят, что в маленьком атоме содержится столько энергии - Хиросима и Нагасаки были уничтожены атомной энергией. А атом так мал - никто его еще не видел! Это вывод, заключение, но никто не видел атома. Со всеми изощренными инструментами, которыми сегодня располагает наука, никто не видел атома - такой маленький, и такая безграничная энергия.

Если у атома столько энергии, что сказать о человеке? Что сказать о небольшом пламени сознания в человеке? Если однажды это небольшое пламя разгорится, то обязательно станет бесконечным источником энергии и света. Именно так это случилось с Буддой, с Иисусом.

Каждый безмерно силен, потому что каждый безмерно божествен. Каждый силен, потому что каждый укоренен в Боге, в самом источнике существования. Помни это.

Человеческий ум склонен это забывать. Забывая это, ты становишься слабым. Становясь слабым, ты пытаешься найти какие-то искусственные пути стать сильным. Именно это делают миллионы людей. Что ты на самом деле ищешь в поисках денег? Что ты на самом деле ищешь в поисках власти, престижа, политического авторитета? Ты ищешь энергии, силы - в то время как сила на самом деле доступна прямо перед носом. Ты ищешь в неправильных местах.

Борец О-Нами, "Великие Волны"...

Все мы великие волны океана. Может быть, мы об этом забыли, но океан не забыл нас. Может быть, мы забыли это, и понятия не имеем о том, что такое океан, - и все же остаемся в океане. Даже если волна забывает и становится слепой к океану, все же она остается океаном - потому что волна не может существовать без океана. Океан может существовать без волны - может быть, он может существовать без волны - но волна не может существовать без океана. Волна есть не что иное, как взмах океана; это процесс, это не сущность. Это просто океан, наслаждающийся своим существом. Бог в своей радости населяет Землю; Бог в своей радости населяет существование. Это океан, ищущий океан, просто играющий. В нем безмерная энергия - что с ней делать?

Борец по имени О-Нами, "Великие Волны", был очень силен... Но эта сила возможна лишь, когда волна знает, что она волна великого,

бесконечного океана. Если волна забывает это, она становится очень слабой. И наша "забывчивость" безмерна; наша память очень мала, очень крошечна - забывчивость безмерна. Мы продолжаем забывать. А то, что очень очевидно, забыть легче всего. То, что ближе всего, мы забываем легче всего. То, что всегда доступно, мы забываем очень легко. Помнишь ли ты свое дыхание? Ты помнишь его, только если оно чем-то затруднено - у тебя простуда, трудно дышать или что-то еще; иначе кто помнит о дыхании? Именно поэтому люди помнят Бога, только когда они в беде. Иначе кому он нужен? А Бог ближе, чем твое дыхание, ближе к тебе, чем ты сам. Человек имеет тенденцию забывать.

Ты не замечал? Если у тебя чего-то нет, ты об этом помнишь. Когда что-то у тебя есть, ты забываешь, ты принимаешь это как должное. Лишь изредка люди становятся способны помнить Бога. Помнить то, от чего мы никогда не были далеки, очень трудно.

Рыба в океане забывает океан. Выбрось рыбу на берег, на песок, горячий песок, и тогда рыба узнает, тогда рыба вспомнит. Но нет способа выбросить тебя из Бога; у него нет берега, Бог - это безбрежный океан. И ты скорее подобен волне, чем рыбе. Ты в точности как Бог; твоя природа и природа Бога есть одно и то же.

В этом символическое значение выбора имени в этой истории.

Он был очень искусен в искусстве борьбы. С глазу на глаз он побеждал даже своего учителя... Но с глазу на глаз - потому что если больше не было людей, наверное, он был способен забывать себя.

Помните эту сутру. Когда ты вспоминаешь себя, ты забываешь Бога; когда ты забываешь себя, ты помнишь Бога - и нельзя помнить то и другое вместе. Когда волна думает о себе как о волне, она забывает, что является океаном. Когда волна знает себя как океан, как она может помнить, что она волна? Возможно лишь одно из двух. Волна считает себя либо волной, либо океаном. Это гештальт. Нельзя помнить то и другое вместе, это невозможно.

С глазу на глаз он побеждал даже своего учителя, но на людях, его могли положить на лопатки даже его собственные ученики.

Без людей, наверное, он совершенно забывал себя, свое эго. Тогда он был очень силен. На людях, наверное, он слишком сознавал себя. Тогда он был слаб. Самосознательность есть слабость. Самозабывчивость есть сила.

В своем затруднении он пришел к дзэнскому мастеру, который остановился в близлежащем храме - у берега моря, и попросил его совета. « Великими Волнами тебя называют, - сказал мастер, - так останься сегодня на ночь в этом храме и послушай волны моря».

Мастер - это тот, кто для каждого может создать средство. Мастер - это тот, у кого нет фиксированного средства. Он смотрит на человека, видит О-Нами - "Великие Волны", - просто это имя, и вокруг него создано средство. Просто узнав, что его зовут О-Нами, Великие Волны, мастер сказал: "Великими Волнами тебя называют, так останься сегодня на ночь в этом храме и послушай волны моря".

Слушание - это один из основных секретов вхождения в храм Бога. Слушание означает, что ты забываешь себя совершенно - лишь тогда ты можешь слушать. Когда ты слушаешь кого-то внимательно, ты забываешь себя. Если ты не можешь забыть себя, ты никогда не слушаешь. Если ты слишком сознаешь себя, ты просто притворяешься, что слушаешь, - ты не слушаешь. Может быть, ты киваешь головой; может быть, иногда ты говоришь "да" и "нет", - но не слушаешь.

Когда ты слушаешь, ты становишься просто проводником - пассивностью, восприимчивостью, утробой. Ты становишься женственным. А чтобы достичь, ты должен быть женственным. Ты не можешь достичь Бога агрессивным вторжением, как завоеватель. Ты можешь достичь Бога только... или, лучше сказать, Бог может тебя достичь лишь, когда ты восприимчив, по-женски восприимчив. Когда ты становишься инь, восприимчивостью, дверь открывается. И ты ждешь.

Слушание - это искусство становиться пассивным. Будда так настаивал на слушании, Махавира так настаивал на слушании, Кришнамурти так настаивает на правильном слушании. Уши символичны. Ты не замечал? Твои уши не более чем проход, просто дыры - ничего больше. Твои уши более женственны, чем глаза; глаза более мужественны. Твои уши - это иньская часть тебя; глаза - янская. Когда ты на кого-то смотришь, ты агрессивен. Когда ты кого-то слушаешь, ты восприимчив.

Именно поэтому, если кто-то на кого-то долго смотрит, это становится вульгарным, невежливым, невоспитанным. Есть определенный предел; психологи говорят, что это три секунды. Если ты смотришь на человека три секунды, все в порядке; это можно стерпеть. Если ты смотришь дольше - ты пялишься; ты оскорбляешь человека; ты вторгаешься на его территорию.

Но слушанию предела нет, потому что уши не могут вторгаться. Они просто остаются там, где они есть. Глазам нужен отдых. Не замечал ли ты?.. Ночью глазам нужен отдых, ушам - нет. Они открыты двадцать четыре часа в сутки, год за годом. Глаза не могут оставаться открытыми даже несколько минут - постоянно моргают, постоянно устают. Агрессия устает, потому что агрессия выводит энергию наружу; поэтому глаза

должны постоянно моргать, чтобы отдохнуть. Уши всегда остаются в отдыхе.

Именно поэтому многие религии использовали музыку как приближение к молитве - потому что музыка делает твои уши более живыми, более чувствительными. Человек должен стать более «ушами» и менее «глазами».

- Просто стань ушами, - сказал мастер. - Просто слушай. Больше делать нечего - просто продолжай слушать без всякой идеи о том, зачем он это делает, без всякого понятия о том, что происходит. Просто продолжай слушать без всякой интерпретации, без всякой деятельности со своей стороны. И тогда: "Вообрази себя этими волнами".

"Сначала слушай, сонастройся с волнами, затем почувствуй, что ты совершенно молчалив и восприимчив, затем вообрази эти волны. Это второй шаг. Первое, не будь агрессивным, стань восприимчивым. Затем, когда ты стал восприимчивым, слейся с этими волнами, начни воображать, что ты есть эти волны".

Мастер дает ему средство, чтобы он мог забыть себя, эго. Первый шаг, - восприимчивость, потому что в восприимчивости эго не может существовать - оно может существовать только в конфликте. А когда ты восприимчив, внезапно твоя способность к воображению становится очень мощной.

Восприимчивые люди, чувствительные люди обладают очень сильным воображением. Те, кто может видеть зелень деревьев, просто без всякой агрессии со своей стороны, даже тонкой агрессии - те, кто может видеть зелень деревьев, кто может впитывать ее так, словно они губки, - они становятся очень творческими, дают волю воображению. Это поэты, художники, танцоры, музыканты - они впитывают вселенную в глубокой восприимчивости и затем вливают все, что они впитали, в воображение.

Воображение - это одна из твоих способностей, в которой ты подходишь ближе всего к Богу. Наверное, у Бога великое воображение, мм? - просто посмотри на мир! Только подумай! - такой воображаемый мир, столько цветов, столько бабочек, столько деревьев и столько рек, - и столько людей. Просто подумай о его воображении! Столько звезд, столько миров - миров за пределами миров, без конца... Он должен быть великим мечтателем.

На Востоке индуисты говорят, что мир - это мечта Бога, его воображение. Мир - это его волшебство, его воображение. Он ему снится, мы - это часть его сна.

Когда мастер сказал О-Нами: "Воображай себя волнами", он говорил:

"Стань творческим. Сначала стань восприимчивым, затем стань творческим. И как только ты отбросишь эго, стань таким гибким, чтобы все, что бы ты ни вообразил, случалось. Тогда твое воображение станет твоей реальностью".

- ...*Забудь, что ты борец, и стань этими гигантскими волнами, сметающими все на своем пути.*

О-Нами остался. Он пытался думать только о волнах...

Конечно, поначалу это было трудно, он думал о многих вещах. Это естественно - но он остался. Наверное, он был очень терпелив. Затем постепенно он стал думать только о волнах. Затем пришло мгновение... Если ты продолжаешь, если ты настойчив, обязательно приходит одно мгновение, когда случается то, чего ты желал много жизней, - но нужно терпение.

Затем постепенно он стал думать только о волнах. Они накатывались больше и больше по мере того, как истекала ночь.

Это не настоящие волны океана накатываются больше и больше. Теперь нет различия между волнами воображения и настоящими волнами. Различие потеряно. Теперь он не знает, что есть что; что есть его сон, а что реально, он не знает. Он снова стал маленьким ребенком. Только у детей есть такая способность.

Утром ты можешь найти ребенка плачущим об игрушке, которая приснилась ему ночью, и он хочет ее обратно, и он говорит: "Где моя игрушка?" Ты настаиваешь, что это был сон. Но он говорит: "И все же где она?" Он не делает никакого различия между сном и бодрствованием. Он не знает никаких различий. Он знает реальность как одно целое.

Когда ты становишься очень восприимчивым, ты становишься подобным ребенку.

Теперь эти волны.

Они накатывались больше и больше по мере того, как истекала ночь. Они смыли цветы в вазах перед статуей Будды, они смыли статуи. И мало того, - даже бронзовый Будда был смыт волнами.

Это красиво! Буддисту очень трудно вообразить, что Будду смывает волнами. Если бы он был слишком привязан к своей религии, в этой точке он совершенно отрезал бы себя от воображения. Он сказал бы: "С меня достаточно! Будду смыло - что я делаю? Нет, я больше не волна". Он остановился бы у ног Будды, он коснулся бы ног Будды, не более. Но помни: однажды даже эти ноги, которые безмерно помогли тебе на пути, даже они должны уйти. Будды тоже должны быть смыты, потому что дверь может стать препятствием, если ты за нее цепляешься.

Больше и больше - они смыли цветы в вазах перед статуей Будды, они смыли вазы. Даже бронзовый Будда был смыт волнами. К рассвету храм был только бурлящей водой...

Не то что бы это действительно случилось - это случилось с О-Нами. Помни это: если бы ты был в храме в то время, то не увидел бы там бурлящей воды - это происходило только с О-Нами. Это происходило в совершенно другом измерении его существа. Это измерение поэзии, воображения, мечты - интуитивное, женственное, детское, невинное. Он открыл двери своей способности к воображению. Слушая волны, становясь восприимчивым, он вошел в воображение. Его воображение расцвело тысячелестковым лотосом.

К рассвету храм был только бурлящей водой, и О-Нами сидел с легкой улыбкой на лице. Он стал буддой! Та самая легкая улыбка, что однажды пришла к Будде под деревом бодхи, теперь, наверное, пришла к О-Нами. Внезапно его больше не было! - и эта улыбка, улыбка возвращения домой. Улыбка тому, что он достиг, улыбка тому, что больше некуда идти. Улыбка того, кто достиг источника, улыбка того, кто умер и воскрес.

О-Нами сидел с легкой улыбкой на лице.

В тот день он вышел на публичное состязание и выиграл все раунды, и с того дня никто в Японии не мог уложить его на лопатки.

Потому что теперь это не его энергия. Он больше не О-Нами - он больше не волны, теперь он океан. Как можно победить океан? Победить можно только волны.

Как только ты отбросил эго, ты отбросил все поражение, всю неудачу, все разочарование. Носи эго, и ты обречен на поражение. Носи эго, и ты останешься слабым. Отбрось эго, и бесконечная сила потечет по тебе. Отбрасывая эго, ты становишься рекой, ты начинаешь течь, начинаешь таять, становишься потоком - ты становишься живым.

Вся жизнь принадлежит целому. Если ты пытаешься жить один, ты просто глуп. Это все равно, что лист дерева, пытающийся жить сам по себе, - и мало того, бороться с деревом; бороться с другими листьями, бороться с корнями, думая, что все они ему враждебны. Мы просто листья на дереве, великом дереве - назови его Богом, или целым, или другим именем, но все мы маленькие листья на бесконечном дереве жизни. Нет необходимости бороться. Единственный путь прийти домой - это сдаться.

Перфекционизм

Я слышал одну прекрасную историю. Жил однажды великий скульптор, живописец, великий художник. Его искусство было так совершенно, что когда он делал статую человека, трудно было сказать, где человек, а где статуя. Она была такая живая, такая похожая.

Астролог сказал ему, что приближается его смерть, что он скоро умрет. Конечно, он очень испугался и встревожился, и как каждый человек, он захотел избежать смерти. Он подумал об этом, медитировал и нашел решение. Он сделал статуи самого себя, всего одиннадцать, и когда Смерть постучалась в дверь, и вошел Ангел Смерти, он спрятался среди одиннадцати своих статуй. Он перестал дышать.

Ангел Смерти был озадачен, он не мог поверить своим глазам. Этого никогда не случалось - это выходило из ряда вон! Неслыханно было, чтобы Бог создал двоих похожих людей; он всегда создает уникальное. Он никогда не верил ни в какую рутину, он не похож на конвейер. Он абсолютно против копирки, он создает только оригиналы. Что случилось? Двенадцать человек, абсолютно одинаковых? Кого из них забирать? Взять нужно только одного...

И Ангел Смерти не мог решить. Озадаченный, встревоженный, нервный, он вернулся. Он спросил Бога:

- Что ты сделал? Там двенадцать абсолютно одинаковых людей, а я должен забрать только одного. Кого мне выбрать?

Бог рассмеялся. Он подозвал Ангела Смерти поближе и прошептал ему на ухо формулу, ключ к тому, как отличить реальное от нереального. Он дал ему секретный код и сказал:

- Теперь иди и скажи это в той комнате, где художник прячется среди своих статуй. И Ангел Смерти спросил:

- Как это поможет?

- Не волнуйся, - сказал он. - Просто пойди и попытайся.

И Ангел Смерти пришел снова, не веря, что это сработает... но если так сказал Бог, так и нужно сделать. Он вошел в комнату, огляделся и сказал, ни к кому в частности не обращаясь:

- Господин, все в полном порядке, кроме одного. Ты сделал очень хорошо, но кое-что упустил. Есть одна ошибка.

Человек совершенно забыл, что прячется. Он выскочил и сказал:

- Какая ошибка? Смерть рассмеялась.

- Ты попался! - сказала она. - Вот единственная ошибка: ты не можешь забыть самого себя. Пойдем.

Как правило, художник - это самый эгоистичный человек на свете. Но он не истинный художник. Он использовал искусство как средство для опьянения эго. Художники очень эгоистичны, постоянно хвастаются собой, постоянно борются друг с другом. Каждый считает себя первым и последним. Но это не истинное искусство.

Истинное искусство совершенно исчезает. Эти люди только техники; я назову их не художниками, но техниками. Я не назову их творцами, я назову их сочинителями. Да, сочинить стихотворение - это одно, а создать стихотворение - совершенно другое. Чтобы сочинять стихи, человек должен знать язык, грамматику, правила поэтики. Это игра словами. И если ты знаешь всю игру, ты можешь создавать поэзию. Она будет не слишком поэтичной, но выглядеть будет как поэзия. Технически она будет совершенной, но у нее будет только тело - души будет не хватать. Душа случается, только если художник исчезает в своем искусстве - он больше не отделен. Когда художник пишет с таким изобилием, что его больше нет, настолько, что он даже испытывает чувство вины, подписывая свою картину, потому что знает, что не он это сделал... Какая-то неизвестная сила сделала это через него, он знает, что был одержим ею. Это было опытом всех действительно великих художников всех веков: чувство одержимости. Чем более велик художник, тем яснее это чувство.

И те, кто были величайшими - Моцарт, Бетховен, Калидас, Рабиндранат Тагор - те, кто были величайшими, абсолютно уверены, что были не более чем полым бамбуком, и через них пело существование. Они были флейтами, но песня была не их. Она протекала по ним, но исходила из какого-то неизвестного источника. Они не препятствовали - вот и все, что они сделали, - но они не создали этого.

Это парадокс. Настоящий творец ничего не создает, существование работает через него. Оно овладевает им, его руками, его существом и создает нечто через него. Он становится инструментом. Это настоящее искусство, в котором исчезает художник, - нет речи об эго. И тогда искусство становится религиозностью. Тогда художник становится мистиком - не только технически правильным, но экзистенциально подлинным.

Чем меньше художника в его работе, тем он совершеннее. Когда художник абсолютно отсутствует, творчество абсолютно совершенно - в этой пропорции, вы должны помнить. Чем более присутствует художник, тем менее совершенным будет его продукт. Если художника слишком

много, продукт будет тошнотворным, невротичным. Это будет просто эго - что это еще может быть?

Эго есть невроз. И еще одно нужно помнить: эго всегда хочет быть совершенным. Эго большой перфекционист. Эго всегда хочет быть выше и лучше других; отсюда перфекционизм. Но в эго совершенство никогда не возможно, поэтому само усилие абсурдно. Совершенство возможно лишь, если эго нет - но тогда человек и не думает о совершенстве. Поэтому настоящий художник никогда не думает о совершенстве. У него нет ни малейшего понятия о совершенстве, он просто позволяет себе сдаться, войти в позволение, и происходит все, что бы ни происходило. Настоящий художник, конечно, думает о тотальности, но никогда не о совершенстве. Он хочет быть в этом тотально, вот и все. Когда он танцует, он хочет исчезнуть в танце. Он не хочет быть в нем, потому что присутствие танцора будет беспокойством для танца. Грация будет побеспокоена, на пути потока встанет преграда. Когда танцора нет, все камни исчезли, и поток очень тих, гладок. Настоящий художник, конечно, думает о тотальности - как быть тотальным? - но никогда не о совершенстве. И красота в том, что те, кто тотален, совершенны. Те, кто думает о совершенстве, никогда не совершенны, никогда не тотальны. Напротив, чем больше они думают о совершенстве, тем более становятся невротичными. У них есть идеалы. Они всегда сравнивают и никогда не дотягивают до стандарта!

Если у тебя есть идеал, пока этот идеал не осуществится, ты не будешь считать себя совершенным; как ты можешь быть тотальным в своем действии? Если ты думаешь, например, что должен быть таким танцором, как Нижинский, как ты можешь быть тотальным в танце? Ты постоянно смотришь, наблюдаешь за собой, стараешься улучшить, боишься совершить ошибку... ты разделен. Часть тебя танцует, другая часть судит, стоит рядом и осуждает, критикует. Ты разделен, расщеплен.

Нижинский был совершенным, потому что он был тотальным. Когда он танцевал, случилось так, что он совершал в танце такие прыжки... люди не могли поверить своим глазам, даже ученые не могли поверить своим глазам. Он прыгал так, что это противоречило законам гравитации, - этого не могло быть! И, возвращаясь на землю, он падал медленно, как перо... вопреки всем законам гравитации.

Снова и снова его об этом спрашивали. Чем больше его спрашивали, чем более он это осознавал, тем более это исчезало. Прошел момент в его жизни, когда это совершенно прекратилось, и причина была в том, что он стал это осознавать - и потерял тотальность. Тогда он это понял, понял,

почему это исчезло. Это происходило, но происходило лишь тогда, когда Нижинский совершенно терялся в танце. В этой полной потере себя, в этом совершенном расслаблении человек действует в совершенно другом мире, согласно другим законам.

Позвольте мне рассказать вам об одном законе, который рано или поздно обязательно обнаружит наука. Я называю его законом грации. Точно как есть закон гравитации... триста лет назад его не знали. Он действовал до того, как его открыли; чтобы действовать, закону не нужно, чтобы о нем знали. Этот закон всегда работал. Он не имел ничего общего с Ньютоном и падающим яблоком. Яблоки падали и до Ньютона! Не было так, что Ньютон открыл закон, и яблоки стали падать. Закон уже был. Ньютон, только открыл его.

Точно так же есть и другой закон - закон грации, который поднимает вверх. Закон гравитации тянет вещи вниз; закон грации - поднимает вверх. В йоге это называют левитацией. В состоянии абсолютного забвения, абсолютного опьянения - опьянения божественным - в состоянии полной самоотдачи, отсутствия эго начинает действовать этот закон. Человек поднимается вверх. Он становится невесомым.

Именно это произошло в случае Нижинского. Но ты не можешь заставить это случиться, потому что если ты есть, этого не случится.

Эго подобно камню у тебя на шее. Не чувствовал ли ты это когда-нибудь в жизни? Есть мгновения, когда ты в некотором роде лишен веса. Ты ходишь по земле, но твои ноги не касаются земли - ты паришь над ней. Мгновения радости, мгновения молитвы, мгновения медитации, мгновения празднования, мгновения любви... и ты невесом, ты поднят.

И я говорю, что рано или поздно науке придется это обнаружить, потому что наука верит в определенный принцип; принцип полярных противоположностей. Никакой закон не может быть один, у него должна быть противоположность. Электричество не может действовать только с одним полюсом, положительным или отрицательным; нужны оба. Они взаимодополняют друг друга.

Наука это знает: каждый закон комплементарен другому. У гравитации должен быть противоположный закон, комплементарный. Этот закон, соответственно, я называю законом грации - возможно любое другое название, потому что ученые, если они его обнаружат, не назовут его грацией. Но кажется, это для него самое совершенное имя.

Интеллект

"Современный ум" - это противоречие в терминах. Ум никогда не современен, он всегда стар. Ум есть прошлое - прошлое и не что другое. Ум означает память, и не бывает никакого современного ума. Быть современным значит быть без ума.

Если ты здесь и сейчас, ты современен. Но тогда, разве ты не видишь, твой ум исчезает; не движется ни одна мысль, не возникает никакое желание: ты отсоединяешься от прошлого и отсоединяешься от будущего.

Ум никогда не оригинален и не может быть оригинальным. Не-ум оригинален, свеж, молод; ум всегда стар, гнил, застой.

Но эти слова используются - используются в разных смыслах. В этом смысле эти слова значительны. Ум XIX столетия был другим умом; вы не задаете вопросов, которые задавали люди тогда. Вопросы, которые были важны в XVIII веке, теперь кажутся глупыми. "Сколько ангелов может танцевать на острие иглы?" - это было одним из величайших теологических вопросов в средние века. Возможно ли сейчас найти такого глупца, который счел бы этот вопрос важным? А он обсуждался великими теологами; не маленькие люди, великие профессора писали об этом трактаты, проводили конференции. "Сколько ангелов?.." Кому теперь до этого есть дело? Это просто неуместно.

Во времена Будды великим вопросом было: "Кто создал мир?" Это продолжалось веками, но теперь меньше и меньше людей беспокоит о том, кто создал мир. Да, есть некоторые старомодные люди, но очень, очень редко мне задают такие вопросы. А Будду спрашивали каждый день; не проходило, наверное, и дня, чтобы кто-нибудь не спросил: "Кто создал мир?" Будде снова и снова приходилось говорить, что мир был всегда, что его никто не создавал; но люди не были удовлетворены. Теперь это никого не заботит. Очень редко кто-то задает вопрос: "Кто создал мир?" В этом смысле ум постоянно меняется с течением времени. В этом смысле современный ум реален.

Муж жене:

- Я сказал, что сегодня мы не пойдем в ресторан, и это мое полуфинальное слово.

Вот *это* современный ум. Ни один муж в прошлом этого не сказал бы. Слово всегда было финальным; последнее слово было за ним.

Две английские леди случайно встретились, совершая шоппинг в

Лондоне. Одна заметила, что другая беременна, и спросила:

- Ой, дорогая, какая неожиданность! Очевидно, с тех пор, как мы последний раз виделись, ты вышла замуж!

- Да, - сказала вторая, - он прекрасный человек; он офицер в "ружьях Гхурки".

- Гхурка! - воскликнула первая в ужасе. - Но они же там все черные!

- Нет-нет, - ответила вторая, - только рядовые. (Only the privates: "только рядовые" или "только личные места". - Прим. перев.)

- Дорогая, как это современно!

В этом смысле современный ум есть. Иначе нет никакого современного ума. Моды приходят и уходят; если ты думаешь о моде, она продолжает меняться. Но в своей основе ум стар. Ум как таковой стар, не может быть никакого современного ума; самый современный ум это все же прошлое.

Действительно живой человек - это человек здесь и сейчас. Он не живет из прошлого, он не живет из будущего; он живет в этом мгновении, ради этого мгновения. Это мгновение есть все. Он спонтанен; эта спонтанность есть аромат не-ума. Ум повторяет себя, ум всегда движется по кругу. Ум - это механизм: если ты кормишь его знанием, он повторяет одно и то же знание. Он продолжает снова и снова пережевывать одно и то же знание.

Не-ум - это ясность, чистота, невинность. Не-ум - настоящий способ жить, настоящий способ знать, настоящий способ быть.

Интеллект - это нечто ложное, нечто совершенно фальшивое. Это заменитель разума. Разум - это совершенно другое явление, реальная вещь.

Для разума нужна огромная храбрость, для разума нужна полная приключений жизнь. Для разума нужно, чтобы ты всегда шел в неизвестное, плыл в необозначенные на картах моря. Тогда разум растет, тогда он обостряется. Он растет лишь, если в каждое мгновение встречается с неизвестным. Люди боятся неизвестного, люди чувствуют, что неизвестное опасно. Они не хотят выходить за пределы известного; поэтому они создали пластмассовый, ложный заменитель разума - и назвали его интеллектом. Интеллект - это только умственная игра. Она не может быть творческой.

Ты можешь пойти и посмотреть университеты; ты найдешь, какая там происходит творческая работа. Пишутся тысячи и тысячи трактатов; *Ph. D.*, *D. Phil.*, *D. litt.*, - людям присваивают великие ученые степени. Никто никогда не знает, что происходит с их кандидатскими диссертациями; они становятся горами мусора в библиотеках. Никто никогда их не читает, они

никого никогда не вдохновляют - да, некоторые их читают; это те же самые люди, которые собираются написать очередную диссертацию. Будущие *Ph. D.*, конечно, их читают.

Но ваши университеты не создают Шекспиров, Милтонов, Достоевских, Толстых, Рабиндранатов, Халилей Джибранов. Ваши университеты создают просто мусор, совершенно бесполезный. В университетах происходит интеллектуальная деятельность.

Разум создает Пикассо, Ван Гога, Моцарта, Бетховена. Разум - это совершенно другое измерение. Он не имеет ничего общего с головой, он относится к сердцу. Интеллект - это голова; разум - это состояние бодрствования сердца. Когда твое сердце пробуждено, когда твое сердце танцует в глубокой благодарности, когда твое сердце сонастроено с существованием, гармонично с существованием, из этой гармонии рождается творчество.

Но нет возможности никакого интеллектуального творчества. Оно может производить только мусор - производить, вырабатывать, - но не может творить.

В чем разница между тем, чтобы вырабатывать и творить? Выработка - это механическая деятельность. Это могут делать компьютеры - и уже делают, и гораздо эффективнее, чем можно ожидать от человека. Разум создает, не производит. Производство означает повторяющееся упражнение: то, что ты уже сделал, ты делаешь снова и снова. Творчество означает: внести в существование нечто новое, дать дорогу неизвестному, чтобы оно могло проникнуть в известное, предоставить небу путь на землю.

Когда есть Бетховен, Микеланджело или Калидас, небеса раскрываются, и цветы осыпаются из запредельного. Я ничего не говорю о Будде, Христе, Кришне, Махавире, Заратустре, Мухаммеде по определенной причине: потому что то, что создают они, так тонко, что ты не сможешь это уловить. Создаваемое Микеланджело грубо; создаваемое Ван Гогом можно увидеть; это видимо. Создаваемое буддой абсолютно невидимо. Чтобы это понять, нужна совершенно другого рода восприимчивость. Чтобы понять будду, ты должен быть разумен. Творение будды не только полно безмерного разума, но так роскошно, превосходно, что даже чтобы понять его, ты должен быть разумным. Интеллект не поможет даже в понимании.

Лишь два вида людей творят - поэты и мистики. Поэты творят в грубом мире, мистики творят в тонком мире. Поэты творят во внешнем мире - картину, стихотворение, песню, музыку, танец, - а мистик творит во

внутреннем мире. Творчество поэта объективно, а творчество мистика субъективно и принадлежит внутреннему совершенно. Сначала ты должен понять поэта, лишь тогда однажды ты можешь понять - по крайней мере, надеяться понять - мистика. Мистик - это высочайшее цветение творчества. Но, может быть, ты не увидишь ничего из того, что делает мистик.

Будда никогда не написал ни одной картины, никогда не брал в руки кисти, никогда не сложил ни одного стихотворения, никогда не спел ни одной песни. Никто ни когда не видел его танцующим. Если ты наблюдаешь его, он просто сидит молча; все его существо есть молчание. Да, его окружает грация, грация бесконечной красоты, изысканной красоты, но чтобы ее почувствовать, ты должен быть очень уязвимым. Тебе придется быть очень открытым, не убедительным. С Буддой ты не можешь быть зрителем; ты должен быть участником, потому что это таинство, в котором нужно участвовать. Тогда ты увидишь, что он создает. Он создает сознание, а сознание есть чистейшая форма, высочайшая возможная форма выражения.

Песня красива, танец красив, потому что в нем присутствует нечто от божественного. Но в Будде присутствует весь Бог. Именно поэтому мы назвали Будду, Махавиру "Бхагван" - присутствует весь Бог.

Интеллектуальная деятельность может сделать вас специалистами в определенных вещах, полезными, эффективными. Но интеллект движется ощупью во тьме. У него нет глаз, потому что он еще не медитативен. Интеллект заимствован, у него нет собственного прозрения.

Темой был секс. Неделями Артур успешно отвечал на вопросы телевизионной викторины. Теперь ему полагался главный приз в сто тысяч долларов. Для ответа на последний вопрос ему разрешилось пригласить эксперта. Артур, конечно, выбрал всемирно известного профессора сексологии из Франции.

Последним вопросом было: "Если бы вы были королем в первые пятьдесят лет ассирийской империи, какие бы части тела невесты вам бы полагалось поцеловать в первую брачную ночь?"

Первые два ответа последовали быстро. Артур ответил:

- Губы и шею.

Запнувшись на третьем ответе, Артур лихорадочно повернулся к эксперту. Француз развел руками и простонал:

- Увы, мой друг, не спрашивайте меня. Я уже два раза ответил неправильно.

У эксперта, знающего, интеллектуального, нет собственного прозрения. Он полагается на заимствованное знание, традицию,

условность. Он носит в голове целые библиотеки, великое бремя, но у него нет видения. Он многое знает, вообще ничего не зная.

И поскольку жизнь никогда не остается прежней, никогда - она постоянно меняется, от мгновения к мгновению она нова - эксперт всегда плетется позади, его отклики всегда неадекватны. Он только реагирует, он не может отвечать, потому что он не спонтанен. Он уже пришел к заключениям; он носит готовые ответы - а вопросы, которые ставит жизнь, всегда новы.

Более того, жизнь - это не логическое явление, а интеллектual живет логикой; поэтому он никогда не вписывается в жизнь, а жизнь никогда не вписывается в него. Конечно, жизнь не в проигрыше, в проигрыше сам интеллектual. Он всегда чувствует себя посторонним - не потому, что жизнь изгнала его; это он сам решил оставаться вне жизни. Цепляясь за логику, ты никогда не сможешь стать частью жизненного процесса, которым является существование.

Жизнь есть большее, чем логика; это парадокс, это тайна.

Гэннавэй и О'Кэйси решили драться на дуэли на пистолетах. Гэннавэй был довольно упитан, и, увидев напротив своего тощего противника, он запротестовал, - Дебар! - сказал он секунданту. - Я в два раза толще его, поэтому я должен стоять от него в два раза дальше, чем он от меня.

Абсолютно логично, но как это сделать?

- Не беспокойся, - ответил секундант. - Я это улажу.

И, вынув из кармана кусок мела, он провел две линии на пальто толстяка, оставив между ними небольшое пространство.

- Теперь стреляйте, - обернулся он к О'Кэйси, - но помните, что любое попадание за пределами этих линий не считается.

Совершенно правильно с точки зрения математики, вполне логично - но жизнь не так логична, не так математична. И люди, живущие интеллектами, живут очень логично. Логика дает им чувство, будто бы они знают, но это "будто бы" очень велико, и человек склонен об этом забывать. Что бы ты ни делал посредством интеллекта, это только вывод. Это не переживание истины, но лишь вывод, основанный на логике, а логика - это твое изобретение.

Кудахи, нализавшись до чертиков, стоял и смотрел парад по случаю Дня Святого Патрика. По рассеянности он уронил зажженную сигарету на старый матрац, валяющийся на мостовой.

Как раз когда седоголовые солдаты Женского Отряда Медсестер шагали мимо, тлеющий матрац стал издавать ужасающий запах.

Пару раз, потянув носом воздух, Кудахи объявил ближайшему

полицейскому:

- Офицер, по-моему, этих медсестер гонят слишком быстро!

Интеллект может прийти к определенному выводу, но интеллект - это бессознательное явление. Ты ведешь себя почти как спящий.

Разум - это пробуждение, и пока ты полностью не проснешься, что бы ты ни решил, это, так или иначе, будет неправильно. Так и должно быть, ты обречен быть неправым, потому что к этому выводу приходит бессознательный ум.

Чтобы внести в деятельность разум, тебе не нужно больше информации, нужно больше медитации. Нужно стать немного более молчаливым, немного более лишенным мыслей. Нужно стать менее умом и более сердцем. Нужно осознать окружающее нас волшебство - волшебство, которое есть жизнь, волшебство, которое есть Бог, волшебство, что в зеленых деревьях и красных цветах, волшебство в глазах людей. Волшебство происходит всюду! Все чудесно, но из-за своего интеллекта ты остаешься закрытым у себя внутри, цепляясь за свои глупые заключения, к которым пришел, не приходя в сознание, или которые дали тебе другие, столько же бессознательные.

Но разум, несомненно, креативен, потому что разум приводит в действие всю твою тотальность, целостность - не только часть, маленькую часть, голову. Разум заставляет вибрировать все твое существо; каждую клетку твоего существа, каждый фибр твоей жизни начинает танцевать и впадает в гармонию с целым.

Именно в этом состоит творчество: пульсировать в абсолютной гармонии с целым. Все начнет случаться само. Твое сердце начнет изливаться песни радости, твои руки начнут совершать превращения. Ты коснешься грязи, и она станет лотосом. Ты сможешь стать алхимиком. Но это возможно лишь в великом пробуждении разума, в великом пробуждении сердца.

Верование

Творец станет исповедовать не слишком много верований; фактически, вообще никаких. И красота этого опыта в том, что этот опыт всегда открыт, потому что возможно дальнейшее исследование. Верование всегда закрыто; оно приходит к концу. Верование всегда окончено. Опыт никогда не окончен, он остается неоконченным. Пока ты живешь, как может закончиться твой опыт? Твой опыт растет, меняется, движется. Это постоянное движение от известного к неизвестному, из известного в непознаваемое. И помни, в этом опыте есть красота, потому что он остается неоконченным. Некоторые из великих песен - те, что не окончены. Некоторые из великих книг - те, что не окончены. Некоторые из великих произведений музыки - те, что не окончены. В неоконченности есть красота.

Я слышал дзэнскую притчу.

К дзэнскому мастеру пришел один король, чтобы научиться возделыванию сада. Мастер учил его три года, и король вырастил красивый большой сад, в котором работали тысячи садовников, - и что бы мастер ни говорил, король шел и экспериментировал с этим в своем саду. Через три года сад был готов, и король пригласил мастера его осмотреть. Король очень нервничал, потому что мастер был очень строг: "Понравится ли ему? - это был его экзамен, - скажет ли он: "Да, ты понял меня"?"

Он позаботился обо всем. Сад был так прекрасно завершен; ничто не было упущено. Лишь тогда король привел мастера посмотреть. Но мастер с самого начала был грустен. Он огляделся, обошел сад со всех сторон, но с каждым взглядом мрачнел все больше и больше. Король очень испугался. Он никогда не видел его таким серьезным: "Почему он такой серьезный? Неужели ВСЕ так плохо?"

Снова и снова мастер качал головой, словно говоря самому себе: "Нет". И король спросил:

- В чем дело, господин? Что не так? Почему ты МНЕ не скажешь? Ты так мрачен и печален, и ты отрицательно качаешь головой. Почему? Что не так? Я не вижу ни чего неправильного. Все, что ты мне говорил, я воплотил на практике в этом саду. И мастер сказал:

- Он так совершенен, что это делает его мертвым. Он так полон - именно поэтому я качаю головой и говорю "нет". Он должен остаться незавершенным. Где мертвые листья? Где сухие листья? Я не вижу ни

единого сухого листа!

Все листья убирали - на дорожках не было сухих листьев, не было ни одного пожелтевшего листа.

- Где эти листья? И король сказал:

- Я велел садовникам убрать все. Сделать сад как можно совершеннее.

- Вот почему он такой тусклый, сделанный человеком. Творения Бога никогда не окончены.

И мастер поспешил уйти из сада наружу. Все сухие листья были сложены в кучи: он принес несколько сухих листьев в корзине, бросил их по ветру, и ветер подхватил их и стал играть с ними, и они стали рассыпаться по дорожкам. Ему стало радостно, и он сказал:

- Посмотри, каким живым стал теперь сад! И с сухими листьями вошел звук - музыка сухих листьев, ветер, играющий с сухими листьями. Теперь в саду появился шепот; раньше он был тусклым и мертвым, как кладбище. Это молчание не было живым.

Я люблю эту историю. Мастер сказал:

- Он так совершенен, вот что неправильно.

Только вчера здесь была одна женщина. Она сказала мне, что пишет повесть, и что она не знает, что делать. Она пришла к точке, где нужно ее закончить, нет никакой возможности продолжать; и она еще не закончена. Я сказал ей:

- Закончи ее. Закончи ее там, где она есть, оставь незаконченной - тогда в ней будет нечто таинственное - эта незаконченность...

Я сказал ей:

- Если твой главный герой все еще хочет что-то сделать, пусть станет санньясином, искателем. И тогда все выйдет из-под твоего контроля. Что ты тогда сможешь с ним сделать? Тогда повесть придет к завершению, но вещи будут продолжать расти.

Никакая история не может быть красивой, если она совершенно завершена. Она будет совершенно мертвой. Опыт остается открытым - это означает неоконченность. Ворование всегда полно и окончено. Первое качество - это открытость к опыту.

Ум - это все твои верования, соединенные вместе. Открытость означает не-ум; открытость означает, что ты откладываешь ум в сторону и готов смотреть в жизнь снова и снова по-новому, не старыми глазами. Ум дает тебе старые глаза, снова и снова дает тебе идеи: "Смотри вот так". Но тогда все становится перекрашенным; тогда ты вообще не смотришь, тогда ты проецируешь свои идеи. Тогда истина становится экраном, на который ты проецируешь. Смотри сквозь не-ум, сквозь ничто - *шуньяту*.

Когда ты смотришь сквозь не-ум, восприятие эффективно, потому что ты видишь то, что есть. А истина освобождает. Все остальное создает рабство, освобождает только истина. В эти мгновения не-ума истина начинает течь в тебя, как свет. Чем более ты наслаждаешься этим светом, этой истиной, тем более ты храбр и способен отбросить ум. Рано или поздно настанет день, когда ты смотришь, и у тебя нет никакого ума. Ты ничего не ищешь, ты просто смотришь. Твой взгляд чист. В это мгновение ты становишься авалокитой, тем, кто смотрит чистыми глазами. Это одно из имен Будды - "Авалокита". Он смотрит без идей, просто смотрит.

Творчество не имеет ничего общего ни с какой деятельностью в частности, ни с поэзией, ни с живописью, ни с танцем, ни с пением - оно не имеет ничего общего ни с чем в частности. Что угодно может быть творческим; это качество приносишь в свою жизнь именно ты. Сама деятельность ни творческая, ни не творческая. Ты можешь рисовать не творчески, ты можешь петь не творчески. Ты можешь мыть пол творчески, ты можешь готовить еду творчески.

Творчество - это качество, которое ты вносишь в деятельность, которой занимаешься. Это подход, внутреннее отношение - как ты смотришь на вещи.

Поэтому первое, что нужно помнить: не ограничивайте творчество чем-то конкретным. Только человек бывает творческим, креативным - и если человек креативен, что бы он ни делал, даже если он просто идет, даже в его походке будет творчество. Даже если он сидит и ничего не делает - даже его ничего-не-делание будет творческим действием. Будда, сидящий под деревом бодхи, ничего не делает, но все же он - величайший творец, которого когда-либо знал мир.

Как только ты это понимаешь - что именно ты, человек, можешь быть творческим или не творческим - тогда проблема того, чтобы чувствовать себя не творческим, исчезает.

Не каждый может быть художником - нет и необходимости. Если бы каждый был художником, мир был бы очень уродливым, в нем было бы трудно жить! Не каждый может быть танцором, но это и не нужно. Но каждый может быть творческим.

Что бы ты ни делал, делай это радостно, делай это с любовью, и если твое действие не чисто экономическое, тогда оно творческое. Если что-то растет изнутри тебя, если это дает тебе рост, - это духовность, это творчество, это божественно.

Ты становишься тем более божественным, чем более ты творческий. Все религии мира называли Бога Творцом. Я не знаю, Творец Бог или нет,

но я знаю одно: чем более творческим ты становишься, тем более ты подобен Богу. Когда твоё творчество достигает кульминации, когда вся твоя жизнь становится творческой, ты живёшь в Боге. Поэтому он должен быть Творцом - потому что к нему ближе всего люди, которые могут быть творческими.

Люби то, что ты делаешь. Будь медитативен, пока ты это делаешь, - что бы то ни было! - независимо от того факта, что это такое. Тогда ты узнаешь, что даже уборка может быть творческой. С такой любовью! Почти поя и танцуя внутри. Если ты моешь пол с такой любовью, ты написал невидимую картину. Ты прожил это мгновение в такой радости, что оно дало тебе некий внутренний рост. Ты не можешь остаться прежним после творческого действия.

Творчество означает любовь к тому, что ты делаешь, что бы то ни было - наслаждайся, празднуй это! Может быть, никто об этом не узнает - кто будет тебя воспевать за то, что ты помыл пол? История не обратит на это внимания, газеты не напечатают твоих фотографий. Но это неважно. Ты этим наслаждался. Это имеет внутреннюю ценность.

Поэтому, если ты ищешь славы и считаешь, что тогда ты будешь творческим - если ты станешь знаменитым, как Пикассо, тогда ты творческий человек - тогда ты упустишь. Тогда ты, фактически, совершенно не творческий; ты политик, амбициозный политик. Если слава случается, хорошо. Если ее не случается, хорошо. Это не должно быть критерием. Критерием должно быть, наслаждаешься ли ты тем, что ты делаешь. Это твой любовный роман.

Если твоё действие - любовный роман, тогда оно становится творческим. Небольшие вещи могут стать великими от прикосновения любви и радости.

Но если ты считаешь себя не творческим, то и станешь не творческим - потому что верование - это не просто верование. Оно открывает двери; оно закрывает двери. Если у тебя неправильное верование, это привяжет тебя к закрытой двери. Если ты веришь, что ты не творческий, ты станешь не творческим, потому что это верование будет мешать, постоянно отрицать все возможности потока. Оно не позволит твоей энергии течь, потому что ты будешь постоянно говорить: "Я не творческий".

Этому учили каждого. Очень немногих людей принято считать творческими - некоторых художников, поэтов, одного на миллион. Это глупо! Каждое человеческое существо - прирожденный творец. Наблюдай детей, и ты увидишь: все дети творческие. Мало-помалу мы разрушаем их творчество. Мало-помалу мы навязываем им неправильные верования.

Мало-помалу мы их отвлекаем. Мало-помалу мы делаем их более и более экономическими, политическими и амбициозными.

Когда входит амбиция, творчество исчезает - потому что амбициозный человек не может быть творческим, амбициозный человек не может любить никакую деятельность ради нее самой. Пока он пишет картину, он думает наперед; он думает:

"Когда я получу Нобелевскую премию?" Когда он пишет роман, он думает наперед, он всегда в будущем - а творческий человек всегда в настоящем.

Мы разрушаем творчество. Никто не рождается не творческим, но мы делаем девяносто девять процентов людей не творческими. Но если просто переложить ответственность на общество, это не поможет. Ты должен взять свою жизнь в собственные руки. Ты должен отбросить неправильную обусловленность. Ты должен отбросить неправильный самогипноз, которым занимался с самого детства. Отбрось все это! Очисти себя от всех условных рефлексов... и внезапно ты увидишь, что ты творческий.

"Быть" и "быть творческим" - синонимы. Невозможно быть и не быть творческим. Но эта невозможная вещь случилась, это уродливое явление случилось, потому что все творческие источники были заткнуты, заблокированы, разрушены, и вся твоя энергия была силой направлена в деятельность, которую общество считает достойной оплаты.

Весь наш подход к жизни стал ориентированным на деньги. А деньги - это одна из самых не творческих вещей, которыми только может интересоваться человек. Весь наш подход ориентирован на власть и разрушителен, не креативен. И человек, который гонится за деньгами, станет разрушительным, потому что ради денег НУЖНО грабить, эксплуатировать; их нужно отнять у многих людей, лишь тогда они у тебя будут. Власть просто означает, что тебе придется сделать многих людей бессильными, разрушить их - лишь тогда ты получишь власть, лишь тогда ты можешь получить власть.

Помни: все это разрушительные действия. Творческое действие увеличивает красоту мира; оно что-то дает миру, никогда ничего не отнимает. Творческий человек приходит в мир и увеличивает красоту мира - там песня, здесь картина. Он заставляет мир лучше танцевать, лучше наслаждаться, лучше любить, лучше медитировать. Когда он покидает мир, он оставляет за собой лучший мир. Никто, может быть, его не знает, но суть не в этом - он оставляет мир лучше, покидает его совершенно состоявшимся, потому что в его жизни была некая внутренняя ценность.

Деньги, власть, престиж - это не творческие вещи - не только не

творческие, но и разрушительные виды деятельности. Остерегайся их! И если ты их остерегаешься, ты можешь стать творческим очень легко. Я не говорю, что творчество даст тебе власть, престиж, деньги. Нет, я не могу пообещать тебе никаких розовых садов. Оно может принести тебе проблемы. Оно может принудить тебя к жизни бедного человека. Все, что я могу тебе пообещать, - это то, что глубоко внутри ты будешь богатейшим из людей; глубоко внутри ты будешь состоявшимся; глубоко внутри ты будешь полон радости и празднования. Ты будешь постоянно получать больше и больше благословений. Твоя жизнь будет жизнью благословения.

Возможно, снаружи ты не будешь знаменитым, у тебя не будет денег, ты можешь не преуспеть в так называемом мире. Но преуспеть в так называемом мире значит потерпеть глубокое поражение, поражение в мире внутреннем. А что ты будешь делать, даже если весь мир будет у твоих ног, но ты потеряешь себя? Что ты будешь делать, владея всем миром, но не владея собой? Творческий человек владеет собственным существом; он его хозяин.

Именно поэтому на Востоке мы называли искателей "свами". "Свами" означает мастер, хозяин. Нищих называли свами - мастерами. Мы знали императоров, но они оказались, в конечном счете, в последнем заключении своих жизней, - нищими. Человек, который гонится за деньгами, властью, престижем, - нищий, потому что он постоянно просит милостыню. Ему нечего дать миру.

Будь приносящим дары. Делись всем, чем только можешь! И помни, я не делаю никаких различий между мелочами и великими вещами. Если ты можешь от всего сердца улыбнуться, взять кого-то за руку и улыбнуться, это творческое действие, великое творческое действие. Просто обними кого-то, прижми к сердцу, и ты будешь творческим. Просто посмотри на кого-то любящими глазами... просто любящий взгляд может изменить весь мир человека.

Будь творческим. Не беспокойся о том, что ты делаешь, - человеку приходится делать многие вещи, - но делай это творчески, с преданностью. И тогда твоя работа станет поклонением. Тогда все, что бы ты ни делал, станет молитвой. Что бы ты ни делал, это станет подношением на алтарь.

Отбрось все верования о том, что ты не творческий. Я знаю, как создаются эти верования; может быть, ты не был золотым медалистом в школе и университете, может быть, ты не был первым в классе. Может быть, твои картины не вызвали восхищения, а когда ты играл на флейте, соседи вызывали полицию! Но только из-за этого не принимай ошибочное верование, что ты не творческий.

Может быть, это потому, что ты подражаешь другим. У людей очень ограниченное представление о том, что значит быть творческим - играть на гитаре или на флейте, и, писать стихи, - поэтому люди продолжают мараить бумагу, называя это поэзией. Ты должен установить, что ты можешь делать, а что не можешь. Каждый не может делать все! Тебе придется отыскать свое предназначение. Тебе придется идти ощупью в темноте, я знаю. Не очень ясно, в чем твое предназначение, - но именно так устроена жизнь. Хорошо, что человек должен его искать, в самом этом поиске в нем что-то растет.

Если бы тебе при входе в мир давали график твоей жизни: "Вот это будет твоей жизнью: ты станешь гитаристом", - тогда твоя жизнь была бы механической. Только машину можно предсказать, не человека. Человек не предсказуем. Человек - это всегда открытие... потенциал тысячи и одной вещи. Многие двери открываются, многие возможности представляются на каждом шагу - если тебе приходится выбирать, ты должен чувствовать. Но если ты любишь свою жизнь, то сможешь найти.

Если ты не любишь свою жизнь, а любишь что-то другое, тогда возникает проблема. Если ты любишь деньги и хочешь быть творческим, ты не можешь стать творческим. Сама амбиция к деньгам разрушит твоё творчество. Если ты хочешь славы, забудь о творчестве. Слава приходит легче, если ты разрушитель. Слава легче приходит к Адольфу Гитлеру, к Генри Форду. Слава легче, если ты соревнуешься, насильственно соревнуешься. Если ты можешь убивать и разрушать людей, слава приходит легче.

Вся история - это история убийц. Если ты станешь убийцей, слава будет очень легка. Ты можешь стать премьер-министром; ты можешь стать президентом - но все это маски. За ними ты найдешь очень насильственных людей... ужасно насильственные люди прячутся, улыбаются. Эти улыбки политические, дипломатические. Если маска соскользнет, за ней ты всегда увидишь Чингиз-Хана, Тамерлана, Надир-Шаха, Наполеона, Александра Великого, Гитлера.

Если ты хочешь славы, не говори о творчестве. Я не говорю, что слава никогда не приходит к творческому человеку - но приходит она редко, очень редко. Это скорее случайность, и на это требуется много времени. Почти всегда бывает так, что к тому времени, как слава приходит к творческому человеку, его уже нет, - она всегда приходит посмертно, задерживается.

Иисус не был знаменит в свое время. Если бы не Библия, о нем не было бы ни одной записи. Эта запись принадлежит четверем его ученикам;

никто другой не упоминал даже о его существовании. Он не был знаменит. Он не имел большого успеха. Можно ли себе представить большего неудачника, чем Иисус? Но, мало-помалу, он становился все важнее и важнее; постепенно люди его признали. На это требуется время.

Чем более велик человек, тем больше времени требуется людям, чтобы его признать, - потому что, когда рождается великий человек, нет критериев, чтобы о нем судить, нет карт, по которым можно его найти. Он должен создать собственные ценности; к тому времени как он создает ценности, его уже нет. Для признания творческому человеку требуются сотни лет, и даже тогда ничто не определено. Было множество творческих людей, которые никогда не получили признания. Успех для творческого человека - случайность. Для не творческого, разрушительного человека он более определен.

Поэтому, если ты ищешь что-то другое под именем творчества, отбрось идею о том, чтобы быть творческим. По крайней мере, сознательно, преднамеренно делай то, что хочешь делать. Никогда не прячься за масками. Если ты действительно хочешь быть творческим, нет вопроса о деньгах, престиже, успехе, респектабельности - тогда наслаждайся своей деятельностью; тогда в каждом действии есть внутренняя ценность. Ты танцуешь, потому что тебе нравится танцевать, ты танцуешь, потому что наслаждаешься этим. Если кто-то этим восхищается, хорошо, будь благодарен. Если никто не восхищается, не твоя забота об этом беспокоиться. Ты танцевал, ты наслаждался - ты уже осуществлен.

Но любое верование в то, что ты не творческий, опасно - отбрось его! Никто ни не творческий - даже деревья, даже скалы. Люди, которые знают и любят деревья, знают, что каждое дерево создает собственное пространство. Каждая скала создает собственное пространство, не похожее ни на какое другое. Если ты становишься чувствительным, если ты становишься способным к пониманию, к эмпатии, ты безмерно выиграешь. Ты увидишь, что каждое дерево по-своему творческое; ни одно другое дерево на него не похоже - каждое дерево уникально, у каждого своя индивидуальность. У каждого камня своя индивидуальность. Деревья - это не просто деревья - они люди. Камни - не просто камни - они люди. Пойди и сядь на камень - наблюдай его любяще, почувствуй его любяще.

Об одном дзэнском мастере говорят, что он мог двигать и переносить очень большие камни - а он был очень хрупким человеком. Глядя на его тело, в это невозможно было поверить! Гораздо более сильные люди не могли сдвинуть эти камни с места, а он просто перемещал их очень легко.

Его спросили, в чем его трюк. Он сказал:

- Никакого трюка нет, я люблю этот камень, и она* (* В тексте мастер называет камень "она". - Прим. перев.) мне помогает. Сначала я говорю ей: "Теперь мой престиж в твоих руках, эти люди собрались смотреть. Помоги мне, позволь мне это". Мм? - тогда я просто держу камень любяще... и жду намека. Когда она дает мне намек - трепет, от которого вибрирует моя спина, - когда камень дает мне намек, что она готова, я двигаю ее. Ты двигаешь камень против ее воли; поэтому нужно столько сил. Я двигаюсь по ее воле, я теку с камнем. Фактически, неправильно говорить, что я ее передвигаю - я просто рядом. Она двигается сама.

Один великий дзэнский мастер был плотником, и когда он делал столы, стулья, каким-то образом в них было неуловимое качество, безмерный магнетизм. Его спрашивали:

- Как ты их делаешь? - Я ничего не делаю, - отвечал он. - Я просто иду в лес: самое главное - спросить лес, деревья, какое дерево готово стать стулом.

Теперь эти вещи выглядят абсурдными - потому что мы не знаем, не знаем этого языка. Три дня он оставался в лесу. Он сидел под одним деревом, под другим, он говорил с деревьями - он был сумасшедшим! Но дерево судят по его плодам, и этого мастера тоже стоит судить по его творениям. Некоторые из его стульев до сих пор сохранились в Китае - и все еще они несут в себе его магнетизм. Они просто привлекут тебя; ты не будешь знать, что тебя тянет. Через тысячи лет! - нечто безмерно красивое...

Он говорил:

- Я иду и говорю, что ищу дерево, которое хочет стать стулом. Я спрашиваю деревья, хотят ли они; и не только хотят, но и будут ли помогать мне, готовы ли они пойти со мной - только тогда. Иногда бывает так, что ни одно дерево не хочет стать стулом, и я возвращаюсь с пустыми руками.

Это случилось: китайский император попросил сделать ему подставку для книг. И он пришел через три дня и сказал:

- Подожди - ни одно дерево не готово прийти во дворец.

Через три месяца император снова спросил. Плотник сказал:

- Я много раз ходил в лес. Я пытался их убедить. Обожди - кажется, одно дерево уже почти склоняется. И он убедил одно дерево. Он сказал:

- В этом все искусство! - когда дерево приходит по своей воле, она просто просит помощи плотника.

Если ты любящий, ты увидишь, что у всего в существовании есть индивидуальность. Не тяни и не тащи вещи. Наблюдай, общайся с ними, проси их помощи - это сохранит столько энергии.

Даже деревья творческие, даже скалы творческие. Ты человек, сама кульминация существования. Ты на вершине - ты сознателен. Никогда не думай с неправильными верованиями, никогда не привязывайся к неправильным верованиям, что ты не творческий. Может быть, отец тебе сказал, что ты не творческий, коллеги сказали, что ты не творческий. Может быть, ты ищешь в неверных направлениях, в направлениях, в которых не можешь быть творческим. Но должно быть направление, в котором ты творческий. Ищи и исследуй, оставайся доступным и продолжай двигаться ощупью, пока не найдешь.

Каждый человек приходит в мир с определенным предназначением - он должен что-то совершить, доставить какое-то послание, завершить какую-то работу. Ты здесь не случайно - ты здесь с определенным смыслом. За тобой стоит определенная цель. Целое намеревается что-то совершить через тебя.

Игра славы

Вся структура нашей жизни такова, что нас учили, что пока нет признания, мы никто, ничтожество. Важна не работа, но признание. А это значит, поставить все с ног на голову. Важной должна быть работа - и радость в ней самой. Ты должен работать не для того, чтобы добиться признания, но потому, что ты наслаждаешься творчеством; ты любишь эту работу ради нее самой.

Это должно быть способом смотреть на вещи - ты работаешь, если ты это любишь. Не проси признания. Если оно приходит, принимай его легко; если оно не приходит, не думай о нем. Твое осуществление должно заключаться в самой работе. И если бы каждый научился этому простому искусству - любить свою работу, какой бы она ни была, наслаждаться ею, не прося никакого признания, у нас был бы более красивый и празднующий мир.

Как есть сейчас, мир поймал тебя в ловушку несчастного образца. То, что ты делаешь, не хорошо только потому, что ты это любишь, потому что делаешь это совершенно, но потому, что мир это признает, награждает, дает тебе золотые медали, Нобелевские премии. Они отняли всю внутреннюю ценность творчества и разрушили миллионы людей - потому что нельзя давать Нобелевские премии миллионам людей. И вы в каждом создали жажду признания, чтобы никто не мог работать спокойно, молчаливо, наслаждаясь всем, что бы он ни делал. Жизнь состоит из мелочей. Для этих мелочей нет никаких наград, за них правительства не дают никаких чинов, университеты не присваивают никаких почетных степеней.

Один из величайших поэтов этого века, Рабиндранат Тагор, жил в Индии, в Бенгалии. Он опубликовал свою поэзию, свои романы на бенгальском языке - но не получил никакого признания. И он перевел небольшую книгу, "Гитанджали", "Подношение Песен", на английский. Он знал, что в оригинале была красота, которой нет, и не может быть в переводе, - потому что у этих двух языков, английского и бенгали, разные структуры, разные способы выражения.

Бенгали очень милый, сладкий. Даже если люди ссорятся, кажется, что они мило беседуют. Он очень музыкальный; каждое слово музыкально. Этого качества нет в английском, и его нельзя передать; у него есть другие качества. Но как-то ему удалось ее перевести, и перевод - бедный в сравнении с оригиналом - получил Нобелевскую премию. Тогда внезапно

вся Индия осознала... Книга была доступна на бенгали, на других индийских языках, но годами ее никто не замечал.

Каждый университет захотел присвоить ему степень D. Litt., доктора литературы. Калькутта, где он жил, была первым университетом, очевидно, который предложил ему почетную степень. Он отказался. Он сказал: "Вы даете почетную степень не мне; вы даете признание не моей работе, вы даете признание Нобелевской премии, потому что книга здесь была гораздо красивее, и никто никогда не побеспокоился о том, чтобы ее похвалить". Он отказался принимать какую-либо степень. Он сказал: "Для меня это оскорбительно".

Жан-Поль Сартр, один из величайших романистов и человек безмерного прозрения в человеческую психологию, отказался от Нобелевской премии. Он сказал: "Я был достаточно награжден, создавая свою работу. Нобелевская премия ничего не может к ней добавить - напротив, она стащит меня вниз. Она хороша для новичков, которые ищут признания; я достаточно стар, и я достаточно наслаждался. Я любил то, что делал. Работа была своей собственной наградой, потому что ничто не может быть лучше того, что я уже получил". И он был прав. Но правые люди так редки в этом мире, который полон неправых людей, живущих в ловушках.

Зачем беспокоиться о каком-то признании? Заботиться о признании имеет смысл лишь в том случае, если ты не любишь свою работу; тогда это имеет смысл, это кажется заменителем. Ты ненавидишь работу; она тебе не нравится; но ты ее делаешь, потому что это принесет признание; тобой будут восхищаться, тебя оценят. Вместо того чтобы думать о признании, пересмотри свою работу. Любишь ли ты ее? - тогда это конец. Если ты ее не любишь, измени ее.

Родители, учителя всегда насаждают, что ты должен добиться признания, что ты должен быть принят. Это очень коварная стратегия, чтобы держать людей под контролем.

Научись одной простой вещи; делай то, что хочешь, люби это делать и никогда не проси признания. Это значит, просить милостыню. Зачем человеку просить признания? Зачем гнаться за принятием?

Глубоко внутри себя, посмотри. Может быть тебе не нравится то, что ты делаешь, может быть, ты боишься, что ты на неверном пути. Принятие помогает тебе почувствовать себя правым. Признание помогает тебе почувствовать, что ты движешься к правильной цели.

Вопрос в твоих внутренних чувствах; это не имеет ничего общего с внешним миром. Зачем зависеть от других? Все эти вещи зависят от других

- ты сам становишься зависимым.

Я не приму никакой Нобелевской премии. Все это осуждение со стороны всех стран во всем мире, со стороны всех религий для меня ценнее. Принять Нобелевскую премию значило бы, что я стал бы зависимым - теперь я буду гордиться собой, но гордиться из-за Нобелевской премии... Прямо сейчас я могу только гордиться собой, ничем другим.

Таким образом ты становишься индивидуальностью. А быть индивидуальностью, живущей в полной свободе, стоящей на собственных ногах, - есть именно то, что делает человека действительно центрированным, укорененным. Это начало его высочайшего цветения.

Так называемые признанные люди, уважаемые люди полны мусора, и ничего больше. Все они полны того мусора, которым хочет набить их общество, - и общество компенсирует это, выдавая им награды.

Любой человек, у которого есть малейшее чувство собственной индивидуальности, живет собственной любовью, собственной работой, не заботясь о том, что об этом подумают другие. Чем ценнее твоя работа, тем меньше возможности получить за нее какую-то респектабельность. А если твоя работа - работа гения, ты не увидишь в этой жизни никакого уважения. Тебя будут осуждать всю жизнь... потом, через два или три века тебе поставят памятники, твои книги будут уважать, - потому что человечеству нужно два или три века, чтобы воспринять разум, который есть у гения сегодня. Промежуток огромен.

Если ты уважаем идиотами, это означает, что ты ведешь себя в их стиле, согласно их ожиданиям. Быть уважаемым этим больным человечеством означает, что тебе придется быть еще более больным, чем они. Тогда они будут тебя уважать. Но что ты выиграешь? Ты потеряешь свою душу и не выиграешь ничего.

Четыре ключа

Творя, ты испытываешь вкус жизни, - пропорционально твоей интенсивности, твоей тотальности. Жизнь - это не философская проблема, это религиозное таинство. Тогда что угодно может стать входом - даже мытье пола. Если ты сможешь делать это творчески, любяще, тотально, - ты испытываешь некоторый вкус жизни.

Снова стань ребенком

Стань ребенком, и ты снова станешь творческим. Все дети - творческие. Для творчества нужна свобода - свобода от ума, свобода от знания, свобода от предрассудков. Творческий человек - это тот, кто может попробовать новое. Творческий человек - это не робот. Роботы никогда не творческие, они повторяются. Станьте снова детьми.

И вы будете удивлены тому, что все дети творческие - все дети, когда бы они ни родились, творческие. Но мы не позволяем им творчества, мы давим и крушим их творчество, мы набрасываемся на них. Мы начинаем их учить, как все делать правильно.

Помни, творческий человек всегда пытается все сделать неправильно. Если ты всегда следуешь правильному пути, чтобы что-то сделать, то никогда не будешь творческим - потому что правильный способ означает способ, обнаруженный другими. Правильный способ означает, что, конечно, сможешь что-то сделать, ты станешь разработчиком, производителем, но ты будешь техником, не творцом.

В чем разница между производителем и творцом? Производитель знает, как что-то сделать правильно, как сделать это наиболее экономично, как с меньшими усилиями добиться наибольших результатов. Он производит. Творец валяет дурака. Он не знает, как правильно, поэтому он ищет, исследует снова и снова, в разных направлениях. Много раз он движется в неверном направлении - но, куда бы он ни двигался, он учится. Он становится богаче и богаче. Он делает что-то такое, чего никогда раньше не делал. Если бы он последовал тому, как делать правильно, то не смог бы этого сделать.

Послушайте небольшую историю...

В воскресной школе учительница попросила учеников нарисовать Святое Семейство. Когда ей принесли рисунки, она увидела, что некоторые из малышей нарисовали традиционные картинки - Святое Семейство в стойле, Святое Семейство на муле и тому подобное.

Но она вызвала одного маленького мальчика и попросила объяснить картинку, на которой был изображен самолет, из окон которого высывались четыре головы.

Она сказала:

- Я могу понять, почему ты нарисовал три головы: это Иосиф, Мария и Иисус. Но кто четвертый?

- А это, - ответил мальчик, - Понтий Пилот!

Как это красиво! Вот это и есть творчество. Он что-то обнаружил. Но только дети могут это делать. Ты не решишься, побоишься показаться глупым.

Творец должен быть способен выглядеть глупо. Творец должен рискнуть так называемой респектабельностью. Именно поэтому вы всегда видите, что поэты, художники, танцоры, музыканты - не очень респектабельные люди. И когда они становятся респектабельными, когда им дают Нобелевскую премию, они больше не творческие. С этого момента творчество исчезает.

Что происходит? Видели ли вы когда-нибудь Нобелевского лауреата, который написал бы после получения премии что-нибудь ценное? Видели ли вы респектабельного человека, который сделал бы что-то творческое? Он пугается. Если он сделает что-то неправильно, что будет с его престижем? Он не может себе этого позволить. Поэтому когда художник становится респектабельным, он умирает.

Лишь те, кто готов снова и снова ставить на карту свой престиж, свою гордость, свою респектабельность, могут двигаться во что-то такое, что не сочтет достойным того, чтобы в это идти, больше никто... Творцы всегда считались сумасшедшими людьми. Мир их признает, но очень поздно. Он продолжает думать, что с ними что-то не в порядке. Творцы - эксцентричные люди.

И помни снова, каждый ребенок рождается со способностью стать творцом. Все без исключения дети пытаются быть творцами, но мы им не позволяем. Немедленно мы начинаем их учить, как правильно, - и как только они научились, как правильно, они становятся роботами. Тогда они продолжают повторять одно и то же снова, снова и снова, и чем больше они это делают, тем эффективнее становятся. А чем эффективнее они становятся, тем более они уважаемы.

Где-то между семью и четырнадцатью годами в ребенке происходит великая перемена. Психологи исследовали это явление... почему это происходит?

У нас есть два ума, два полушария мозга. Левое полушарие ума не творческое. Оно очень способно к техническим вещам, но в том, что касается творчества, оно совершенно бессильно. Оно может делать только то, что выучило, - и делать это эффективно, совершенно; это механично. Это левое полушарие - полушарие здравого смысла, логики, математики. Это полушарие расчета, сообразительности, дисциплины, порядка.

Правое полушарие - его прямая противоположность. Это полушарие

хаоса, не порядка; это полушарие поэзии, не прозы, полушарие любви, не логики. У него есть великое чувство красоты, великое прозрение в оригинальность - но оно не эффективно, не может быть эффективным. Творец не может быть эффективным, он должен продолжать экспериментировать.

Творец не может ни на чем остановиться. Творец - это бродяга; он носит на плечах свою палатку. Да, он может остановиться переночевать, но утром снова уйдет - именно поэтому я называю его бродягой. Он никогда не домовладелец. Он не может осесть, оседлость означает для него смерть. Он всегда готов рискнуть. Риск - это любовный роман.

Но это правое полушарие мозга. Правое полушарие действует, когда ребенок рождается; левое полушарие не действует. Тогда мы начинаем учить ребенка - невольно, ненаучно. За века мы научились трюку, как перемещать энергию из правого полушария в левое; как останавливать правое полушарие и запускать левое. Вот все наше образовательное воспитание. С детского сада до университета именно этим занимается все наше обучение и так называемое образование. Это попытка разрушить правое полушарие и помочь левому. Где-то между семью и четырнадцатью годами мы добиваемся успеха, и ребенок убит, ребенок разрушен.

Тогда ребенок больше не дик - он становится гражданином. Тогда он учится путям дисциплины, языка, логики, прозы. Он начинает соревноваться в школе, становится эгоистом, начинает научиться невротическим вещам, преобладающим в обществе. Его больше и больше интересуют власть, деньги, он начинает думать, как стать более, образованным, чтобы получить больше власти. Как получить больше денег, как получить большой дом и все такое... он смещается. Тогда правое полушарие действует меньше и меньше - или действует только во сне, в глубоком сне. Или иногда, когда ты принимаешь наркотик...

Привлекательность наркотиков так велика на Западе только потому, что Запад преуспел в том, чтобы совершенно разрушить правое полушарие неразборчивым образованием. Запад стал слишком образованным - это значит, что он подошел к одной крайности, к одной стороне. Теперь, кажется, нет возможности... если не представить какие-то новые пути, которые могут снова оживить правое полушарие в университетах, колледжах и школах, наркотики не уйдут. Нет возможности запретить наркотики одним законом. Нет возможности претворить этот закон в жизнь, пока равновесие снова не восстановлено.

Привлекательность наркотика в том, что он мгновенно переключает передачу - из левого полушария энергия движется в правое. Вот и все, что

делает наркотик, Алкоголь делал это веками, но теперь доступны лучшие наркотики - ЛСД, марихуана, псилоцибин, и даже лучшие наркотики будут доступны в будущем.

И преступник не тот, кто принимает наркотики, преступник - это политик и педагог. Именно они виновны. Они принудили человеческий ум к такой крайности - к такой крайности, что назрела потребность в бунте. И потребность так велика! Поэзия совершенно исчезла из человеческой жизни, исчезла красота, исчезла любовь... деньги, власть, влияние - они стали единственными богами.

Как человечество может жить без любви и поэзии, без радости и празднования? Недолго.

Новое поколение во всем мире служит прекрасную службу, показывая глупость вашего так называемого образования. Не случайно принимающие наркотики почти всегда становятся отщепенцами. Они исчезают из университетов, колледжей. Это не совпадение - это часть того же бунта.

И как только человек узнал радость наркотиков, ему становится очень трудно их бросить. Наркотики можно бросить лишь, если найдены лучшие способы, высвобождающие поэзию. Медитация - это лучший способ - менее разрушительный, менее вредный, чем любое химическое вещество. Фактически, она вообще не вредна, она полезна. Медитация делает то же самое: перемещает твой ум из левого полушария в правое. Это высвобождает твою способность к творчеству.

Великого бедствия, которое возникнет в мире из-за наркотиков, можно избежать только одним путем - и это медитация. Другого пути нет. Если медитация станет более и более распространенной, и будет более и более входить в жизни людей, наркотики исчезнут.

Образование должно перестать быть до такой степени против правого полушария и его действия. Если детей учить обеим сторонам умов, если их учить использовать обе, если их учить, в каком случае использовать какую... Есть ситуации, в которых нужен только левосторонний мозг, когда нужно рассчитывать, - на рынке ежедневной деловой жизни. А бывают времена, когда нужно только правое полушарие.

И всегда помни, правое полушарие есть цель, левое - средство. Левое полушарие должно служить правому, чтобы правое было хозяином - потому что ты зарабатываешь деньги только потому, что хочешь наслаждаться жизнью и праздновать жизнь. Ты хочешь иметь определенный счет в банке только потому, что хочешь любить. Ты работаешь только потому, что хочешь играть - игра остается целью. Ты работаешь только потому, что хочешь расслабиться. Расслабление остается

целью, работа - это не цель.

Этика работы - это пережиток прошлого. Ее нужно отбросить. И мир образования должен претерпеть настоящую революцию. Людей не должны принуждать, детей не должны принуждать следовать повторяющимся образцам. Что такое ваше образование? Вы когда-нибудь в него смотрели? Вы когда-нибудь размышляли над этим? Это просто тренировка памяти. Таким образом ты не становишься разумным, ты становишься более и более неразумным. Ты становишься глупым! Каждый ребенок входит в школу очень разумным, но очень редко человек выходит из университета, оставаясь по-прежнему разумным - очень редко. Университет почти всегда добивается успеха. Да, ты выходишь из него со степенями, но, купив эти степени дорогой ценой: ты потерял свой разум, ты потерял свою радость, ты потерял жизнь - потому что ты лишился действия правого полушария мозга.

А чему ты научился? Информации. Твой ум полон памяти. Ты можешь повторять, воспроизводить - именно это и есть твои экзамены. Разумным считается человек, который может стошнить всем тем, что в него запихнули. Сначала его заставили проглотить, продолжать глотать, а теперь он должен стошнить на экзаменационную бумагу. Если ты можешь эффективно стошнить, ты разумный. Если ты можешь стошнить точно тем, что тебе дали, ты разумный.

В этом что-то нужно понять: ты можешь стошнить точно тем же, только если это не переварил, помни. Если бы ты это переварил, то не смог бы это вытошнить; вышло бы что-то другое. Может быть, кровь, но не хлеб, который ты съел. Он не выйдет, он исчез. Поэтому ты должен просто удерживать это в желудке, не переваривая, - тогда ты считаешься очень, очень разумным. Самые глупые считаются самыми разумными. Это очень плачевное положение вещей.

Разумный может не вписаться. Знаешь ли ты, что Альберт Эйнштейн не мог сдать выпускной экзамен? Такой творческий разум - ему было трудно вести себя так же глупо, что и все остальные.

Все ваши так называемые золотые медалисты в школах, колледжах, университетах исчезают. Они никогда не оказываются ничем полезными. Их слава кончается их золотыми медалями, их больше не видно и не слышно. Жизнь им ничего не должна. Что происходит с этими людьми? Вы их уничтожили. Они купили свои свидетельства, но потеряли все. Теперь они будут носить свои свидетельства, степени.

Такого рода образование должно быть совершенно трансформировано. В школьные классы нужно принести больше радости, в университеты -

больше хаоса; больше танца, больше поэзии, больше творчества, больше разума. Эта зависимость от памяти должна быть отброшена.

Нужно наблюдать людей, нужно помочь людям быть более разумными. Когда человек откликается по-новому, его нужно ценить. Не должно быть правильных ответов - их не бывает! Бывает только разумный ответ и глупый ответ. Сама категоризация на правильное и неправильное ошибочна; нет правильного ответа, нет неправильного ответа. Ответ либо глуп и повторен, либо ответ творчески адекватный, разумный. Даже если повторенный ответ кажется правильным, его не нужно слишком ценить, потому что он повторен. И даже если разумный ответ может иногда не быть совершенно правильным, может не соответствовать старым идеям, его нужно хвалить, потому что он новый. Он показывает разум.

Если хочешь быть творческим, что тебе делать? Переделай все то, что сделало с тобой общество. Переделай все то, что сделали с тобой родители и учителя. Переделай все то, что сделали с тобой полицейский, политик и священник, - и ты снова станешь творческим, снова испытываешь трепет, который испытывал с самого начала. Он по-прежнему ждет, подавленный. Он может развернуться. И когда в тебе разворачивается творческая энергия, ты религиозен. Для меня религиозный человек - это творческий человек. Каждый рождается творческим, но очень немногие люди остаются творческими.

Твоя задача - выйти из этой ловушки. Ты можешь. Конечно, тебе понадобится огромная храбрость, потому что когда ты начнешь переделывать все то, что сделало с тобой общество, ты потеряешь респектабельность. Тебя не будут считать респектабельным. Ты начнешь казаться чудаком; люди будут считать тебя странным. Ты будешь немного чудным, люди подумают: "Что-то не в порядке с этим беднягой". Это величайшая храбрость - двигаться в жизнь, в которой люди будут считать тебя странным.

Естественно, тебе придется рискнуть. Если хочешь быть творческим, тебе придется рискнуть всем. Но это того стоит. Малейшая искра творчества более ценна, чем целый мир и все его царство.

Будь готов учиться

"Дисциплина" - это прекрасное слово, но в прошлом его употребляли неправильно, как и многие другие прекрасные слова. Слово "дисциплина" происходит от того же корня, что и слово "ученик" (* Англ. disciple. - Прим. перев.); коренное значение этого слова - "процесс учения". Тот, кто готов учиться, ученик, и процесс готовности учиться есть дисциплина.

Знающий человек никогда не готов учиться, потому что он думает, что уже знает; его центр тяжести находится в этом его, так называемом, знании. Его знание есть не что иное, как питание для эго. Он не может быть учеником, он не может быть истинным учеником.

Сократ говорит: "Я знаю только одно: что я ничего не знаю". Это начало дисциплины. Когда ты ничего не знаешь, конечно, возникает великая жажда задавать вопросы, исследовать, искать. И в то мгновение, когда ты начинаешь познавать, неизбежно следует другой фактор: что бы ты ни познал, это постоянно отбрасывается, иначе это станет знанием, а знание помешает дальнейшему познанию.

Настоящий человек дисциплины никогда не накапливает; в каждое мгновение он умирает для всего, что узнал, и снова становится невежественным. Это невежество - действительно сияющее. Я согласен с Дионисием, когда он называет невежество сияющим. Это один из самых красивых в существовании опытов - быть в состоянии сияющего невежества. Когда ты в состоянии не-знания, ты открыт, и нет препятствий, ты готов исследовать.

Дисциплина истолковывалась неправильно. Люди говорили другим дисциплинировать свои жизни, делать то-то и то-то, не делать того-то и того-то. Человеку навязывались тысячи "должен" и "нельзя", а когда человек живет в тысячах "должен" и "нельзя", он не может быть творческим. Заключенный, со всех сторон он натолкнется на стену.

Творческий человек должен растворить все "должен" и "нельзя". Ему нужны свобода и пространство, ему нужны все небо и все звезды, лишь тогда может, начать расти его глубочайшая спонтанность.

Поэтому помни, мое значение дисциплины - не значение каких-то Десяти Заповедей; я не даю никакой дисциплины; я просто даю тебе прозрение в то, как продолжать учиться, никогда не становясь знающим. Твоя дисциплина должна приходить из самого твоего сердца, она должна быть твоей собственной - и есть огромная разница. Когда кто-то другой

дает тебе дисциплину, она никогда не может тебе подходить; это будет все равно, что носить чужую одежду. Она или слишком узка, или слишком широка, и ты всегда будешь чувствовать себя в ней немного глупо.

Мухаммед дал дисциплину мусульманам; может быть она была хороша для него, но не была хороша, ни для кого другого. Будда дал дисциплину миллионам буддистов; может быть, она была хороша для него, но она не может подходить больше никому. Дисциплина - это индивидуальное явление; заимствуя ее, ты начинаешь жить согласно установленным принципам, мертвым принципам. А жизнь никогда не мертва; жизнь постоянно меняется от мгновения к мгновению. Жизнь - это течение.

Гераклит прав: ты не можешь вступить в одну реку дважды. Фактически, мне самому хотелось бы сказать, что ты не можешь вступить в одну и ту же реку даже однажды, река движется так быстро! Человек должен быть бдительным, наблюдательным к каждой ситуации и нюансам, и отвечать на ситуацию согласно данному мгновению, не согласно каким-либо заготовленным ответам, данным другими.

Видишь ли ты глупость человечества? Пять тысяч лет назад Ману дал дисциплину индуистам, и они все еще следуют. Три тысячи лет назад Моисей дал дисциплину евреям, и они все еще ей следуют. Пять тысяч лет назад Адинатха дал дисциплину джайнам, и они все еще ей следуют. Эти дисциплины свели с ума весь мир! Они отстали от жизни, их давным-давно следовало бы похоронить. Вы носите с собой трупы, и эти трупы воняют. А когда вы живете, окруженные трупами, что это за жизнью вы живете?

Я учу тебя мгновению и свободе мгновения, ответственности мгновения. Одно и то же может быть правильным в это мгновение и стать неправильным в следующее. Не пытайся быть последовательным, иначе будешь мертвым. Только мертвые последовательны. Попытайся быть живым, со всеми вытекающими из этого непоследовательностями, и живи каждое мгновение, не обращаясь ни к прошлому, ни к будущему. Живи мгновение в контексте мгновения, и твой отклик будет тотальным. И в этой тотальности есть красота, и в этой тотальности есть творчество. Тогда, что бы ты ни делал, в этом будет собственная красота.

Найди нирвану в обычном

Слышал ли ты когда-нибудь о садовнике, который создает жизнь, украшает жизнь, и который получил бы Нобелевскую премию? О крестьянине, который пашет поле и приносит нам всем питание, - чтобы его кто-нибудь наградил? Нет, он живет и умирает, как будто его никогда не было.

Это уродливое разграничение. Каждая творческая душа - неважно, что она создает, - должна быть уважаема и почитаема, чтобы воздать должное творчеству. Но даже политики получают Нобелевскую премию, которые не кто иные как преступники. Все кровопролитие, случившееся в мире, случилось благодаря этим политикам, и все же они продолжают готовить больше и больше ядерного оружия, чтобы совершить глобальное самоубийство.

В настоящем, честном человеческом обществе будет почитаемо и уважаемо творчество, потому что творческая душа участвует в работе Бога.

Наше эстетическое чувство не очень богато.

Это мне напоминает об Аврааме Линкольне. Он был сыном башмачника, а стал президентом Америки. Естественно, все аристократы были очень встревожены, раздражены, раздосадованы. Не случайно вскоре Авраам Линкольн был убит. Нельзя было потерпеть, чтобы президентом страны был сын башмачника.

В самый первый день, когда он собирался принести присягу перед Сенатом, как раз когда он собирался встать, один уродливый аристократ поднялся и сказал:

- Мистер Линкольн, хотя вы по какой-то случайности и стали президентом, не забывайте, что когда-то вы со своим отцом приходили в мой дом, чтобы подготовь обувь для моей семьи. И здесь присутствует много сенаторов, которые до сих пор носят обувь, сделанную вашим отцом, поэтому никогда не забывайте своих корней.

Он думал этим его унижить. Но нельзя унижить такого человека, как Авраам Линкольн. Только маленькие люди, страдающие комплексом неполноценности, могут быть унижены. Величайшие человеческие существа за пределами унижения.

Авраам Линкольн сказал нечто такое, что должен помнить каждый. Он сказал:

- Я очень признателен, что вы напомнили мне об отце, и как раз перед

тем, как я принесу присягу Сенату. Мой отец был таким красивым человеком, таким творческим художником - ни один другой человек не делал такой прекрасной обуви. Я знаю, - что бы я ни делал, никогда не буду таким великим президентом, каким он был великим творцом. Мне никогда его не превзойти. Кстати, я хочу напомнить всем присутствующим аристократам, что если туфли, сделанные моим отцом, вам жмут, я тоже обучен этому искусству. Я не великий башмачник, но, по крайней мере, я могу исправить ваши туфли. Дайте мне знать, и я приду к вам домой.

В Сенате наступило полное молчание, и сенаторы поняли, что этого человека невозможно унижить. Но он проявил безмерное уважение к творчеству.

Неважно, рисуешь ли ты, ваяешь или делаешь обувь; садовник ли ты, фермер, рыбак или плотник - это неважно. Что важно, так это вкладываешь ли ты саму свою душу в то, что создаешь? Тогда в твоём творческом продукте будет нечто от качества божественного.

Помни, творчество не имеет ничего общего, ни с какой конкретной работой. Творчество имеет нечто общее с качеством твоего сознания. Что бы ты ни делал, в этом ты можешь стать творческим. Что бы ты ни делал, это может стать творческим, если ты знаешь, что значит творчество.

Творчество значит: наслаждаться любой работой как медитацией; делать любую работу с глубокой любовью. Если ты любишь, и ты убираешь эту аудиторию, это творчество. Если ты не любишь меня, тогда, конечно, это бремя, долг, который нужно как-то выполнить, обуза. Тогда тебе захочется быть творческим в какое-то другое время. Что ты будешь делать в другое время? Можешь ли ты найти что-нибудь лучшее? Думаешь ли ты, что если ты начнешь рисовать, то почувствуешь себя творческим?

Но рисование так же обычно, как и мытье пола. Ты будешь класть краски на холст. Здесь ты моешь пол, убираешь пол. Какая разница? Разговаривая с кем-то, с другом, ты чувствуешь, что время тратится зря. Тебе хотелось бы написать великую книгу; тогда ты будешь творческим. Но пришел друг: немного поболтать очень красиво. Будь творческим.

Все великие писания - это не что иное, как болтовня людей, которые были творческими. Что я продолжаю здесь делать? Болтать. Однажды эта болтовня станет евангелиями, но изначально это болтовня. Но я ею наслаждаюсь. Я могу продолжать и продолжать вечно. Может быть, однажды ты устанешь, но я не устану никогда.

Но это происходит с каждым. Ко мне приходят многие. Когда они приходят в первый раз, они говорят: "Любую работу, Ошо. Любую работу - даже уборку!" Именно так они и говорят: "Даже уборку! - но это твоя

работа, и мы будем счастливы". А через несколько дней они приходят снова и говорят: "Уборка... Мы хотели бы делать какую-нибудь великую творческую работу"...

Позвольте рассказать вам анекдот.

Беспокоясь о бесцветности своей половой жизни, молодая жена, в конце концов, убедила мужа пройти лечение гипнозом. После нескольких занятий его сексуальный интерес снова был разожжен, но во время того, как они занимались любовью, он периодически выбегал из спальни, бросался в ванную и возвращался снова.

Не в силах сдержать любопытство, жена однажды последовала за ним в ванную. Подкравшись на цыпочках к двери, она увидела, что он стоит перед зеркалом, пристально глядя себе в глаза, и бормочет:

- Это не моя жена... Это не моя жена.

Когда ты влюбляешься в женщину, конечно, она не твоя жена. Ты занимаешься любовью, наслаждаешься, затем все устанавливается; тогда она твоя жена. Тогда все становится старым. Тогда ты знаешь лицо, ты знаешь тело, ты знаешь топографию, и тебе становится скучно. Гипнотизер поступил правильно. Он просто предложил: занимаясь любовью со своей женой, продолжай думать: "Она не моя жена. Она не моя жена".

Таким же образом, занимаясь уборкой, продолжай думать, что пишешь картину. "Это не уборка, это великое творчество" - и так и будет! Просто твой ум играет трюки. Если ты понимаешь, привнеси творчество в каждое свое действие.

Человек понимания всегда творческий. Не то чтобы он пытался быть творческим. То, как он сидит, творческое действие. Наблюдай, как он сидит. Ты найдешь в его движениях определенное качество танца, определенное достоинство. Только вчера я читал историю о дзэнском мастере, который стоял в яме с великим достоинством - мертвый. Даже его смерть была творческим действием. Он выполнил ее прекрасно; ничего нельзя улучшить. Даже мертвый, - с достоинством, с изяществом.

Если ты понимаешь, что бы ты ни делал - приготовление пищи, уборка... Жизнь состоит из мелочей; просто твое эго продолжает говорить, что это мелочи. Тебе хочется делать великие вещи - великую поэзию. Тебе хочется стать Шекспиром, Калидасом или Милтоном. Именно твое эго создает проблему. Отбрось эго, и все станет творческим.

Я слышал.

Домохозяйке так понравилось проворство разносчика из овощной лавки, что она спросила мальчика, как его зовут.

- Шекспир, - ответил мальчик.

- О, это довольно известное имя.

- Неудивительно. Я разношу овощи в этом районе уже почти три года.

Мне это нравится! Зачем беспокоиться о том, что ты Шекспир? Разносить овощи три года - это почти так же красиво, что и написать книгу, роман, пьесу.

Жизнь состоит из мелочей. Они становятся великими, если ты любишь. Тогда все безмерно велико. Если ты не любишь, тогда эго продолжает говорить: "Это тебя недостойно. Уборка? Это тебя недостойно. Сделай что-то великое - стань Жанной Д'Арк". Все чепуха. Все Жанны Д'Арк - чепуха.

Уборка - великое дело. Не попадайся в путешествие эго.

Каждый раз, когда эго приходит и убеждает тебя делать великие вещи, немедленно осознай и отбрось эго, и тогда мало-помалу ты найдешь, что тривиальное становится священным. Ничто не неизменно; все священно и освящено.

И пока все не станет для тебя священным, твоя жизнь не может быть религиозной.

Святой человек - это не тот, кого ты называешь святым. Святой может быть просто в путешествии эго. И он кажется тебе святым, потому что ты думаешь, что он делает великие дела.

Святой человек - это обычный человек, который любит обычную жизнь. Рубя дрова,нося воду из колодца, готовя пищу - чего бы он ни коснулся, это становится святым. Не то что он делает великие вещи, но все, что бы он ни делал, он делает великим образом. Величие - это не что-то сделанное. Величие - это сознание, которое ты привносишь, делая это.

Попытайся. Коснись гальки с великой любовью; камешек станет кохинором, великим бриллиантом. Улыбнись, и внезапно ты - король или королева. Смейся, наслаждайся... Каждое мгновение твоей жизни должно быть трансформировано твоей медитативной любовью.

Когда я говорю быть творческими, я не имею в виду, что вы должны пойти и стать великими художниками и великими поэтами. Я просто имею в виду: пусть ваша жизнь будет картиной, пусть ваша жизнь будет стихотворением.

Всегда помните это, иначе эго снова заведет вас в беду. Пойдите к преступникам и спросите, почему они стали преступниками: потому что они не могли найти, что им сделать великого. Они не смогли стать президентами - конечно, все не могут быть президентами, - и они убили президента; это легче. Они стали такими же известными, как и президент. Все газеты напечатали на передовице их фотографии.

Только несколько месяцев назад один человек убил семь человек, и его спросили, почему - потому что эти семь человек были ему совершенно незнакомы. Он хотел стать великим, сказал он, и никакая газета не хотела печатать его стихи, его статьи; ему везде отказывали. Никто не хотел печатать его фотографии, жизнь уходила, и вот он убил семь человек. Они не имели к нему никакого отношения, он не был на них зол; он просто хотел стать знаменитым.

Ваши политики и ваши преступники - это не разные типы людей. Все преступники - политики, и все политики - преступники, не только Ричард Никсон. Бедного Ричарда Никсона поймали с поличным, вот и все. Другие, кажется, хитрее и коварнее.

Мистера Московича распирало от гордости.

- Ты слышал о моем сыне Луи? - спросил он соседа.

- Нет. Что с твоим сыном Луи?

- Он ходит к психиатру. Дважды, в неделю он ходит к психиатру.

- Это хорошо?

- Конечно, хорошо. Он платит сорок долларов в час. Сорок долларов! - и о чем он говорит? Только обо мне!

Никогда не потакай себе этой тенденции быть великим, знаменитым, больше жизненного размера - никогда. Жизненный размер совершенен. Быть точно в натуральную величину, просто быть обычным, - именно так и должно быть. Но живи эту обычность необычно. Именно это и есть нирваническое сознание.

А теперь позвольте сказать вам последнее. Если нирвана станет для вас великой целью, вы будете жить в кошмарном сне. Тогда нирвана может стать последним и величайшим кошмаром. Но если нирвана - в небольших вещах, в том, как ты их живешь, в том, как ты трансформируешь любую небольшую вещь в священное действие, в молитву, твой дом становится храмом, твое тело становится обиталищем Бога. И на что бы ты ни посмотрел, чего бы ты ни коснулся, это безмерно красиво, священно, тогда нирвана - это свобода.

Нирвана, значит, жить обычную жизнь таким бдительным, таким полным сознания, таким полным света, что все становится сияющим.

Это возможно. Я это говорю, потому что я так жил, я так живу. Когда я это говорю, я говорю это авторитетно. Когда я это говорю, я не цитирую Будду или Иисуса. Когда я это говорю, я цитирую только самого себя.

Для меня это стало возможным; это может быть возможным и для тебя. Не гонись за эго. Просто люби жизнь, доверяй жизни, и жизнь даст тебе все, что тебе нужно. Жизнь станет для тебя благословением,

благоволением.

Будь мечтателем

Фридрих Ницше в одном из своих высказываний говорит: "Величайшее бедствие случится с человечеством в тот день, когда исчезнут все мечтатели". Вся эволюция человека произошла потому, что он о ней мечтал. Вчера это было мечтой, сегодня это реальность, а то, что сегодня мечта, может стать реальностью завтра.

Все поэты мечтатели, все музыканты мечтатели, все мистики мечтатели. Фактически, творчество - это побочный продукт мечтания.

Но эти мечты и сны - это не те мечты и сны, которые анализирует Зигмунд Фрейд. Поэтому вы должны проводить различие между сновидением поэта, сновидением скульптора, сновидением архитектора, сновидением мистика, сновидением танцора - и сновидениями больного ума.

К большому несчастью, Зигмунд Фрейд никогда не беспокоился о великих мечтателях, которые стоят в основе всей человеческой эволюции. Он сталкивался только с психологически больными людьми, и поскольку опытом всей его жизни было анализировать сны психопатов, само слово "сновидение", "мечтание" стало осужденным. Сумасшедший видит сны, но его сон саморазрушителен. Творческий человек тоже видит сны, но его сны обогатят мир.

Это напоминает мне о Микеланджело. Он шел по рынку, где продавался мрамор. Он увидел прекрасный камень и спросил о нем. Владелец сказал:

- Если хочешь этот камень, бери бесплатно, потому что он просто валяется и занимает место. Двенадцать лет никто даже не спрашивал о нем; я не вижу в этом камне никакого потенциала.

Микеланджело взял камень, работал над ним почти целый год и создал, может быть, самую прекрасную статую, которая только существует. Несколько лет назад какой-то сумасшедший попытался ее уничтожить. Она была в Ватикане; это статуя Иисуса Христа, когда его сняли с креста, и он лежит, умирающий, в объятиях Марии.

Я видел ее фотографии, но она такая живая, как будто Иисус вот-вот проснется. И он использовал этот мрамор так искусно, что можно почувствовать обе вещи - и силу Иисуса, и его хрупкость. И слезы в глазах матери Иисуса, Марии. Один сумасшедший несколько лет назад ударил молотком статую, сделанную Микеланджело, и когда его спросили, почему

он это сделал, он сказал:

- Я тоже хотел стать знаменитым. Микеланджело пришлось работать год; тогда он стал знаменитым. Мне пришлось работать только пять минут, и я разрушил всю статую. И мое имя вошло в историю и в заголовки всех газет.

Эти два человека работали над одним и тем же камнем. Один был творцом, другой - сумасшедшим.

Через год, когда Микеланджело закончил работу, он пригласил к себе владельца лавки, потому что хотел ему что-то показать. Владелец не мог поверить своим глазам. Он сказал:

- Где ты взял этот прекрасный мрамор?

- Не узнаешь? - сказал Микеланджело. - Это тот самый уродливый камень, который ждал перед твоим магазином двенадцать лет.

И я вспомнил этот случай, потому что владелец спросил;

- Как тебе удалось подумать, что этот уродливый камень может превратиться в такую прекрасную статую?

- Я не думал об этом, - сказал Микеланджело. - Я мечтал о том, чтобы сделать эту статую, и когда я шел мимо, внезапно я увидел Иисуса, зовущего меня: "Я заключен в этом камне. Освободи меня; помоги мне выбраться из этого камня". В камне я увидел точно такую статую. Поэтому мне пришлось сделать лишь небольшую работу: мне пришлось удалить ненужные части камня, и Иисус и Мария освободились из рабства.

Было бы великим вкладом, если бы человек такого калибра, как Зигмунд Фрейд, вместо того, чтобы анализировать больных и их сны, работал бы над психологически здоровыми, и не только здоровыми, но и творческими людьми. Анализ их снов не покажет, что все сны являются подавлениями. Анализ их снов покажет, что есть сны, рождающиеся из более творческого сознания, чем у обычных людей. И их сны не больные, их сны подлинно здоровые. Вся эволюция человека и его сознания зависит от этих мечтателей.

Все существование - это органическое единство. Вы держитесь за руки не только друг с другом, но и с деревьями. Не только вы дышите вместе; вся вселенная дышит вместе.

Вселенная - это глубокая гармония. Только человек забыл язык гармонии, и моя работа здесь в том, чтобы тебе напомнить. Мы не создаем гармонию, гармония - это наша реальность. Дело лишь в том, что вы забыли о ней. Может быть, она так очевидна, что человек склонен, о ней забывать. Может быть, вы в ней родились; как вы можете о ней думать?

Есть древняя притча, что рыба, у которой были философские

наклонности ума, спрашивала другую рыбу:

- Я много слышала об океане; где он?

А она была в океане! Она родилась из океана, она жила в океане; никогда не было никакого разделения. Она не видела океан как отдельный от себя объект. Старая рыба поймала молодого философа и сказала:

- Именно в океане мы находимся. Но молодой философ сказал:

- Наверное, ты шутишь. Это вода, а ты называешь ее океаном. Я должен еще поспрашивать, найти более мудрых.

Рыба узнает об океане, только когда ее ловит рыбак и вытаскивает из океана, бросает на песок. Тогда впервые в жизни она понимает, что всегда была в океане, что океан - это ее жизнь, без которой она не может выжить.

Но с человеком труднее. Тебя нельзя извлечь из существования. Существование бесконечно, нет берегов, где ты мог бы стоять в стороне и видеть существование. Где бы ты ни был, ты останешься частью существования.

Мы дышим вместе. Мы - часть одного оркестра. Понять - это великий опыт, не называй его мечтанием, потому что мечтание приобрело очень неправильный сопряженный смысл из-за Зигмунда Фрейда. Иначе это одно из самых красивых слов, очень поэтичное.

И просто быть молчаливым, просто быть радостным, просто быть - в этом молчании ты чувствуешь, что ты соединен с другими. Когда ты думаешь, ты отделен от других, потому что ты думаешь какие-то мысли, а другой человек думает другие мысли. Но если оба вы молчите, все стены между вами исчезнут.

Два молчания не могут оставаться двумя. Они становятся одним.

Все великие ценности жизни: любовь, молчание, блаженство, экстаз, божественность, - заставляют тебя осознавать безмерное единство. Нет никого другого, нежели чем ты; мы все - разные выражения одной реальности, разные песни одного певца, разные танцы одного танцора, разные картины - но художник один.

Но не называй это сном, потому что, называя это сном, ты не понимаешь, что это реальность. А реальность гораздо красивее, чем любой сон. Реальность более психоделическая, более красочная, более радостная, более танцующая, чем ты когда-либо можешь себе представить. Но мы живем так бессознательно...

Наша первая бессознательность в том, что мы думаем, что отделены. Но я подчеркиваю, что ни один человек не остров, все мы - части безграничного континента. Есть разнообразие, но это не делает нас отдельными. Разнообразие делает жизнь богаче - часть нас в Гималаях,

часть - в звездах, часть - в розах. Часть нас - в птице на крыле, часть нас - в зелени деревьев. Мы распространяемся всюду. Если пережить это как реальность, это трансформирует весь твой подход к жизни, это трансформирует каждое твое действие, это трансформирует само твое существо.

Ты станешь полным любви; ты станешь полным почтения к жизни. Ты впервые станешь - для меня - истинно религиозным - не христианином, не индуистом, не мусульманином, но истинно, чисто религиозным человеком.

Слово "религия" красиво. Оно происходит от корня, который значит "собрать вместе тех, кто распадается на части в своем невежестве"; собрать их вместе, разбудить их, чтобы они могли увидеть, что не отделены.

Тогда ты не можешь обидеть даже дерево. Тогда твои сострадание и любовь будут просто спонтанными - не привитыми какой-то дисциплиной. Если любовь - это дисциплина, она ложна. Если ненасилие насаждено, оно ложно. Если сострадание привито, оно ложно. Но если они приходят спонтанно, без всякого твоего собственного усилия, в них есть реальность, такая глубокая, такая утонченная...

Во имя религии в прошлом было совершено столько преступлений. Религиозные люди убили больше людей, чем кто-либо другой. Конечно, все эти религии были фальшивыми, ложными.

Должна родиться подлинная религия.

Однажды Х. Г. Уэллса спросили, когда он опубликовал историю мира - огромную работу:

- Что вы думаете о цивилизации?

И Х. Г. Уэллс сказал:

- Это хорошая мысль, но кто-то должен что-нибудь предпринять, чтобы претворить ее в реальность.

До сих пор мы не были ни цивилизованны, ни культурны, ни религиозны. Под названием цивилизации, под названием культуры, во имя религии мы совершали всевозможные варварские действия - дикарские, недочеловеческие, животные.

Человек пал далеко от реальности. Он должен быть пробужден к истине того, что все мы едины. И это не гипотеза; это опыт всех медитирующих без исключения, во все века - что все существование едино, одно органическое единство.

Поэтому не принимай по ошибке любой красивый опыт за сон. Если назвать его сном, мечтой, это отрицает его реальность. Мечты нужно претворить в реальность, не превратить реальность в мечты.

Четыре вопроса

У тебя в сердце есть песня, которую ты можешь пропеть, и танец, который ты можешь станцевать, но этот танец невидим и песня неуловима - даже ты ее еще не слышал. Они скрыты глубоко внутри, в святая святых твоего существа; их нужно вынести на поверхность, их нужно выразить.

Именно это подразумевается под "актуализацией себя".

Память и воображение

Ты постоянно закликаешь нас отказаться от памяти и жить здесь-и-сейчас. Но, отказываясь от памяти, я должен отказаться и от своего творческого воображения, потому что я писатель, и все, что я пишу, укоренено в том, что я помню. Интересно - чем был бы мир без искусства и творческого воображения, которое делает возможным искусство? Толстой никогда не мог стать Буддой; но мог ли и Будда написать "Войну и мир"?

Ты меня не понял, но это естественно. Невозможно меня понять, потому что понять меня, значит отбросить память. Твоя память вмешивается. Ты слушаешь только мои слова, и тогда ты интерпретируешь эти слова согласно памяти, согласно прошлому. Ты не можешь меня понять, если ты не здесь и сейчас... только тогда - встреча. Только тогда ты со мной; иначе ты физически здесь, но психологически отсутствуешь.

Я не говорил тебе отбрасывать фактическую память. Это было бы глупо! Фактическая память необходима. Ты должен знать свое имя, кто твой отец и твоя мать, кто твоя жена и кто твой ребенок, и какой у тебя адрес; тебе придется вернуться к себе в гостиницу и снова найти свою комнату. Фактическая память не имеется в виду - имеется в виду психологическая память. Фактическая память - это не проблема, это чистое запоминание. Когда она воздействует на тебя психологически, возникает проблема. Попытайся понять разницу.

Вчера кто-то тебя оскорбил. Сегодня ты снова с ним сталкиваешься. Фактическая память говорит: "Этот человек вчера меня оскорбил". Психологическая память заключается в том, что, видя этого человека, ты злишься; видя этого человека, ты начинаешь закипать. А может быть, этот человек подходит к тебе, просто чтобы попросить прощения; может быть, он хочет, чтобы ты его извинил, простил. Может быть, он осознал свою ошибку; может быть, он осознал свое бессознательное поведение. Может быть, он пришел, чтобы снова подружиться с тобой, но ты уже кипишь. Ты злишься, ты начинаешь кричать. Ты не видишь его лицо здесь и сейчас; на тебя продолжает воздействовать лицо, которое ты видел вчера. Но вчера есть вчера! Сколько воды утекло в Ганге? Это не тот же самый человек. Двадцать четыре часа принесли множество перемен - и ты тоже не тот же самый человек.

Фактическая память говорит: "Этот человек оскорбил меня вчера", но

это "меня" изменилось. Этот человек изменился. Поэтому все обстоит так, словно этот инцидент случился между двумя людьми, с которыми ты больше не имеешь ничего общего, - тогда ты психологически свободен. Ты не говоришь: "Я чувствую гнев". Гнев не продолжается. Память есть, но она не имеет психологического воздействия. Ты встречаешь этого человека снова таким, какой он есть сейчас, и такой, какой ты есть сейчас.

Один человек пришел и плюнул в лицо Будде. Он был очень зол. Он был брамином, а Будда говорил такие вещи, которые очень гневляли священников. Будда вытер лицо и спросил человека:

- Ты что-нибудь еще хочешь сказать?

Его ученик, Ананда, очень разозлился. Он был так зол, что попросил Будду:

- Только позволь мне поставить этого человека на место. Это уже слишком! Я не могу этого стерпеть.

- Но ведь он не плевал в лицо тебе, - сказал Будда. - Это мое лицо. Во-вторых, посмотри на этого человека! В какой он беде - только посмотри на него! Почувствуй сострадание к нему. Он хочет мне что-то сказать, но слова неадекватны. Это и моя проблема, вся моя жизнь - это долгая проблема - и я вижу, что этот человек в той же ситуации! Я хочу сообщить вам какие-то вещи, которые узнал, но не могу их передать, потому что слова неадекватны. Этот человек находится в той же лодке: он так зол, что никакое слово не может выразить его гнева, - точно как и я в такой любви, что никакое слово, никакое действие не может ее выразить. Я вижу трудность этого человека - только посмотри!

Будда видит, Ананда тоже видит. Будда просто собирает фактическую память; Ананда собирает психологическую память.

Этот человек не мог поверить своим ушам - что говорит Будда? Он был потрясен. Он не был бы потрясен, если бы Будда ударил его в ответ, или если бы Ананда набросился на него. Это не было бы шоком; это было бы тем, чего следовало ожидать, это было бы естественно. Именно так реагируют человеческие существа. Но Будда, сочувствующий этому человеку при виде его глупости... Этот человек ушел и не мог уснуть всю ночь; он раздумывал и медитировал на это. Он почувствовал великую боль, ощутил, что он сделал. В его сердце раскрылась рана.

Рано утром он бросился к ногам Будды, упал к ногам Будды, поцеловал его ноги. И Будда сказал Ананде:

- Посмотри, та же самая проблема! Теперь он так любит меня, что не может сказать словами. Он касается моих ног. Человек так беспомощен.

Все, чего слишком много, не может быть выражено, не может быть передано, не может быть сообщено. Нужно найти какой-то великий жест, чтобы это символизировать. Посмотри!

И человек заплакал и сказал:

- Прости меня, господин. Мне очень жаль. С моей стороны было абсолютно глупо плюнуть в тебя, в такого человека, как ты.

- Забудь об этом! - сказал Будда. - Человека, в которого ты плюнул, больше нет, и человека, который плюнул, больше нет. Ты нов, я нов! Посмотри - поднимающееся солнце ново. Все ново. Вчерашнего дня больше нет. Покончи с ним! И как я могу тебя простить? Потому что ты никогда не плевал в меня. Ты плюнул в кого-то, кого уже больше нет.

Сознание - это постоянная река.

Когда я говорю отбросить память, я имею в виду психологическую память, не фактическую память. Будда прекрасно помнит, что этот человек вчера плюнул в него, но он также помнит, что ни тот человек не тот же самый, ни он сам. Эта глава закрыта; не стоит носить ее с собой всю жизнь. Но ты продолжаешь ее носить. Кто-то что-то сказал тебе десять дней назад, и ты все еще носишь это. Твоя мать разозлилась на тебя, когда ты был ребенком, и ты все еще носишь это. Твой отец дал тебе пощечину, когда ты был маленьким, и ты все еще носишь это, хотя тебе, может быть, уже семьдесят лет.

Психологические воспоминания продолжают обременять тебя. Они разрушают твою свободу, они разрушают твою живость, они заключают тебя в клетку. Фактическая память не является никакой проблемой.

И еще одно нужно понять: когда нет психологической памяти, фактическая память очень аккуратна - потому что психологическая память - это беспокойство. Когда ты очень потревожен психологически, как ты можешь аккуратно помнить? Это невозможно! Ты дрожишь, ты трепещешь, ты в своего рода землетрясении; ты что-то добавишь, что-то уничтожишь, ты сделаешь из этого что-то новое. На тебя нельзя полагаться.

На человека, у которого нет психологической памяти, можно полагаться. Именно поэтому компьютеры надежнее людей, - потому что у них нет психологической памяти. Просто факты - голые факты, обнаженные факты. Когда ты говоришь о факте, тогда это тоже не факт: в него вошло много вымысла. Ты его переплавил, изменил, подкрасил, ты придал ему собственный цвет, и это больше не факт! Только Будда, Татхагата, просветленный человек, знает, что такое факт; ты никогда не сталкиваешься с фактом, потому что носишь в уме столько вымыслов. Каждый раз, когда ты находишь факт, ты тут же навязываешь на него свои

вымыслы. Ты никогда не видишь то, что есть, ты продолжаешь искажать реальность.

Будда говорит, что Татхагата, пробужденный, всегда правдив, потому что он говорит в соответствии с реальностью. Татхагата говорит правду, никогда не иначе. Татхагата синонимичен таковости. Что бы то ни было, Татхагата просто отражает; это зеркало. Именно это я имею в виду - отбрось психологическую память, и ты будешь зеркалом.

Ты спросил: "Ты постоянно поощряешь нас отбросить память, жить в здесь-и-сейчас..." Это не значит, что ты не можешь вспомнить прошлое. Прошлое есть часть настоящего; чем бы ты ни был в прошлом, что бы ты ни сделал в прошлом, это часть твоего настоящего, это здесь. Твой ребенок в тебе, твой молодой человек в тебе... все, что ты делал в жизни, в тебе. Еда, которую ты съел, - это прошлое, но она стала твоей кровью; она циркулирует здесь и сейчас, она стала твоей костью, она стала мозгом твоих костей. Любовь, через которую ты прошел, может быть, в прошлом, но она трансформировала тебя. Она дала тебе новое видение жизни, открыла тебе глаза. Вчера ты был со мной - это прошлое, но действительно ли это прошлое? Как это может быть совершенно прошлым? Это тебя изменило; ты получил новую искру, новый огонь - теперь он стал частью тебя.

Твое настоящее мгновение содержит все твое прошлое. И если ты меня понимаешь, твое настоящее мгновение также содержит и все будущее - потому что прошлое, таким, как оно случилось, изменяло тебя, готовило тебя. И будущее, которое случится, случится из того, как ты живешь в настоящем. То, как ты живешь здесь и сейчас, окажет огромное влияние на твое будущее.

В настоящем мгновении содержится все прошлое, в настоящем мгновении содержится потенциал всего будущего - но тебе не нужно психологически беспокоиться об этом. Оно уже есть! Тебе не нужно носить его в себе психологически, тебе не нужно быть им обремененным. Если ты меня понимаешь, все это уже содержится в настоящем... дерево не думает о воде, которую оно впитало вчера, но она есть! Думай или не думай. И солнечные лучи, что упали на него вчера, - оно не думает о них. Деревья не так глупы, как люди.

Зачем беспокоиться о вчерашних лучах? Они поглощены, переварены; они стали частью зеленого, красного и золотого. Дерево наслаждается этим утренним солнцем, без всякой психологической памяти о вчера. Хотя вчера содержится в листьях, в цветах, в ветвях, в корнях, в побегах. Оно есть! И будущее тоже приходит; новые почки, которые завтра станут цветами, есть.

И небольшие новые листочки, которые завтра станут листвой, уже в пути.

Настоящее мгновение содержит все. Сейчас - вечность.

Поэтому я не говорю забывать фактическое прошлое, я просто говорю: не беспокойся больше о нем. Оно не должно быть психологическим капиталовложением. Это физический факт - пусть он таким и будет. И я не говорю потерять способность помнить его - оно может понадобиться! Когда оно нужно, это потребность в настоящем, помни, и ты должен будешь ответить на потребность. Кто-то спрашивает у тебя номер телефона - в настоящем есть потребность, кто-то спрашивает сейчас, а ты говоришь: "Как я могу дать тебе телефонный номер?.. потому что я отбросил прошлое". Тогда ты создашь ненужные проблемы. Твоя жизнь, вместо того чтобы стать свободной, вместо того чтобы стать великой радостью и празднованием, будет спотыкаться на каждом шагу; ты найдешь, что создаешь без необходимости тысячу и одну проблему. Такой необходимости нет.

Попытайся меня понять.

И ты говоришь; "Но, отбросив память, я должен так же отбросить и творческое воображение..." Что общего имеет память с творческим воображением? Фактически, чем больше у тебя памяти, тем менее ты будешь творческим - потому что ты будешь продолжать повторять память, а творчество означает помочь случиться новому. Позволить случиться новому, значит отложить в сторону память, чтобы прошлое не вмешивалось.

Пусть новое проникнет в тебя. Пусть новое придет и заставит трепетать твое сердце. Прошлое понадобится, но не сейчас; прошлое понадобится, когда ты начнешь выражать этот новый опыт. Тогда прошлое понадобится, потому что понадобится язык - язык приходит из прошлого. Ты не можешь изобрести язык прямо сейчас - или, если ты его изобретешь, он будет тарабарщиной; он не будет ничего значить. И он не будет общением, это будет бормотаньем, звуками младенца. Из этого не получится большого творчества. Ты будешь говорить ерунду.

Чтобы говорить, нужен язык; язык приходит из прошлого. Но язык должен приходиться, только когда случился опыт! Тогда используй его как инструмент. Он не должен преграждать тебе путь.

Когда ты видишь розу, раскрывающуюся на утреннем солнце, видишь ее. Пусть она окажет влияние, впусти ее в себя глубоко. Пусть ее розовость овладеет тобой, ошеломит тебя. Ничего не говори, обожди. Будь терпелив, открыт. Впитывай. Позволь розе достичь тебя, и достигни розы. Пусть будет встреча, причастие двух существ - розы и тебя. Пусть будет

проникновение, взаимное проникновение.

И помни: чем глубже роза входит в тебя, тем глубже ты сможешь войти в розу; пропорция всегда одна и та же. Приходит мгновение, когда ты не знаешь, кто роза, а кто зритель. Приходит мгновение, когда ты становишься розой, а роза становится тобой, когда наблюдатель есть наблюдаемое, когда вся двойственность исчезает. В это мгновение ты узнаешь реальность, таковость розы. Тогда поймай свой язык, поймай свое искусство. Если ты художник, возьми кисть, краски и холст и нарисуй ее. Если ты поэт, поспеши в свою фактическую память за нужными словами, чтобы выразить этот опыт.

Но пока происходит весь этот опыт, не продолжай говорить внутри себя. Это внутреннее говорение будет вмешательством. Ты никогда не узнаешь розу в ее интенсивности и глубине. Ты узнаешь только поверхностное, неглубокое. И если ты узнаешь неглубокое, неглубоким будет твоё выражение; твоё искусство не будет иметь большой ценности.

Ты говоришь: "Но, отбросив память, я должен отбросить и творческое воображение..." Ты не понимаешь смысла слова "творческое". Творческое - значит новое, новость, оригинал. Творческое значит свежее, неизвестное. Ты должен быть открытым к нему, уязвимым к нему.

Отложи в сторону память. Ее применение понадобится позднее. Прямо сейчас она будет вмешательством.

Прямо сейчас, например, ты слушаешь меня - отложи в сторону память. Когда ты меня слушаешь, повторяешь ли ты внутри всю математику, которую знаешь? Складываешь ли ты числа? Повторяешь ли географию? Повторяешь ли историю? Ты отложил их в сторону. Сделай и с языком то же самое, что ты делаешь с математикой, историей и географией. Сделай то же самое с языком - сделай то же самое с памятью, отложи ее в сторону! Она понадобится - но используй ее лишь тогда, когда она нужна. Отложи в сторону весь ум!

Ты не разрушаешь ум, ты просто даешь ему отдых. Он не нужен, дай ему отдых. Ты можешь сказать уму:

"Отдохни один час и позволь мне послушать. И когда я послушаю, когда я впитаю, когда я поем и попью, я позову тебя снова, понадобится твоя помощь - твой язык, твоё знание, твоя информация. Тогда я нарисую картину, или напишу стихотворение, или книгу, но прямо сейчас ты можешь отдохнуть". И ум будет свежее после отдыха. Ты не позволяешь уму отдыхать; именно поэтому твой ум остается посредственным.

Только подумай о человеке, который хочет участвовать в Олимпийских играх и постоянно бегают, двадцать четыре часа в сутки бегают, готовясь к

Олимпийским играм. К тому времени как начнется забег, он не сможет двинуться с места от смертельной усталости. Прежде чем начнется забег, ты должен отдохнуть, ты должен отдохнуть как можно глубже, чтобы тело обновилось. Точно то же самое нужно делать с умом. Творческое воображение не имеет ничего общего с памятью - только тогда оно творческое. Если ты меня понимаешь, ты отбросишь психологическую память, ты станешь творческим. Иначе то, что ты называешь творчеством, не творчество - это просто сочинение. Ты продолжаешь раскладывать старые известные вещи разными способами, но они старые; здесь нет ничего нового. Тебе просто удастся изменить структуру.

Это как перестановка мебели в гостиной - мебель та же самая, картины на стенах те же, занавески те же, но ты можешь все переставить. Ты можешь поставить сюда кресло, а туда стол, ты можешь перевесить картину с одной стены на другую. Может быть, это будет выглядеть новым, но это не ново. Это сочинение; ты ничего не создал. Именно это делают девяносто девять процентов авторов, поэтов, художников. Они посредственны; они не творческие.

Творческий человек - это тот, кто вносит нечто от неизвестного в мир известного, кто вносит нечто от Бога в этот мир, кто помогает Богу что-то произнести - кто становится полым бамбуком и позволяет Богу сквозь себя течь. Как ты можешь стать полым бамбуком? Если ты слишком полон ума, ты не сможешь стать полым бамбуком. И творчество приходит от творца, творчество не принадлежит тебе и не приходит из тебя. Ты исчезаешь, тогда есть творчество - когда тобой овладевает творец.

Настоящие творцы прекрасно знают, что они не творцы - они были только инструментами, они были проводниками. Нечто случилось сквозь них, правда, но они этого не делали.

Помни разницу между техником и творческим человеком. Техник просто знает, как что-то сделать. Может быть, он прекрасно знает, как это сделать, но у него нет прозрения. Творческий человек - это тот, у кого есть прозрение, кто может видеть вещи, которых никто никогда не видел раньше, - кто может видеть вещи, которых никогда не мог увидеть ни один глаз, - кто слышит вещи, которых никто раньше никогда не слышал. Тогда есть творчество.

Просто увидь... Утверждения Иисуса творческие - никто никогда так раньше не говорил. Он не был образованным человеком. Он ничего не знал об искусстве говорить, ничего не знал о красноречии - но он красноречив, как немногие, очень редкие люди. В чем его секрет? У него есть прозрение. Он заглянул в Бога, он заглянул в неизвестное. Он столкнулся с

неизвестным и непознаваемым. Он побывал в этом пространстве, и из этого пространства он приносит некоторые фрагменты. Только фрагменты можно принести, но когда ты приносишь фрагменты из непознаваемого, ты трансформируешь все качество человеческого сознания на Земле.

Он творческий. Я назову его художником. Или Будда, Кришна, Лао-Цзы - они настоящие художники! Они заставили случиться невозможное. Невозможна встреча известного и неизвестного, встреча ума и не-ума - это невозможно. Они это сделали.

Ты говоришь: "Но, отбросив память, я должен отбросить и творческое воображение..." Нет. Это не имеет ничего общего с творческим воображением. Фактически, если ты отложишь память в сторону, у тебя будет творческое воображение. Не может быть творческого воображения, если ты слишком обременен памятью.

Ты говоришь: "...Потому что я писатель, и все, что я пишу, укоренено в моей памяти". Тогда ты немного собой представляешь как писатель. Тогда ты продолжаешь писать о прошлом, тогда ты продолжаешь писать мемуары. Ты не вносишь будущее, ты продолжаешь писать отчеты. Ты бухгалтер! Ты можешь стать писателем, но тогда тебе придется прийти в контакт с неизвестным - не с тем, что ты помнишь. Запомненное уже мертво. Тебе придется прийти в контакт с тем, что есть, не с тем, что ты помнишь. Тебе придется прийти в контакт с таковостью, которая окружает тебя. Тебе придется пойти глубоко в настоящее, чтобы нечто из прошлого тоже попало тебе в сеть.

Настоящее творчество исходит не из памяти, но из сознания. Тебе придется стать более сознательным. Чем более ты сознателен, тем больше твоя сеть, и конечно, тем больше попадет рыба.

Ты говоришь; "Интересно - на что был бы похож мир без искусства и творческого воображения, которое делает возможным искусство?" Девяносто девять процентов искусства - это вообще не искусство, это мусор. Редко встречается произведение искусства, очень редко. Остальные - просто подражатели, техники - искусные, хитрые люди, но не художники. И если бы эти девяносто девять процентов искусства исчезли с Земли, это было бы благословением - потому что оно более похоже на рвоту, чем на что-то творческое.

Теперь возникает нечто очень значительное - терапия искусством. Она имеет смысл, в ней есть смысл. Когда люди больны, умственно больны, искусство может помочь. Умственно больному человеку можно дать краски, кисть и холст и сказать рисовать все, что ему захочется. Конечно, что бы он ни нарисовал, это будет сумасшедшим, сводящим с ума. Но,

нарисовав несколько безумных вещей, к своему удивлению ты увидишь, что он возвращается к нормальности. Эти картины были как катарсис; это была рвота. Его система выбросила их. Это помогло ему, это было для него хорошо, но это не хорошо для других.

Смотри на Микеланджело, и ты можешь медитировать часами. И чем больше ты медитируешь, тем молчаливее и мирнее ты станешь. Это не рвота. Он принес нечто из запредельного. Он не выбрасывал из своей системы безумие в живописи, скульптуре, поэзии, музыке. Дело было не в том, что он был болен и хотел избавиться от болезни, нет. Было прямо наоборот: он был беременным, не больным. Он был беременным - беременным Богом. Что-то пустило корни в его существе, и он хотел этим поделиться. Это было плодоношение, осуществление. Он прожил творчески, он любил жизнь творчески. Он позволил жизни войти в свой глубочайший алтарь, и там он стал беременным жизнью, беременным Богом. А когда ты беремен, нужно родить.

Микеланджело рождает. Будда рождает. Бетховен рождает, и нечто безмерно ценное нисходит сквозь него.

Девяносто девять процентов современного искусства патологично. Если оно исчезнет из мира, это принесет здоровье, это принесет пользу. Это не повредит. Современный ум гневен - гневен, потому что ты не можешь прийти в контакт со своим существом; гневен, потому что ты потерял весь смысл; гневен, потому что ты не знаешь, что такое осмысленность.

Одна из известных книг Жан-Поля Сартра - "Тошнота". Это состояние современного ума; современный ум тошнит, это великое мучение. И это мучение - порождение самого ума.

Фридрих Ницше объявил, что Бог умер. В тот день, когда он объявил, что Бог умер, он начал сходить с ума, потому что своим заявлением, что Бог умер... Бог не может умереть только от твоего заявления. Твое заявление не имеет никакого значения. Но в то мгновение когда Фридрих Ницше поверил в то, что Бог умер, он сам начал умирать, начал терять психическое здоровье. Мир без Бога обречен быть безумным миром - потому что мир без Бога лишен всякого контекста, чтобы стать осмысленным.

Просто наблюдай... Ты читаешь стихотворение; эти слова имеют смысл только в контексте стихотворения. Если ты вынешь слово из контекста, в нем не будет смысла. В контексте оно было так красиво! Отрежь фрагмент от картины - и в нем не будет смысла, потому что он потерял все корни в контексте. В картине он был красив; он осуществлял

какую-то цель, в нем был како то смысл. Теперь у него нет смысла.

Ты можешь вынуть мой глаз из орбиты, и это будет мертвый глаз, и в нем не будет никакого смысла. Прямо сейчас ты смотришь мне в глаза, и есть великий смысл, потому что они существуют в полном контексте меня, это часть моей поэзии, это часть большей картины меня. Смысл - это всегда обращение к чему-то большему, чем ты.

В тот день, когда Ницше объявил, что Бога нет, что Бог умер, он выпал из контекста. Без Бога у человека не может быть никакого смысла, потому что человек - это маленькое слово в великом эпосе Бога, человек - это небольшая нота в великом оркестре Бога. Эта маленькая одинокая нота будет монотонной; она будет резать слух, она будет сводить с ума.

Именно это случилось с Ницше. Он подлинно верил в свое утверждение. Он был верующим - верующим, который верит в себя. Он верил, что Бог умер, и человек свободен - но просто стал сумасшедшим, не свободным. И этот век последовал Фридриху Ницше тысячей и одним способом, и целый век сошел с ума. Не было ни одного другого века в истории человечества, который был бы таким безумным, как этот. Будущие историки напишут о нем как о веке безумия. Он безумен - безумен, потому что он потерял контекст.

Почему ты жив? Для чего? Ты пожмешь плечами. Это не очень поможет. Ты выглядишь случайным. Если бы тебя не было, ничего бы не изменилось. Если ты есть, это не имеет значения. Ты не имеешь никакого значения! Ты не нужен. Ты здесь ничего не осуществляешь. Твое бытие или небытие не имеют никакого значения. Как ты можешь быть счастливым, как ты можешь не сойти с ума? Случайный?.. просто случайный? Тогда правильно все, любое убийство!.. потому что, если все случайно, какое имеет значение, что ты делаешь? Никакое действие не несет никакой ценности - тогда оправданно самоубийство, тогда оправданно убийство, оправданно все!

Но это не так - потому что есть некоторые вещи, которые дают тебе радость, и есть некоторые вещи, которые приносят страдание; некоторые вещи, которые создают экстаз, и некоторые вещи, которые создают только агонию; некоторые вещи, которые создают только ад, и некоторые вещи, которые приводят тебя в мир рая. Нет, все эти вещи - не одно и то же. Но как только Бога сочли мертвым, как только ты потерял контакт с тотальностью - а Бог есть не что иное, как тотальность, целое... Что такое волна, если она забыла океан? Тогда это ничто. Она была великой приливной волной, пока была частью океана.

Помни: великое искусство возникает из настоящей религиозности,

потому что религиозность - это нахождение сопричастности с реальностью. Как только ты в сопричастности с реальностью, возникает реальное искусство.

Ты говоришь: "Интересно - на что будет похож мир без искусства и творческого воображения, которое делает возможным искусство?"

Если бы девяносто девять процентов так называемого искусства исчезло, мир был бы гораздо богаче - потому что тогда было бы настоящее искусство. Если бы сумасшедшие подражатели ушли... я не говорю, что они не должны рисовать - они должны, но в качестве терапии. Это терапевтично. Пикассо нужна терапия, он должен рисовать, но эти картины не нужно показывать на выставках - или, если показывать, то только в сумасшедших домах. Может быть, они помогут некоторым сумасшедшим выбросить свое безумие; они катарсичны.

Настоящее искусство означает нечто такое, что помогает тебе быть медитативным. Гурджиев называл настоящее искусство объективным искусством - оно помогает тебе медитировать. Тадж-Махал - это настоящее искусство. Видел ли ты Тадж-Махал? Туда стоит съездить. Одна ночь полнолуния - просто сидя рядом и глядя на этот прекрасный шедевр, ты будешь наполнен неизвестным. Ты начнешь чувствовать нечто из запредельного.

Я хотел бы рассказать тебе историю о том, как Тадж-Махал пришел в существование.

Один человек приехал из Ширази, Ирана. Его звали Ширази, потому что он происходил из Ширази. Он был великим художником, самым знаменитым в Ширазе. И он был чудесным человеком; прежде чем он появился в Индии, появилась тысяча и одна история о нем. Императором был Шах Джахан; он слышал об этих историях. Он пригласил скульптора ко двору. Ширази был мистиком, суфийским мистиком.

Шах Джахан спросил его:

- Я слышал, что ты можешь извять все тело мужчины или женщины, просто коснувшись их руки и не видя их лиц. Это правда?

- Дай мне один шанс, - ответил Ширази, - но с одним условием. Помести двадцать пять прекрасных женщин из твоего дворца за ширму, за занавес. Позволь мне коснуться их рук из-за занавеси. Я коснусь их рук и выберу одну - но с одним условием. Кого бы я ни выбрал, я сделаю ее статуей: если статуя будет абсолютно истинной, и ты, и весь твой двор будет удовлетворен, тогда эта женщина будет моей. Я хочу на ней жениться, я хочу женщину из твоего дворца.

Шах Джахан был готов. Он сказал:

- Я совершенно согласен.

Двадцать пять рабынь, прекрасных рабынь, поместили за занавес. Он прошел от первой до двадцать пятой и отверг их всех. Просто ради забавы дочь Шаха Джехана, стоявшая за занавесом, - когда все двадцать пять, были отвергнуты, - ради шутки протянула руку. Он коснулся ее руки, закрыл глаза, почувствовал что-то и сказал:

- Вот моя рука.

И он надел на руку кольцо, чтобы удостовериться: "Если я добьюсь успеха, она будет моей женой".

Император зашел за занавес и пришел в ужас: "Что наделала эта девочка?" Но он не беспокоился, потому что было почти невозможно сделать скульптуру женщины, просто коснувшись ее руки.

На три месяца Ширази исчез в своей комнате; днем и ночью он работал. Через три месяца он пригласил императора и весь двор - и император не мог поверить своим глазам. Она была в точности похожа! Он это смог. Император не смог найти ни одного изъяна - он хотел найти изъян, потому что не хотел, чтобы его дочь вышла замуж за бедного человека, но теперь не было никакого выхода. Он дал слово.

Он был встревожен, и его жена так встревожилась, что заболела. Она была беременна и, рожая ребенка, умерла - в агонии. Ее звали Мумтадж Махал.

И король пришел в такое отчаяние - как спасти дочь? Он попросил скульптора прийти и рассказал ему всю историю.

- Это была ошибка. Во всем виновна девушка, но посмотри на мою ситуацию: моя жена умерла, и умерла потому, что не могла согласиться, чтобы ее дочь вышла замуж за бедного человека. И я тоже не могу согласиться - хотя и дал слово.

Скульптор, художник, сказал:

- Не о чем беспокоиться. Ты должен был мне сразу рассказать; я вернусь в Шираз. Не беспокойся. Я не попрошу ее руки; я вернусь обратно в Шираз. Забудь об этом!

- Но это невозможно, - сказал король, - я не могу забыть. Я дал тебе обещание, слово. Обожди. Дай мне подумать.

Премьер-министр предложил:

- Сделай одну вещь: твоя жена умерла, это великий художник, и он это доказал - пусть он сделает модель в память о твоей жене. Ты должен создать красивую могилу, самую красивую в мире. И сделай условием, что если ты одобришь эту модель, тебе придется отдать дочь ему в жены. Если ты ее не одобришь, все кончено.

Это обсудили с художником, и он был согласен; он сказал;

- Я совершенно согласен.

- А я, - подумал король - никогда не одобрю.

И Ширази сделал множество моделей, и они были так красивы, но все же король упорствовал и говорил: "Нет, нет, нет".

Первый министр пришел в отчаяние, потому что эти модели были редкими. Каждая модель была редкостной, и отвергать ее было несправедливо. И он распустил слух, позаботившись о том, чтобы он дошел до скульптора:

"Девушка, которую ты выбрал, очень больна". Неделю она была больна, через неделю ей стало еще хуже, а на третью неделю она умерла - по слухам.

Когда до скульптора дошел слух, что девушка умерла, он сделал свою последнюю модель. Девушка умерла, его сердце было разбито. И это была последняя модель. Он принес ее королю, и тот ее одобрил. Трюк был в том, что девушка была больна, и не было больше речи о том, чтобы он на ней женился.

Эта модель стала Тадж-Махалом. Эта модель была создана суфийским мистиком. Как он мог создать весь образ женщины, просто коснувшись ее руки? Наверное, он был в каком-то другом пространстве. Наверное, в то мгновение он не был в уме. Это мгновение, должно быть, было мгновением великой медитации. В то мгновение он коснулся энергии, и просто чувствуя энергию, воссоздал весь образ.

Сейчас это гораздо легче понять логически благодаря фотографии Кирлиана, потому что у каждой энергии есть собственный образец. Твое лицо не случайно; твоё лицо такое, потому что у тебя определенный образец энергии. Твои глаза, волосы, твой цвет, все это потому, что у тебя определенный личный образец энергии.

Медитирующие работали над образцами энергии веками. Как только ты знаешь образец энергии, ты знаешь всю личность. Ты знаешь ее насквозь, всю - потому что энергия создает все. Ты знаешь прошлое, ты знаешь настоящее, ты знаешь будущее. Как только образец энергии понят, у тебя есть ключ, понимание всего, что случилось с тобой и что случится.

Это объективное искусство. Этот человек создал Тадж-Махал.

Медитируя на Тадж-Махал в ночь полнолуния, твоё сердце начинает пульсировать новой любовью. Тадж-Махал по-прежнему несет энергию любви. Мумтадж Махал умерла из-за любви к дочери; Шах Джехан страдал из-за любви; и этот Ширази создал эту модель, потому что глубоко страдал, потому что был глубоко ранен, потому что его будущее было темно.

Женщины, которую он выбрал, больше не было. Из великой любви и медитативности Тадж-Махал пришел в существование. Он все еще несет эту вибрацию. Это не обычный памятник, он особенный. Так же как и пирамиды в Египте, есть многие, многие вещи в мире, созданные как объективное искусство - созданные теми, кто знал, что делает, созданные великими медитирующими. Таковы же и Упанишады, и сутры Будды, и изречения Иисуса.

Помни, для меня творчество означает медитативность, творчество означает состояние не-ума - на тебя нисходит Бог, и тогда из тебя течет любовь. Тогда нечто случается из твоего хорошего самочувствия, переполняющего хорошего самочувствия. Это благословение. Иначе это рвота.

Ты можешь рисовать, ты можешь писать в качестве терапии, но сожги свои картины, сожги свою поэзию. Тебе не нужно показывать людям эту рвоту. И люди, которых интересует твоя рвота, наверное, сами больны; им тоже нужна терапия - потому что, если тебя что-то интересует, это показывает, кто ты сам, где ты сам.

Я полностью за объективное искусство, я полностью за медитативное искусство, полностью за все, что нисходит от Бога. Ты становишься проводником.

И ты говоришь: "Толстой никогда не мог стать буддой". Кто тебе сказал? Толстой *может* стать буддой и *станет* рано или поздно. Ты говоришь: "...Но разве Будда мог написать "Войну и мир"? А что же еще Будда делал? Что делаю здесь я? Ты читал Гиту Кришны? - это "Война и мир"! Толстой мог написать "Войну и мир", "Анну Каренину" и другие прекрасные вещи, но не потому, что был Толстым, но вопреки этому. Достоевский, написав "Идиота", "Преступление и наказание" и, одно из самых красивых - "Братьев Карамазовых" - не потому, что был Достоевским, но вопреки этому. Нечто в нем было от Будды; нечто в нем было безмерно религиозно. Достоевский был религиозным человеком - не тотально, но часть, фрагмент его был безмерно религиозен. Именно поэтому в "Братьях Карамазовых" есть такое красивое качество. Это не исходит от обычного человека; нечто пришло из божественного. Достоевского охватил Бог, он стал проводником. Конечно, он не был совершенным проводником, и многое исходит из его ума. Все же "Братья Карамазовы" - прекрасная книга. Если бы не было ни Достоевского, ни памяти, ни эго, ни патологии, "Братья Карамазовы" были бы вторым Новым Заветом; эта книга была бы такой же, что и изречения Иисуса, или Алмазная Сутра, или Упанишады. У него есть это качество!

Послеродовая депрессия

Когда я пишу книгу, я полна текущей энергии и наслаждения. Но, когда она закончена, я так пуста и мертва, что с трудом выношу жизнь. Сейчас я только начинаю писать, но хотя я и могу войти в удовольствие, пока работаю, в медитации меня переполняет страх пустоты, прихода которой я ожидаю через несколько месяцев.

Этот вопрос от писательницы рассказов. Я просмотрел несколько ее рассказов, и они красивы. У нее есть это искусство - как красиво написать рассказ, как соткать историю. И это не только ее опыт, это опыт каждого, кто каким-то образом бывает творческим. Но все же интерпретация неверна, и многое зависит от интерпретации. Пока женщина носит ребенка, она полна. Конечно, когда рождается ребенок, она чувствует себя пустой. Ей не хватает новой жизни, которая пульсировала и лягалась у нее в чреве. Теперь ребенок вышел; несколько дней она чувствует себя пустой. Но она может любить ребенка, она может забыть свою пустоту, любя ребенка и помогая ребенку расти. Для художника невозможно даже это. Ты рисуешь, ты пишешь стихотворение или рассказ; как только работа закончена, ты чувствуешь глубокую пустоту. Что теперь ты можешь сделать с книгой? Поэтому художник в еще более трудной ситуации, чем мать. Как только книга окончена, она окончена - теперь не нужно ни помогать, ни любить. Она не будет расти. Она совершенна, она рождается взрослой. Картина окончена, с ней покончено. Художник чувствует себя очень пустым. Но человек должен заглянуть в эту пустоту. Не говори, что ты истощена; лучше скажи, что энергия истрачена. Не говори, что ты пуста, потому что в этой пустоте есть и наполненность. Ты смотришь с неправильной стороны.

Ты заходишь в комнату, есть мебель, картины на стенах и вещи. Если все эти вещи и картины убрать, и ты заходишь в комнату - что ты теперь скажешь? Скажешь ли ты, что она пустая, или назовешь ли ты ее полной комнатой? "Комната" значит пустота; "комната" значит пространство (Room - "комната", "пространство". - Прим. перев.). Когда мебель убрана, комната полна. Пока была мебель, комната не была полна; многого в ней не хватало из-за мебели. Теперь комната полна, пустота тотальна.

Ты можешь посмотреть с двух сторон. Если ты ориентирована на мебель, тогда ты можешь смотреть только на стулья, столы, диван, и не можешь увидеть простора комнаты, тогда ты почувствуешь, что она пуста. Но если ты знаешь, если ты видишь пустоту непосредственно, ты

почувствуешь огромную свободу, которой не было раньше, потому что комнаты не хватало; ты не могла в ней двигаться. Продолжай наполнять ее мебелью, и придет момент, когда ты не сможешь двигаться, потому что комнаты не останется.

Однажды я жил в доме одного очень богатого человека. Он был очень богат, но у него не было вкуса. Его дом был так полон, что это был вообще не дом. В нем нельзя было двигаться, не боясь разбить какой-то предмет драгоценного антиквариата. Он сам боялся двигаться. Слуги постоянно беспокоились. Он дал мне лучшую, самую красивую комнату в доме. И я сказал ему:

- Это не комната, это музей. Пожалуйста, дай мне что-то другое, где я мог бы двигаться; тогда это будет комната. Это не комната. Комната почти исчезла!

Комната подразумевает свободу, которую дает тебе пространство. Когда ты работаешь, создаешь, твой ум полон многими вещами. Ум занят. Когда ты пишешь рассказ, ум занят, когда ты пишешь стихотворение, ум занят. В нем много мебели, умственной мебели - мыслей, чувств, персонажей. Внезапно мебели нет. Ты чувствуешь себя пустой. Но не нужно чувствовать грусть. Если ты смотришь правильно - это Будда называет правильным видением, *самьяк драстхи*, - если ты посмотришь правильно, ты почувствуешь себя освобожденной от одержимости, от занятости. Ты снова почувствуешь себя чистой, необремененной. Эти персонажи рассказа больше не движутся. Эти гости ушли, и хозяин может отдохнуть. Наслаждайся этим! Неправильная интерпретация создает в тебе печаль и страх. Наслаждайся этим - ты никогда не замечала, что когда гость приходит, тебе хорошо, а когда уходит - еще лучше? Он оставляет тебя в покое, и теперь у тебя есть свое пространство.

Писание рассказа сводит с ума, потому что у тебя в гостях столько персонажей, и у каждого свои причуды. Не всегда они слушаются писателя, не всегда. Иногда у кого-то свое направление, и он вынуждает писателя идти в определенном направлении. Писатель начинает рассказ, но никогда его не оканчивает. Эти персонажи оканчивают его сами.

Это все равно, что родить ребенка. Ты рождаешь ребенка, но тогда ребенок начинает двигаться сам по себе. Мать может думать, что ребенок станет врачом, а он становится бродячим разнорабочим - что ты можешь сделать? Ты пытаешься изо всех сил, а он становится бродягой.

То же самое происходит, когда ты пишешь рассказ: ты начинаешь персонаж - ты хотела сделать святого, а он становится грешником. И я тебе говорю, именно это происходит с ребенком: мать беспокоится, писатель

беспокоится. Писатель хотел, чтобы он стал святым, а он становится грешником, и ничего нельзя сделать. Он чувствует себя почти беспомощным, он чувствует, что персонажи используют его. Это его фантазии - но как только ты начинаешь с ними сотрудничать, они становятся почти частью реальности. И пока ты от них не избавишься, ты никогда не будешь в покое. Если у тебя в уме книга, ее нужно написать, чтобы от нее избавиться. Это катарсис, это освобождение себя от бремени.

Именно поэтому творческие люди почти всегда сходят с ума. Посредственности никогда не сходят с ума - им не от чего сходить с ума, в их жизнях нет ничего, сводящего с ума. Творцы почти всегда сходят с ума. Ван Гог сходит с ума, Нижинский сходит с ума, Ницше сходит с ума. Почему происходит так, что эти люди сходят с ума? - потому что они так заняты, столько происходит в уме. У них нет в уме собственного пространства. Столько людей там живет, приходит и уходит. Они почти, что сидят на дороге с сильным движением. Каждый художник должен за это расплачиваться.

Помни, когда книга окончена, и ребенок родился, будь счастлива - наслаждайся этим пространством, потому что рано или поздно возникнет новая книга. Как листья падают с деревьев, как цветы падают с деревьев - точно так же стихи выходят из поэта, романы из писателя, картины из художника, песни рождаются из певца. Ничего нельзя сделать, они естественны.

Поэтому иногда, осенью, когда листья опали, и дерево стоит одно, без листьев, против неба, наслаждайся этим. Не называй это пустотой, назови это новым видом наполненности - наполненности собой. Нет никого, чтобы вмешаться, ты отдыхаешь в себе. Этот период отдыха необходим каждому художнику; это естественный процесс. Телу каждой матери нужно немного отдыха. Один ребенок родился, другой зачат... так происходило, так было на Востоке, и в Индии это продолжается до сих пор. К тридцати годам женщина становится почти старухой, постоянно рожая детей, без всякого промежутка, чтобы прийти в себя, обновить свое существо, побыть одной. Она истощена, устала. Ее молодость, свежесть, красота ушли. Когда ты рождаешь ребенка, необходим период отдыха. И если ребенок будет львом, нужен долгий период отдыха. Лев рождает только одного ребенка, потому что в это вовлечено все его существо. Затем следует период отдыха, долгий отдых, чтобы восстановиться, снова собрать энергию, отданную ребенку, - восстановить себя снова, чтобы из тебя могло родиться что-то еще.

Когда ты пишешь рассказ, если это был действительно хороший рассказ, ты почувствуешь пустоту. Если это был всего лишь вид

журналистики, сделанный ради денег, потому что какой-то издатель заключил с тобой контракт, это не очень глубоко. После этого ты не почувствуешь себя пустой, ты останешься прежней. Чем глубже творчество, тем глубже будет следующая за ним пустота. Чем сильнее буря, тем глубже молчание, которое приходит за ней следом. Буря хороша, наслаждайся ею; и молчание, следующее за бурей, тоже хорошо. День прекрасен, полон деятельности; ночь тоже очень красива, полна бездействия, пассивности, пустоты. Человек спит. Утром ты снова в мире, полная энергии, чтобы работать, действовать.

Не бойся ночи. Многие боятся. Есть одна санныясинка, я дал ей имя "Ниша". Ниша значит ночь. Она приходит ко мне снова и снова и говорит: "Пожалуйста, измени мне имя". Почему? Она говорит: "Я боюсь ночи. Почему ты дал мне это имя, именно это из стольких имен?" Но я его не изменю. Я дал его ей намеренно, из-за ее страха - страха темноты, страха пассивности, страха расслабления, страха самоотдачи. На все это указывает слово "ночь", ниша.

Человек должен принимать и ночь. Лишь тогда ты будешь полной, законченной, целой. Поэтому не понимай это неверно. Эта пустота прекрасна, прекраснее дней творчества - потому что это творчество приходит из пустоты, эти цветы приходят из пустоты. Наслаждайся этой пустотой, чувствуй блаженство, чувствуй себя благословенной. Прими это, приветствуй это как благоволение, и вскоре ты увидишь, что снова полна активности, и вскоре родится лучшая книга. Не беспокойся об этом. Нет необходимости беспокоиться. Это неправильная интерпретация прекрасного явления.

Но человек живет в словах. Как только ты называешь что-то неправильным словом, ты начинаешь этого бояться. Будь очень, очень точной. Всегда помни, что говоришь, потому что слова - это не просто слова; это глубокие ассоциации в твоём существе. Как только ты называешь что-то пустотой, ты пугаешься - самого слова.

В Индии мы называем пустоту лучшим словом. Мы называем ее *шунья*. Само слово положительно; в нем нет ничего отрицательного. Оно красиво, оно просто значит пространство без границ - *шунья*. И мы называем предельную цель *шуньей*. Будда говорит, что когда ты становишься *шуньей*, - ты становишься абсолютным ничто, ничем, ты прибыл.

Поэт, художник, живописец - на пути к тому, чтобы стать мистиком. Вся художественная деятельность - путь стать религиозным. Когда ты активно пишешь стихотворение, ты в уме. Когда стихотворение родилось,

ты истрачен, и ум отдыхает. Используй эти мгновения, чтобы упасть в свое существо. Не называй это пустотой, назови это целостностью; назови это существом, назови это истиной, назови это Богом. И тогда ты сможешь чувствовать ее благословение.

Творчество и скрещивание

Я чувствую непреодолимую потребность к артистическому самовыражению, и у меня есть дисциплинированное, классическое образование в западной музыке. Часто я чувствую, что это образование становится тюрьмой для спонтанности, и в последнее время мне очень трудно регулярно заниматься. Я больше не уверена в том, каковы качества истинного искусства, и каким путем художник производит и доставляет подлинное искусство. Как мне почувствовать в себе художника?

Парадокс искусства в том, что ты должна научиться дисциплине, а потом совершенно ее забыть. Если ты не знаешь азов, то не сможешь двигаться в него глубоко. Но если ты знаешь только технику, ты будешь продолжать тренироваться в технике всю жизнь и можешь стать очень искусной технически, но останешься техником; ты никогда не станешь художником.

В дзэн говорят, что если хочешь стать художником, двенадцать лет учишь рисовать, потом на двенадцать лет забудь о рисовании. Просто совершенно забудь - это не имеет с тобой ничего общего. Двенадцать лет медитируй, руби дрова, носи воду из колодца. Делай что угодно, но только не рисуй.

И тогда однажды ты сможешь рисовать. Двадцать четыре года тренировки: двенадцать лет тренировки техники и двенадцать лет тренировки в том, чтобы забыть технику. И тогда ты можешь рисовать. Теперь техника стала просто частью тебя; это больше не техническое знание, это стало частью твоей плоти и крови. Теперь ты можешь быть спонтанной. Это не мешает тебе, не станет твоей тюрьмой.

Это в точности и мой опыт.

Теперь не продолжай заниматься. Забудь о классической музыке. Делай другие вещи: будь садовником, занимайся скульптурой, рисованием, но забудь о классической музыке, как будто ее вообще не существует. Несколько лет позволь ей оставаться глубоко внутри, чтобы она переварилась. Тогда это больше не техника. Однажды тобой овладеет внезапный порыв - тогда снова начни играть. И когда ты снова играешь, не заботься слишком технике, иначе ты никогда не будешь спонтанной.

Будь немного новатором - в этом и есть творчество. Изобретай новые способы, новые средства. Попытайся сделать что-то, чего никто никогда не делал раньше. Величайшее творчество случается с людьми, обученными

какой-то другой дисциплине.

Например, если математик начинает играть музыку, он привнесет нечто новое в мир музыки. Если музыкант станет математиком, он привнесет нечто новое в мир математики. Все великое творчество случается благодаря людям, которые движутся от одной дисциплины к другой. Это как скрещивание. И дети, получающиеся от скрещивания, гораздо здоровее, гораздо красивее.

Именно поэтому в каждой стране веками браки между братьями и сестрами были запрещены; для этого есть причина. Брак лучше между людьми, которые в дальнем родстве или вообще не в родстве в том, что касается крови. Хорошо, если люди одной расы женятся на другой - и однажды, когда мы откроем людей на других планетах, лучше всего будет скрещивание между землей и другой планетой! Тогда в существование придет другой вид людей.

Этот запрет, табу против отношений брата и сестры, их брака, осмыслен - научно осмыслен. Но это не было доведено до конца, логического конца. Логическое следствие в том, что ни один индеец не должен жениться на индианке, ни один немец не должен жениться на немке. Самое лучшее, если немец женится на индианке, индеец - на японке, японец - на африканке, африканец - на американке, еврей - на христианке, христианин - на индуистке, индуист - на мусульманке. Это будет лучше всего. Это поднимет сознание всей планеты. Это даст лучших детей, более бдительных, более живых, богатых во всех возможных смыслах.

Но мы так глупы, что можем сделать что угодно, принять что угодно. Тогда, что я говорю?..

Шанси, красивый молодой человек, импульсивно разговаривал с матерью.

- Мама, пришло время - действительно пришло - от сердца к сердцу поговорить о наших отношениях с Мироном. Чтобы быть с тобой откровенным, наши отношения расцвели в - как это сказать поделикатнее? - во что-то красивое, хорошее и даже священное. Правда в том, дорогая мама, что я люблю Мирона, а он любит меня. Мы хотим пожениться, и оба надеемся, что ты благословишь нас.

- Но Шанси, - воспротивилась мать, - понимаешь ли ты, что говоришь? Можешь ли ты честно ожидать от меня, чтобы я одобрила такой брак? Что скажут люди? Что подумают друзья и соседи?

- Ах, мама, ты говоришь так мрачно - меня пробирает до костей. В конце концов, мы были такими добрыми друзьями. Никогда бы не поверила

даже ты!

- Но, сынок, ты не можешь вот так взять и пойти против традиции!

- Ладно, мама, давай поговорим прямо, как цивилизованные люди. Точно и конкретно, какие возражения могут быть у тебя или кого-то другого против того, чтобы мы с Мироном стали мужем и женой?

- Ты прекрасно знаешь, почему я возражаю - он еврей!

Люди так враждебны друг другу. Их обуславливали этой враждой так долго, что они совершенно забыли, что все мы - человеческие существа, что мы принадлежим одной и той же Земле, одной и той же планете.

Чем больше расстояние между женой и мужем, тем лучше результат этого брака. И то же самое происходит в музыке, рисовании, математике, физике, химии - своего рода скрещивание. Когда человек движется из одной дисциплины в другую, он приносит аромат своей дисциплины, хотя и не может ее применить. Что ты будешь делать с музыкой в физике? Ты должна совершенно о ней забыть, но она остается на заднем плане. Она стала частью тебя; она будет влиять на все, что бы ты ни делала. Физика далеко, но если ты тренирована в музыке рано или поздно ты найдешь теории, гипотезы, в которых будет некий цвет и аромат музыки. Может быть, ты начнешь чувствовать, что мир - это гармония, не хаос, но космос. Может быть, ты начнешь чувствовать, исследуя глубокие царства физики, что существование это оркестр. Это невозможно для того, кто ничего не знает о музыке.

Я предлагаю, чтобы люди двигались от одной дисциплины к другой. Когда ты привыкаешь к одной дисциплине, когда тебя поработает техника, просто выскользни из нее в другую. Это хорошая идея, великая идея - двигаться из одной дисциплины в другую. Ты найдешь, что становишься более и более творческой.

Нужно помнить одно: если ты действительно творческая, ты можешь не стать знаменитой. Действительно творческому человеку требуется время, чтобы стать знаменитым, потому что он должен создать ценности - новые ценности, новые критерии, по которым его можно было бы судить. Он должен ждать, по меньшей мере, пятьдесят лет; к тому времени он умрет. Только тогда люди начнут его ценить. Если ты хочешь славы, забудь о творчестве. Тогда тренируйся и тренируйся, просто продолжай делать одно и то же, то, в чем ты искуснее, в чем ты технически совершенна, и ты станешь знаменитой - потому что люди понимают это; это уже принято.

Когда ты приносишь что-то новое, оно обязательно будет отвергнуто. Мир никогда не прощает человека, который приносит в него нечто новое. Творческий человек обречен на наказание мира, помни это. Мир ценит не

творческого, но обладающего навыком человека, технически совершенного, потому что техническое совершенство означает совершенство прошлого. И каждый понимает прошлое, каждый обучен его понимать. Внести в мир нечто новое означает, что никто не сможет его оценить; это так ново, что нет никаких критериев, по которым можно было бы это оценить. В существовании еще нет средств, которыми люди могли бы это понять. Потребуется, по крайней мере, пятьдесят лет или больше - художник умрет - к тому времени люди начнут это ценить.

Винсента Ван Гога не ценили в его время. Не было продано ни одной картины. Теперь каждая из его картин продается за миллионы долларов - и люди, которые не хотели принимать эти картины даже в подарок - те же самые картины! Он дарил их друзьям, но никто не хотел повесить их у себя в доме. Никто не хотел повесить эти картины у себя в комнате, потому что люди беспокоились, что другие спросят:

- Ты что, сошел с ума? Что это за картина?

У Винсента Ван Гога был собственный мир. Он принес новое видение. Прошло много десятилетий; постепенно человечество почувствовало, что в этом что-то есть. Человечество медленно и летаргично, оно плетется позади времени. А творческий человек всегда впереди времени, отсюда промежуток.

Поэтому, если ты действительно хочешь быть творческой, тебе придется принять, что ты не можешь быть знаменитой, ты не можешь быть известной. Если ты действительно хочешь быть творческой, тебе придется научиться простому явлению "искусства ради искусства", без всяких других мотивов. Тогда наслаждайся всем, что бы ты ни делала. Если ты можешь найти друзей, которые наслаждаются этим, хорошо; если никто не наслаждается, наслаждайся одна. Если наслаждаешься ты, этого достаточно. Если в этом ты чувствуешь себя удовлетворенной, этого достаточно.

Ты спрашиваешь меня: "Я больше не уверена в том, каковы качества истинного искусства".

Искусство истинно, если оно помогает тебе быть молчаливой, спокойной, радостной; если оно дает тебе празднование, если оно заставляет тебя танцевать - участвует ли кто-нибудь в этом, неважно. Если оно становится мостом между тобой и Богом, это истинное искусство. Если оно становится медитацией, это истинное искусство. Если оно поглощает тебя, поглощает так совершенно, что эго исчезает, это истинное искусство.

Поэтому не волнуйся о том, что такое истинное искусство. Если ты наслаждаешься, делая это, если ты чувствуешь, что теряешь себя, делая

это, если ты чувствуешь себя ошеломленной радостью и миром, это истинное искусство. И не волнуйся о том, что скажут критики. Критики ничего не знают об искусстве. Фактически, критиками становятся люди, которые не могут стать художниками. Если ты не можешь участвовать в соревновании, если ты не можешь быть Олимпийским бегуном, по крайней мере, ты можешь стоять у дороги и бросать камни в бегущих; это ты можешь сделать легко.

Именно это делают критики. Они не могут быть участниками, они не могут ничего создавать.

Я слышал о суфийском мистике, который любил рисовать, и все критики его времени были против него. Каждый приходил к нему и показывал:

- Это неправильно, и это неправильно.

Он устал от всех этих людей, поэтому однажды перед домом он развесил все свои картины. И он пригласил всех критиков, и сказал им прийти с кистями и красками, чтобы они могли исправить картины - они критиковали достаточно; теперь пришло время действовать.

Ни один критик не явился. Критиковать легко, исправлять трудно. И после этого критики перестали критиковать его картины. Он поступил правильно!

Люди, которые не умеют создавать, становятся критиками - поэтому не беспокойся о них. Решающая вещь - это твое внутреннее чувство, внутреннее свечение, внутреннее тепло. Если музыка дает тебе чувство тепла, и в тебе возникает радость, и это исчезает, тогда она становится мостом между тобой и Богом. Искусство может быть самой молитвенной вещью, самой медитативной вещью в мире. Если ты можешь заниматься любым искусством, музыкой, живописью, скульптурой, если любое искусство охватывает твое существо, это лучший способ молиться, лучший способ медитировать. Тогда тебе не нужна никакой другой медитации; это твоя медитация. Это мало-помалу приведет тебя, шаг за шагом, в Бога. Это мой критерий: если это подводит тебя к Богу, это истинное искусство, это подлинное искусство.

Искусство денег

Не скажешь ли ты что-нибудь о деньгах? Что такое все эти чувства, бурлящие вокруг денег? Что дает им такую власть, что люди готовы ради них пожертвовать жизнью?

Это очень важный вопрос.

Все религии были против богатства, потому что богатство может дать тебе все, что можно купить в жизни. Почти все можно купить, кроме таких духовных ценностей как любовь, сострадание, просветление, свобода. Эти вещи являются исключением - но исключения всегда подтверждают правило. Все остальное можно купить за деньги. Поскольку все религии были против жизни, они обязательно были и против денег. Это естественное следствие. Для жизни нужны деньги, потому что для жизни нужны удобства, для жизни нужна пища, для жизни нужна хорошая одежда, хорошие дома. Для жизни нужны красивая литература, музыка, искусство, поэзия. Жизнь безгранична!

Человек, не понимающий классической музыки, беден. Он глухой. Может быть, он слышит - в медицинском смысле; его глаза, уши, нос и все органы чувств в порядке - но метафизически... Видишь ли ты красоту великой литературы, "Книги Мирдада"? Если ты ее не видишь, ты слеп.

Я сталкивался с людьми, которые даже не слышали о "Книге Мирдада". Если бы я должен был составить список великих книг, ее я поставил бы первой. Но чтобы увидеть ее красоту, тебе понадобится огромная дисциплина.

Понять классическую музыку можно, только если ты учишься - долго учишься. Но чтобы понять это, тебе нужно быть свободным от голода, свободным от бедности, от всех возможных предрассудков.

Например, мусульмане запрещают музыку; они лишили человека величайшего опыта. Это случилось в Нью-Дели... один из самых могущественных мусульманских императоров, Аурангзеб, был на троне. И он был не только могущественным, но и действительно ужасным.

До его времени мусульманские императоры просто говорили, что музыка против ислама, вот и все; Дели был полон музыкантов. Но Аурангзеб не был джентльменом. Он объявил, что если какая-то музыка послышится в Дели, музыканту тут же отрубят голову. Естественно, Дели был центром, потому что был столицей тысячи лет. Дели был местом, где жили все возможные гении.

Услышав это объявление, все музыканты собрались и сказали: "Что-то нужно сделать, это уже слишком! Раньше говорили, что это против ислама - это ничего. Но этот человек опасен, он начинает убивать". Поэтому в знак протеста все музыканты, - которых были тысячи, - пришли во дворец Аурангзеба.

Он вышел на балкон и сказал людям: "Кто умер?" - потому что они сделали... они несли труп так, как несут труп в Индии. Внутри трупа не было, только подушки, но сделали их похожими на труп. Аурангзёб спросил:

- Кто умер?

- Музыка, - сказали они. - И ты ее убийца.

- Хорошо, что она умерла, - сказал Аурангзёб. - Теперь, пожалуйста, будьте так добры и выкопайте ей могилу как можно глубже, чтобы она никогда больше не вышла из этой могилы.

Эти тысячи музыкантов и их слезы никак не повлияли на Аурангзеба - он делал что-то "святое".

Мусульмане отвергают музыку. Почему? - потому что в основном на Востоке музыку играли красивые женщины. На Востоке и на Западе у слова "проститутка" разный смысл. На Западе проститутка продает свое тело. На Востоке, в прошлом, проститутка не продавала тело; она продавала свой гений, свой танец, свою музыку, свое искусство.

Ты удивишься, узнав, что каждый индийский король обязательно посылал своих сыновей, которые собирались стать его преемниками, на несколько лет жить с проститутками. Там они учились этикету, мягкости, учились музыке, учились тонкостям танца - потому что король должен быть действительно богатым во всем. Он должен понимать красоту, он должен понимать логику, он должен понимать манеры. Это было древней индийской традицией.

Мусульмане прервали ее. Музыка была против религии. Почему? - потому что, чтобы научиться музыке, нужно войти в дом проститутки. Мусульмане совершенно против любой радости, а дом проститутки полон смеха, песен, радости, танца. Они просто запретили это: ни один мусульманин не мог войти в место музыки; слушать музыку было грехом.

И то же самое делали различные религии - по разным причинам, но все они отсекали богатство человека. Самое основное учение состоит в том, что вы должны отречься от денег.

Ты можешь увидеть логику. Если у тебя нет денег, у тебя не может быть больше ничего. Вместо того чтобы обрубить ветви, обруби самый корень. Человек без денег голоден, он нищий, у него нет одежды. Нельзя

ожидать, что у него найдется время для Достоевского, Нижинского, Бертрана Рассела, Альберта Эйнштейна, нет; это невозможно.

Все религии совместно делали человека как возможно более бедным. Они так осудили деньги и так восхваляли бедность, что в моем видении они величайшие преступники, которых знал мир.

Посмотрите, что говорит Иисус: "Скорее верблюд пройдет в игольное ушко, чем богатый человек во врата рая". Как, по-твоему, в своем уме этот человек? Он готов позволить верблюду пройти в игольное ушко - что абсолютно невозможно, но даже эту невозможность он принимает как возможное. Но богатый человек, входящий во врата рая? Это гораздо невозможнее; нет способа сделать это возможным.

Богатство осуждено, благосостояние осуждено, деньги осуждены. Мир остается в двух лагерях. Девяносто восемь процентов людей живет в бедности, но с великим утешением, что богатые люди не смогут войти, а их самих встретят ангелы, играющие на арфах и поющие: "Аллилуйя... Добро пожаловать!" И эти два процента богатых живут с огромным чувством вины за свое богатство.

Они не могут наслаждаться своим богатством из-за чувства вины, и глубоко внутри они боятся: может быть, им не позволят войти в рай. И они стоят перед дилеммой. Богатство создает в них чувство вины - они не могут утешиться, потому что не скорбят - их не впустят в рай, потому что у них столько всего есть на Земле. Их бросят в ад.

Из-за этой ситуации богатый человек живет в страхе. Даже если он наслаждается или пытается наслаждаться вещами, чувство вины отравляет все. Может быть, он занимается любовью с прекрасной женщиной, но занимается любовью только его тело. Он думает о рае, куда входят верблюды, а он стоит снаружи без всякой возможности войти. Как этот человек может заниматься любовью? Может быть, он ест лучшую из возможных еду, но не может ею наслаждаться. Он знает, что эта жизнь коротка, и за ней последуют тьма и адский огонь. Он живет в паранойе.

Бедный человек уже живет в аду, но живет в нем с утешением. Ты удивишься, узнав, что в бедных странах люди более удовлетворены, чем в богатых. Я видел беднейших людей в Индии, у которых вообще нет неудовлетворенности. А американцы ездят по всему миру в поисках духовного наставления - естественно, потому что они не хотят, чтобы их победили верблюды; они хотят войти во врата рая. Они хотят найти какой-то способ, какую-то йогу, какое-то упражнение, какую-то компенсацию.

Весь этот мир обратился против самого себя.

Может быть, я первый человек, который уважительно относится к

деньгам, благосостоянию, потому что это может сделать вас многомерно богатыми.

Бедный человек не может понять Моцарта, голодный не может понять Микеланджело, нищий даже не посмотрит на картины Винсента Ван Гога. И у людей, страдающих от голода, недостаточно энергии, которая сделала бы их разумными. Разум приходит, когда тебя переполняет энергия - а они изнурены, просто зарабатывая свой хлеб с маслом. У них нет достаточного разума, чтобы понять "Братьев Карамазовых", они могут только слушать священника в церкви.

Ни священник не понимает, о чем он говорит, ни его аудитория. Большинство ее спит, устав от шести дней работы. И священник находит удобным то, что все спят, и он не должен готовить новую проповедь. Он может продолжать использовать старую. Все спят, и никто не может сообразить, что он просто надувает их.

Материальное благосостояние так же важно, как и красивая музыка, как и великая литература, как и шедевры искусства.

Есть люди, которые рождаются со способностями к музыке. Моцарт начал играть прекрасную музыку в возрасте восьми лет. Когда ему было восемь, другим великим мастерам музыки было до него далеко. Этот человек родился с таким творчеством. Винсент Ван Гог родился у бедного отца, который работал в угольной шахте. Он никогда не получал образования, никогда не ходил ни в какую школу искусств, но стал одним из величайших художников в мире.

Лишь несколько дней назад я видел одну из его картин. Над этой картиной смеялись все художники, что говорить о других людях? - потому что он написал звезды так, как никто не видит звезды: как туманность, - каждая звезда в движении, - как постоянно вращающееся колесо. Кто так видит звезды?

Даже другие художники сказали: "Ты сходишь с ума - это не звезды!" И более того, деревья, которые он нарисовал под звездами, поднимаются выше звезд. Звезды остаются позади, деревья выше. Кто видел такие деревья? Это просто безумие!

Но несколько дней назад я видел такую фотографию. Физики открыли, что Ван Гог был прав: звезды не такие, какими кажутся, они точно такие, какими их нарисовал Ван Гог. Бедный Ван Гог! Какие, должно быть, у него были глаза, чтобы увидеть то, что найдут физики сто лет спустя, со своими большими лабораториями и великими технологиями. И Винсент Ван Гог, как ни странно, невооруженным глазом определил точную форму звезд. Они вращаются, это вращающиеся дервиши; они не статичны, как мы их

видим.

И когда его спросили об этих деревьях: "Где ты нашел деревья, которые поднимаются выше звезд?" - он сказал: "Эти деревья я нашел, сидя рядом с ними и прислушиваясь к их амбициям. Я слышал, что деревья сказали мне, что они - амбиция земли достичь звезд".

Может быть, ученым потребуется несколько столетий, чтобы открыть, что действительно, деревья - это амбиции земли. Одно определенно - деревья движутся против гравитации. Земля позволяет им двигаться против гравитации - помогая, поддерживая их. Может быть, земля хочет какого-то общения со звездами. Земля живая, а жизнь всегда хочет подниматься выше и выше. Нет предела устремлениям. Как это понять бедным людям? У них нет достаточного разума.

Точно как есть прирожденные поэты, прирожденные художники, я хотел бы, чтобы вы помнили, что есть и прирожденные создатели материального благосостояния. Их никогда не ценили по достоинству. Не каждый может стать Генри Фордом.

Генри Форд родился бедным, а стал богатейшим человеком в мире. Наверное, у него был какой-то талант, какой-то гений к созданию денег, к созданию благосостояния. А это гораздо труднее, чем создавать картины, музыку, поэзию. Создать деньги - непростая работа. Генри Форда нужно превозносить как любого мастера музыки, писателя, поэта - фактически, его нужно превозносить больше, потому что на его деньги можно купить все: поэзию, всю музыку, все скульптуры мира.

Я уважаю деньги. Деньги - это одно из величайших изобретений человека. Это просто средство. Только идиоты осуждают его, может быть, потому, что завидуют тому, что у других есть деньги, а у них нет. Их ревность становится осуждением.

Деньги есть не что иное, как научный способ обмениваться вещами. До возникновения денег люди были в большом затруднении. Во всем мире практиковалась бартерная система. У тебя есть корова, а ты хочешь лошадь. Теперь это будет задачей всей твоей жизни... Ты должен найти человека, готового продать лошадь и купить корову. Такая трудная работа! Ты можешь найти людей, у которых есть лошади, но которых не интересуют коровы. Ты можешь найти людей, желающих купить корову, но у которых нет лошадей.

Такой была ситуация, прежде чем пришли в существование деньги. Естественно, люди были обречены на бедность, они не могли покупать вещи. Это была так трудная работа. Деньги сделали все таким простым. Человеку, желающему продать корову, не нужно было больше искать

человека, желающего продать лошадь. Он мог просто продать корову, взять деньги и найти человека с лошастью, которому не нужна была корова.

Деньги стали посредником обмена; бартерная система исчезла из мира. Деньги сослужили человечеству великую службу - и поскольку люди стали способны покупать, продавать, естественно, они становились богаче и богаче.

Это нужно понять. Чем больше движутся деньги, тем больше денег становится. Например, если у меня есть в кармане один доллар... Это просто пример, у меня его нет, у меня нет ни цента в кармане - у меня нет даже карманов! Иногда я беспокоюсь о том, что если у меня появится доллар, где я его буду держать?..

Например, если у меня есть доллар, и я удерживаю его при себе, тогда в этой аудитории только один доллар. Но если я что-то куплю, и доллар перейдет к кому-то еще, я получу эквивалент одного доллара - которым буду наслаждаться. Ты не можешь съесть доллар, как ты можешь наслаждаться им, держа его при себе? Ты можешь им наслаждаться, только потратив его. Я наслаждаюсь, а доллар оказывается у кого-то другого. Теперь, если он удержит его, будет только два доллара - одним я уже наслаждаюсь, другой находится у того скряги, который удерживает его.

Но если никто не цепляется, и каждый продолжает передвигать доллар как можно быстрее - если здесь три тысячи человек, было использовано три тысячи долларов, мы наслаждались тремя тысячами долларов. Это только один круг. Позволь ему сделать несколько кругов, и долларов будет больше. Ничего не прибавляется - фактически, есть только один доллар - но, в движении, он продолжает умножаться.

Именно поэтому деньги называются валютой (Currency, англ.) - они должны быть текучими (Current, англ.). Это мое значение. Я не знаю никаких других значений. Человек не должен их держать. В то мгновение, как ты их получаешь, потрать их. Не трать время зря, потому что на это время ты мешаешь доллару, расти, становиться больше и больше.

Деньги - это потрясающее изобретение. Они делают людей богаче, они делают людей способными получать вещи, которых у них нет. Но все религии были против денег. Они не хотят, чтобы человечество было богатым, они не хотят, чтобы человечество было разумным, потому что, если люди разумны, кто будет читать Библию?

Религии никогда не хотели, чтобы человек был разумным, никогда не хотели, чтобы человек был богатым, никогда не хотели, чтобы человек радовался, потому что люди, которые страдают, которые бедны и неразумны, - потенциальные клиенты церквей, синагог, храмов, мечетей.

Я никогда не ходил ни в какое религиозное место. Зачем мне туда идти? Если религиозное место хочет получить некоторый вкус религии, пусть оно приходит ко мне. Я не пойду в Мекку, Мекка должна прийти ко мне! Я не пойду в Иерусалим, я не сумасшедший - немного с приветом, но не сумасшедший. А когда мы сможем создать место радости, смеха и любви здесь, зачем нам Израиль? Мы создали здесь новый Израиль.

Отбросьте все идеи о деньгах, которые были вам навязаны. Уважайте их. Создавайте благосостояние, потому что только после создания денег вам откроются многие другие измерения.

Созидание

Предельное творчество: смысл жизни

Сама по себе жизнь не имеет смысла. Жизнь - это возможность создать смысл. Смысл нужно обнаружить: его нужно создать. Ты найдешь смысл, только создав его. Он не лежит вон там, в кустах, чтобы ты мог пойти, немного поискать и найти его. Он не похож на камень, который ты можешь найти. Это стихотворение, которое нужно сложить, песня, которую нужно спеть, танец, который нужно станцевать.

Смысл - это танец, не камень. Смысл - это музыка. Ты найдешь его, только если создашь. Помни это.

Миллионы людей живут бессмысленными жизнями из-за этой совершенно глупой идеи, что смысл нужно открыть. Как будто он уже есть, и все, что нужно, - это откинуть занавес, и - смотрите: вот он, смысл! Это не так.

Поэтому помни: Будда находит смысл, потому что он его создает. Я нашел его, потому что создал. Бог - это не вещь, но творение. И лишь те, кто создает, находят. И хорошо, что этот смысл нигде не лежит, иначе один человек нашел бы его - и тогда зачем было искать его другим?

Не видишь ли ты разницы между религиозным смыслом и научным смыслом? Альберт Эйнштейн открыл теорию относительности; должен ли ты теперь открывать ее снова и снова? Делая это, ты будешь глупцом. Какой смысл? Один человек сделал это; он дал тебе карту. Может быть, ему потребовались годы, но ты можешь понять за часы. Ты можешь пойти в университет и выучить.

Будда тоже что-то открыл, Заратустра тоже что-то открыл, но это не похоже на открытие Альберта Эйнштейна. Оно не лежит где-то, и ты не можешь просто пойти за Заратустрой, последовать его карте и найти его. Ты никогда его не найдешь. Тебе придется стать Заратустрой. Увидь разницу!

Чтобы понять теорию относительности, тебе не нужно становиться Альбертом Эйнштейном, нет. Тебе понадобится всего лишь средний уровень разума, вот и все. Если ты не совсем умственно отсталый, ты ее поймешь.

Но чтобы понять смысл Заратустры, тебе придется стать Заратустрой - ничто меньшее не подойдет. Тебе придется создать его заново. Каждая индивидуальность должна родить Бога, смысл, истину; каждый человек должен забеременеть им и пройти через боли родов. Каждый должен

выносить его в своем чреве, накормить собственной кровью, и лишь тогда человек его открывает.

Если ты не можешь видеть никакого смысла в жизни, наверное, ты пассивно ждал, пока смысл придет... он никогда не придет. Это было идеей прошлых религий - что смысл уже где-то есть. Его нет! Есть свобода его создать, энергия, чтобы его создать. Есть поле, чтобы сеять семена и пожать урожай. Все есть - но смысл должен быть создан. Именно поэтому создать его - такая радость, такое приключение, такой экстаз.

Поэтому первое: религия должна быть творческой. До сих пор религия оставалась очень пассивной, почти бессильной. Ты не ожидаешь от религиозного человека, чтобы он был творческим. Ты ожидаешь от него, чтобы он постился, жил в пещере, рано вставал утром, читал мантры... и тому подобные глупости. И ты совершенно удовлетворен! Что он делает? А ты хвалишь его, потому что он продолжает долгие посты. Может быть, он мазохист; может быть, он наслаждается тем, что истязает себя. Он сидит голый, когда вокруг холодно, а ты восхищаешься им.

Но какой в этом смысл, какая ценность? Все животные мира ходят голыми в холода - они не святые. Или, когда жарко, он сидит на горячем солнце, а ты восхищаешься им. Ты говоришь:

- Смотрите! Вот великий аскет. Но что он делает? Каков его вклад в мир? Какую красоту он прибавляет к миру? Изменил ли он мир хоть на каплю? Сделал ли он его более милым, более благоухающим? Нет, ты это не спрашиваешь.

А я тебе говорю, что это нужно спрашивать. Хвали человека, если он создал песню. Хвали человека, если он создал прекрасную статую. Хвали человека, если он так прекрасно играет на флейте. Пусть с этих пор и навсегда это будет религиозными качествами. Хвали человека, если он такой влюбленный, - любовь есть религия. Хвали человека, потому что его посредством мир становится более благодатным.

Забудь все эти глупости, все эти посты и сидение в пещерах, истязание себя или лежание на постели из гвоздей. Хвали человека, если он вырастил прекрасные розы; мир из-за них станет красочнее. И тогда ты найдешь смысл.

Смысл приходит из творчества. Религию нужно сделать более поэтичной, более эстетичной.

И второе: иногда случается так, что ты ищешь смысл, потому что уже пришел к заключению относительно этого смысла. Из этого заключения ты исходишь в поисках. Ты уже решил, каким должен быть смысл, каким обязан быть смысл... и тогда ты его не находишь.

Исследование должно быть чистым. Что я имею в виду, когда говорю, что исследование должно быть чистым? Оно должно производиться без всяких заключений. В нем не должно быть никаких предварительных заключений, *априори*.

Какого смысла ты ищешь? Если ты уже решил, что ищешь определенного смысла, ты его не найдешь - потому что само начало исследования загрязнено, твое исследование не чисто. Ты уже решил.

Например, если человек приходит в сад и думает, что найдет там бриллиант, и лишь тогда этот сад красив... он не может найти бриллиант, поэтому говорит, что сад не имеет смысла. В нем столько красивых цветов, в нем поет столько птиц, и столько красок, и дует ветер в соснах, и мох на камнях... Но он не может увидеть никакого смысла, потому что у него есть определенная идея: он должен найти бриллиант, Кохинор, - лишь тогда будет смысл. Он упускает смысл из-за этой идеи.

Пусть твое исследование будет чистым. Не двигайся с какой-то навязчивой идеей. Иди голым и обнаженным. Иди открытым и пустым. И ты найдешь не только смысл, ты найдешь тысячу и один смысл. Тогда каждая вещь станет осмысленной. Просто цветной камешек, сияющий в лучах солнца... или капля росы, окруженная небольшой радугой... или небольшой цветок, танцующий на ветру... Какого смысла ты ищешь?

Не начинай с заключения, иначе ты начнешь неправильно с самого начала. Иди без заключений! Именно это я имею в виду, когда говорю снова и снова: иди без знания, если хочешь найти истину. Знающий человек никогда не находит. Его знание становится препятствием.

Голдштейн никогда не был на представлении в драматическом театре. На день рождения дети решили подарить ему в подарок билет.

Вечером после представления они пришли его навестить, в нетерпении услышать, что он об этом думает.

- Ах, - сказал он. - Это была просто чепуха. Когда она хотела, он не хотел. А когда он хотел, она не хотела. А когда хотели оба, опустился занавес!

Если у тебя есть навязчивая идея, ты ее ищешь, ищешь только ее... И из-за этой узости ума все доступное упускается.

Смысл нужно создать. Смысл нужно искать без всяких заключений. Если ты можешь отбросить знание, жизнь внезапно станет цветной - она станет психоделической. Но ты постоянно носишь груз своих писаний, книг, теорий, доктрин, философий... ты теряешься во всем этом. И все перемешивается, становится вверх ногами, и ты даже не можешь вспомнить, что есть что.

Твой ум - это такая каша. Почисти его! Сделай его пустым. Пустой ум - это лучший ум. И те, кто говорил тебе, что пустой ум - это мастерская дьявола... эти люди - агенты дьявола. Пустой ум ближе к Богу, чем, что бы то ни было. Пустой ум - это не мастерская дьявола. Дьявол не может обойтись без мыслей.

С пустотой дьявол не может сделать совершенно ничего. Для него нет никакой возможности войти в пустоту.

Столько мыслей в уме, все вперемешку; кажется, ничто не ясно; ты слышал столько вещей из столько источников, твой ум - это просто чудовище! И ты пытаешься, все помнить, тебе велели все помнить: "Не забудь!" И, естественно, бремя так тяжело, что ты не можешь запомнить. Многое ты забываешь. Многое ты воображаешь и добавляешь от себя.

Англичанин, приехав в Америку, пришел на банкет и услышал, как Мастер Церемоний объявляет тост:

"Счастливейший момент моей жизни был проведен в объятиях жены другого мужчины -
моей матери".

- Клянусь Иовом, это потрясающе, - подумал про себя англичанин, - я должен это запомнить и использовать, когда вернусь домой.

Через несколько недель он вернулся в Англию и пошел на церковный обед, и его попросили объявить тост. Громогласно он обратился к переполненной комнате:

"Счастливейший момент моей жизни был проведен в объятиях жены другого мужчины..."

Последовала долгая пауза. Толпа забеспокоилась, возмущенно глядя на оратора. Его друг, сидящий рядом, прошептал ему:

- Тебе лучше побыстрее объясниться.

- Клянусь Иовом, - брякнул англичанин, - извините меня. Я забыл имя чертовой женщины.

Вот что происходит. Ты помнишь - "Это сказал Платон". И ты помнишь - "Это сказал Лао-цзы". И ты помнишь, что сказал Иисус, что сказал Мухаммед... помнишь многие вещи, и все они перемешиваются, но ты не сказал ни одного собственного слова. Пока ты не скажешь своего слова, ты упустишь весь смысл.

Отбрось знание и стань более творческим. Помни, знание накоплено - тебе не нужно быть с ним творческим; ты должен быть просто восприимчивым. И именно таким стал человек: человек низведен до роли простого зрителя. Он читает газеты, читает Библию, Коран и Гиту; он ходит в кино, сидит и смотрит кино; он идет на футбольный матч или сидит перед

телевизором, слушает радио... И так далее, и тому подобное. Двадцать четыре часа в сутки он находится в своего рода бездействии, остается зрителем. Другие что-то делают, а он просто наблюдает. Ты не найдешь смысла, наблюдая.

Ты можешь увидеть тысячу любовников, занимающихся любовью, но не узнаешь, что такое любовь, ты не узнаешь потерю себя в оргазме, наблюдая за кем-то другим. Тебе придется стать участником. Смысл приходит в участии. Участвуй в жизни! Участвуй в ней глубоко, как только возможно более тотально. Рискни всем ради участия! Если ты хочешь узнать, что такое танец, не ходи и не смотри на танцора, - научись танцевать, стань самым танцем. Если хочешь узнать что-нибудь, участвуй. Это истинный и правильный путь, подлинный путь к тому, чтобы что-то узнать. И в твоей жизни будет великий смысл. И не только одномерный - многомерный смысл. Ты будешь осыпан смыслами.

Жизнь должна быть многомерной, лишь тогда есть смысл. Никогда не делай жизнь одномерной. Это тоже проблема. Кто-то становится инженером и думает, что все кончено. Он становится отождествленным с профессией инженера. Тогда всю жизнь он просто инженер... были доступны тысячи вещей, но он движется по одной лишь колее. Ему становится скучно, надоедает. Он устал, он изнурен. Продолжает тащиться. Ждет только смерти. Какой может быть смысл?

Пусть у тебя в жизни будет больше интересов. Не будь всегда бизнесменом; иногда играй. Не будь только врачом, или инженером, или директором школы, или профессором - будь как можно большим! Играй в карты, играй на скрипке, пой песню, будь фотографом-любителем, поэтом... Найди как можно больше вещей в жизни, и тогда у тебя будет богатство. А смысл - это побочное следствие богатства.

Я слышал очень значительную историю о Сократе.

Сократа, ожидающего смерти в тюрьме, преследовал сон, который продолжал подстрекать его: "Сократ, играй музыку!" Старик всегда чувствовал, что служил искусству своим философствованием. Но теперь, побуждаемый этим таинственным голосом, он обратился к поэзии, сочинил гимн Аполлону и сыграл его на флейте.

Перед лицом смерти философия и музыка ненадолго пошли рука об руку, и Сократ был блажен, как никогда раньше.

Он никогда раньше не играл на флейте. Что-то у него внутри настаивало:

- Сократ, играй музыку!

Прямо перед лицом смерти! Это выглядело так нелепо. И он никогда не играл, не умел играть музыку. Час его существования оставалась задушенной - да, даже такой человек, как Сократ, оставался одномерным. Отвергнутая часть настаивала:

- Достаточно логики - немного музыки хорошо, чтобы принести равновесие. Достаточно аргументации - играй на флейте.

И голос был так настойчив, что ему пришлось ему подчиниться.

Его ученики были озадачены:

- Он что, сошел с ума? Сократ, и играет на флейте!?

Но для меня это очень значительно. Наверное, эта музыка не была великой музыкой, потому что он никогда не играл. Абсолютно любительская, детская, наверное, но все же что-то было удовлетворено, что-то было объединено. Он больше не был односторонним. Впервые в жизни, может быть, он был спонтанным. Впервые в жизни он сделал что-то такое, чему не мог привести причины. Обычно он был очень рациональным человеком.

Только вчера вечером я читал историю о хасидском мистике Баал Шеме.

Был праздник, и хасиды собрались, чтобы помолиться и причаститься - получить *сатсанг* - со своим мастером.

Один человек пришел с умственно отсталым ребенком. Он немного беспокоился из-за этого ребенка: как бы мальчик что-нибудь ни выкинул. И он присматривал за ним. Когда молитвы были произнесены, мальчик сказал отцу:

- У меня есть свисток - можно мне поиграть на нем?

Отец сказал:

- Ни в коем случае - где твой свисток? Потому что он боялся, что мальчик не послушается его запрета. Он показал отцу, где свисток, в каком кармане, и отец присматривал за этим карманом. Но когда начались танцы, отец забыл обо всем и стал танцевать. Хасиды были танцорами, радостными людьми - сливки иудаизма, сама эссенция иудаизма была в них, в этих безумных людях.

Когда все стали молиться Богу и танцевать, внезапно мальчик не мог больше сдерживаться. Он достал свисток и изо всех сил дунул в него. Все были в шоке! Но Баал Шем подошел к мальчику, обнял его и сказал:

- Наши молитвы услышаны. Без этого свистка все было бы тщетно - потому что это была единственная случившаяся здесь спонтанная вещь. Все остальное было ритуалом.

Не позволяй своей жизни быть просто мертвым ритуалом. Пусть будут мгновения необъяснимого. Пусть будут некоторые вещи, которые таинственны, для которых ты не можешь привести никаких причин. Пусть будут некоторые действия, из-за которых люди подумают, что ты немного с приветом. Человек, который на сто процентов нормален, мертв. Немного безумия рядом со здравомыслием - это всегда великая радость. Продолжай делать и безумные вещи тоже. И тогда смысл возможен.

Об авторе

Ошо - современный мистик, жизнь и учения которого повлияли на миллионы людей всех возрастов и всех областей жизни. "Сандэй Таймз" в Лондоне описывает его как одного из "тысячи создателей двадцатого века", а "Сандэй Мид-Дэй" в Индии - как одного из десяти человек - наряду с Махатмой Ганди, Неру и Буддой - которые изменили судьбу Индии.

О своей работе Ошо сказал, что помогает создать условия рождения нового вида человеческого существа. Он часто характеризовал это новое человеческое существо как "Зорбу-Будду", - способного наслаждаться и земными удовольствиями Грека Зорбы, и молчаливой безмятежностью Гаутамы Будды. Красной нитью через все аспекты работы Ошо проходит видение, объединяющее безвременную мудрость Востока и высочайший потенциал науки и технологии Запада.

Он также известен своим революционным вкладом в науку внутренней трансформации - подходом к медитации, который учитывает увеличивающуюся скорость современной жизни. Его уникальные "Активные Медитации" разработаны таким образом, чтобы сначала высвободить стрессы, накапливающиеся в теле и уме, чтобы легче было пережить не-мысль и состояние расслабления медитации.

Книги Ошо не написаны, но транскрибированы с аудио и видеозаписей импровизированных лекций, данных ученикам и друзьям за время его жизни.

Osho Commune International, медитационный кампус, созданный Ошо в Индии как оазис, где его учения могут быть воплощены на практике, продолжает привлекать более 15 000 гостей в год более чем из 100 разных стран всего мира.

Чтобы получить больше информации об Ошо и его работе, включая тур по медитационному кампусу в г. Пуна, Индия, посетите:

www.osho.com

Медитационный кампус Osho Commune International

Медитационный кампус в Международной Коммуне Ошо находится в Индии, в ста милях к юго-востоку от Бомбея в городе Пуна. Изначально построенная как летнее убежище Махараджей и богатых британских колонистов, сегодняшняя Пуна - это процветающий современный город, ставший домом нескольким университетам и высокотехнологическим индустриальным предприятиям.

Кампус Коммуны Ошо простирается на 32 акра трехлинейном пригороде, известном как Корегаон-Парк (Koregaon Park). Хотя сама коммуна не обеспечивает жилищем своих гостей, вокруг нее расположено множество гостиниц и частных домов внаем, которые размещают тысячи посетителей со всего мира в течение всего года.

Программы коммуны основаны на видении Ошо качественно нового вида человеческого существа, которое способно как радостно участвовать в повседневной жизни, так и расслабиться в молчании и медитации. Большинство программ происходят в современных, кондиционированных постройках и включают в себя разнообразные индивидуальные занятия, курсы и семинары, охватывающие все от творческих искусств до холистического целительства, личного роста и терапии, эзотерических наук, "дзэнского" подхода к спорту и здоровью, динамике отношений и важных событий в жизни мужчин и женщин. И индивидуальные, и групповые занятия предлагаются круглый год, параллельно с ежедневной программой активных медитаций Ошо, аудио- и видеозаписей его бесед, медитационных техник разнообразных духовных традиций.

Открытые кафе и рестораны внутри коммуны предлагают и традиционную индийскую пищу, и разнообразные блюда международной кухни, приготовленные из органически выращенных овощей собственной фермы коммуны. Кампус располагает собственным запасом очищенной, фильтрованной воды.

Osho international
304 Park Avenue South
Suite 608
New York, N. Y, 10010
tel. (212)475-1822
fax. (212)475-5833

(240)248-1478